

УКРАИНА

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ

1-2

(89-90)

АПРЕЛЬ 2014

ISSN 2071-2236



2 _____ Дайджест СМИ

2 Тема: Федерализация Украины

24 _____ Власть и бизнес

24 Назначения
28 Отставки
29 Кандидаты в президенты Украины

37 _____ Тема номера

37 Тема номера: Проблемы федерализации Украины
37 Федерализация Украины: от раскола к единству. Политический аспект
 (стенограмма «круглого стола», 13.02.2014, г. Киев)
45 Федерализация Украины: от раскола к единству. Экономический аспект
45 (стенограмма «круглого стола», 19.02.2014, г. Киев)

58 _____ Комментарии

58 Эксперты о политической ситуации на Украине

72 _____ Политика

72 К. Затулин. На Украине и вокруг нее: дни обманутых
74 В. Жарихин. Политические гномы Брюсселя
75 Константин Затулин: Одна цель достигнута. Но есть еще Юго-Восток...



Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 1–2(89–90), апрель 2014 г.
Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ. Выпускающий редактор – В. Жарихин
Редактор – А. Куприянов. Компьютерная верстка – Т. Каракозова
Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)
Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuln.ru
Украинский филиал: 01032, Киев, ул. Жилианская, дом 114, офис № 2. Тел.: (8 10 38 044) 235 85 59). E-mail: vk68@mail.ru
Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 10.04.2014. Заказ № 2
Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуруева М.А.» e-mail: oz.impress@gmail.com



Этот бюллетень выходит в тот момент, когда события на Украине происходят с калейдоскопической быстротой, экспертные оценки мгновенно устаревают.

За событиями не успевают не только такие журналы как наш, но зачастую и ежедневные печатные СМИ. В то же время, все эти бурные и трагические события на Украине показали, что есть одна тема, актуальность которой постоянно только возрастает – это проблема федерализации Украины.

Мы видим, что в унитарном состоянии Украину регулярно трясет, и она все в большей степени рискует развалиться на части. Поэтому, в этом бюллетене мы сделали темой номера материалы двух «круглых столов», посвященных различным аспектам федерализации Украины. Они проводились в Украинском филиале Института стран СНГ в Киеве в начале и середине февраля этого года.

За выступление на одном из них советник-посланник российского посольства на Украине А.В. Воробьев был даже вызван в МИД Украины.

Кроме того, представлена подборка материалов украинских СМИ по проблемам федерализации Украины и традиционные ответы на актуальные вопросы наших постоянных экспертов.



Тема:

ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ УКРАИНЫ



2000 06.02.2014

Настало время готовить Конституцию для Одесчины

В последнее время из многонациональных Брюсселя и Вашингтона, румынского Бухареста, польской Варшавы и украинского, но одновременно и польско-австрийского душой Львова все громче звучат советы, как жить дальше Украине, родной Одесчине и всем нам, ее коренным жителям.

Одни решили за нас, что мы согласны (в перспективе) свести все национальное производство исключительно к сельскому хозяйству и только с выращиванием кукурузы, рапса, сои и подсолнечника, чему будет способствовать подписание нынешней редакции проекта соглашения об ассоциации с Евросоюзом.

Другие (под предлогом претензий к нарушителям прав человека) готовят международные санкции против Украины, под их прицелом окажется мелкий и средний бизнес, наши туристы, студенты и «заробитчане».

Третьим и этого мало, они уже строят планы захвата украинских территорий — земли, природных ресурсов, собственности. Ряд государств оказывают на украинскую власть мощное давление, чтобы та не препятствовала деятельности «евромайдана», «автомайдана», «региональных народных рад». И одновременно в других странах — членах ЕС ведется пропаганда, что «евромайдан», «народные рады», попытки блокады и захвата органов власти в столице и областях — это и юридическое основание, и отличная почва для передела, оккупации и присвоения территории Украины.

По сообщению телеканала Интер-Крым-ТВ и интернет-изданий, в определенных кругах Турции и Венгрии уже идет подготовка, чтобы заявить территориальные претензии на полуостров Крым и ввести войска в Закарпатскую область соответственно.

Цитирую румынскую газету Adevarul за 25.01.2014 г.: «Украина — искусственное, неоднородное государство, появившееся на руинах СССР, с почти 24-летней историей, в отношении которого Румыния имеет самые большие территориальные претензии... Разве в такой ситуации, в случае насильственных манифестаций, румынское государство не должно вмешаться, в том числе — вооруженными силами для защиты румын, проживающих на территории нынешнего государства Украина? ...румынское государство не только не должно исключать, но даже должно внимательно готовиться к ситуации, когда станет неминуемой вооруженная интервенция в Северную Буковину, Герцевский округ, север и юг Бессарабии и почему бы и не в Приднестровье...»

По мнению румынских журналистов, деятельность евромайдана и тот факт, что он до сих пор не уничтожен вооруженными силами Украины, — достаточное основание для вооруженного вторжения в нашу страну.

Румынские СМИ: «Деятельность евромайдана и тот факт, что он до сих пор не уничтожен вооруженными силами Украины, — достаточное основание для вооруженного вторжения»

Напомню, что в приграничных с Румынией районах около 200 000 украинцев получили паспорта граждан Румынии. Что Северная Буковина — это большая часть Черновицкой области. Что Южная Бессарабия — это почти половина Одесской области, вся наша земля, что к западу от Днестровского лимана: в полном составе Арцызский, Белгород-Днестровский, Болградский, Килийский, Ренийский, Саратовский, Тарутинский, Татарбунарский районы. Это и любимый одесситами курорт Затока, и крупнейшие в Украине природные озера Ялпуг и Кагул, и дельта Дуная, поставляющие дунайскую сельдь, толстолобика и карпа.

Временная военная оккупация, как и «мирные пули», и «добрые волки», существуют только в сказках — детских или грантоедских. В международной политике бытует более прозаичная схема: военная оккупация — оккупационная администрация — выживание местного населения — заселение иностранцами — референдум и присоединение к иностранному государству

Как гражданина Украины, как одессита, как отца и деда меня это не может не беспокоить.

Ведь как-никак мы, одесситы, — не малограмотные бедуины или моджахеды. Нас не нужно учить читать, писать и жить. Мы не говорили, как в летописях, «придите и владейте нами». И никогда не скажем! Мы культурный народ со своими корнями, наследием, стремлениями. И у нас свои планы на будущее.

Выход там, где вход

Сегодня, когда на Украину в целом и на отдельные ее территории пытаются влиять со всех сторон, стараясь завуалировать свои интересы за красивым понятием «геополитика», выход из сложившейся ситуации надо искать там же, где и вход. А именно — в корнях, в истории.

Нашим иностранным «благотелю» и их местным прислужникам хочу напомнить: жители Одесчины в овладении и освоении родного края ничем не обязаны ни румынским дакам, ни польским магнатам. Нас не заселял и не обустроивал, как Винницкую и Полтавскую области, зять польского канцлера Иеремия Вишневецкий. Наши города, дороги, школы и больницы не строили польские магнаты Заславские, Конецпольские и Лянцкоронские, как во Львовской и Волынской областях. И возводили радующие и сегодня наш глаз исторические здания Одессы не австрийские придворные Габсбургского императорского дома, как исторический центр Львова.

Одесса, Одесчина и близлежащая Николаевщина были основаны вне всякой связи с польско-литовскими владениями. Накануне основания Одессы наши земли были мусульманскими. Их заселяли воинственные племена татар очаковской и буджакской орд, вассалы крымского хана. Это они своими набегами наводили ужас на Киевщину, Черкасчину и Полтавщину.

В центре территории современных Одесской и Николаевской областей высилась грозная турецкая крепость — Очаков — «военная база» «вышестоящего начальства» крымских татар — турецкого султана. Вплоть до конца XVIII в. лишь изредка украинцы могли проследовать через эти земли как посланники к крымскому хану или участники отчаянной вылазки казаков. В основном же они попадали сюда в качестве захваченных рабов — в скорбном пути транзитом через татарский Крым на невольничьи рынки турецкой Алянии.

В течение XVI—XVII вв. сотни тысяч рабов и рабынь были прогнаны этим путем навстречу позору и жалкой смерти. Лишь немногих мужчин оставляли в Причерноморье служить прикованными кандалами гребцами на «каторгах» — крымскотатарских галерах. Каторга была безотходным производством: гребец работал до смерти, после чего его порубленный труп скармливали скоту, зимой же использовали как топливо, а на его место приковывали следующего украинца. Это по примеру крымскотатарских галер через много лет трудовые колонии в глубинке прозвали «каторгами».

Так бы оно и продолжалось, если бы не «москаль» — Российская империя и лично императрица Екатерина II. По ее решению и в соответствии с ее политикой русская армия очистила эти земли от татар и турок, а российское государство колонизировало их, создав военно-транспортную инфраструктуру, а в ее узловых точках основав города Херсон (1778 г.), Николаев (1789 г.) и, наконец, в 1794-м — Одессу.

Примечательно, что возглавил «Экспедицию строительства южных крепостей» генералиссимус Александр Васильевич Суворов. Но вскоре убыл с войском в Польшу, а организация основания Одессы легла на плечи состоящих на русской службе испанского дворянина, вице-адмирала Иосифа де Рибаса и его инженер-полковника бельгийца Франсуа де Волана. Вначале в 1793 г. они возвели крепость Хаджибей «на 2000 человек гарнизона и 120 артиллерийских орудий» для обороны прилежащего залива.

По удачному совпадению в империи встал вопрос о строительстве нового порта и верфи на Черноморском побережье. Строительству предшествовала интрига: в «конкурсе» на место для будущего порта участвовал также Очаков. Но лоббисты будущей Одессы – де Рибас и примкнувший к нему таврический генерал-губернатор Платон Зубов – победили.

Город-крепость

27 мая 1794 г. Екатерина II своим рескриптом повелела в крепости Хаджибей «приступить не теряя времени к строительству, устроить военную гавань с купеческой пристанью, открыть туда свободный вход купеческим судам, как наших подданных, так и чужестранных держав, дабы создаваемый город представлял торгующим не только безопасное от непогод пристанище, но защиту, одобрение, покровительство и всевозможные в делах их пособия, вследствие чего, без сомнения, как торговля наша в тех местах процветет, так и город сей наполнится жителями в скором времени».

Учредителем нашего города изначально, вне зависимости от военного значения, было очерчено призвание Одессы: торговля, транспортная инфраструктура, логистика. Отнестись к этому следует со всем вниманием, так как в Российской империи высочайшие решения принимались на основании полной информации, за точность которой подчиненные отвечали не согласно КЗоТу, а головой. В буквальном смысле.

Подтверждают это и таможенные архивы Российской империи: едва успели вбить несколько свай и заложили первые камни в мол Одесской гавани – тут же прибыли семь судов, груженных греческими товарами (вином и фруктами), в надежде выменять их на местные пшеницу и муку. В первый же год после основания Одессы завязала интенсивную торговлю с Австрией, Италией, Ливией, Польшей и Турцией.

Назвать город Одессой предложила Российская императорская академия наук, возглавляемая в ту пору Екатериной Дашковой, сподвижницей императрицы. В 1795 г. Екатерина II учредила в Одессе выборную городскую управу, а уже через год была торжественно открыта городская биржа, «где купцы могли бы, не боясь дождя и холода, заниматься торговыми делами». О важности торговли в предназначении города свидетельствует обязанность одесского городского головы лично присутствовать на каждом собрании биржи и выделение специально для охраны биржи роты солдат.

Указом преемника Екатерины II императора Павла I от 12.12.1796 г. земли Одесчины, Николаевщины, Херсонщины, Крыма и Приазовья соединены в единую губернию – Новороссийскую. Ввиду многонациональности Одессы и в особенности преобладания иностранцев в купеческом и промышленном сословиях

русскую городскую управу пришлось вскоре заменить иностранной – т. е. экстерриториальной – магистратской коллегией, а судопроизводство вести по шведским и немецким законам.

Император Павел хоть и даровал городу первые налоговые и таможенные льготы, в остальном к нему не благоволил. Не помогли и переданные в дар 3000 отборных апельсинов – их император с благодарностью принял, но в прошении помочь городу отказал. Тогда на помощь вновь пришел «москаль» – управляющий российским заемным банком князь Гавриил Гагарин, выхлопотавший у императора указ о модернизации Одесского порта и возобновлении налоговых и таможенных льгот городу в 1800 г.

Миграционной политике следующего императора, Александра I, Одесса и Одесчина обязаны значительной частью своего населения: ввиду турецких гонений на православных болгар и греков император распорядился принимать и расселять их на Одесчине за казенный счет.

Новые сограждане приложили немало усилий к развитию на Одесчине сельского хозяйства, в первую очередь садоводства. Стремясь укоренить в Одессе предприимчивых греков, император предоставил им сословные льготы и казенные здания. Способствовал прибытию трудолюбивых немецких колонистов, для фермеров из их числа выкупая земли за городом, а ремесленников обеспечивая жильем и льготами в Одессе.

Видя Одессу «центром торговли и промышленности Новороссийского края», Александр расширил налоговые и таможенные льготы городу, учредил в Одессе коммерческий суд и первую гимназию, предоставил городу специальный статус в империи: сначала подчинив одесского градоначальника, в обход губернатора, напрямую министрам коммерции и внутренних дел. Затем назначил на эту должность своего друга, французского аристократа на русской службе Армана-Эммануила Дюплесси-Ришелье, докладывавшего лично императору. В 1805 г. император повысил Ришелье до губернатора Новороссии, но тот остался в Одессе, что впервые сделало город де-факто центром Новороссийской губернии.

Александр I лично заботился об открытии в Одессе европейскими предпринимателями новых торговых домов.

Пионер прогресса

В результате этих мер каждые 2 года, начиная с 1802-го, торговый оборот Одессы удваивался; ежегодно порт обслуживал около 600 иностранных торговых кораблей. Город прирос мануфактурами, возникли новые для Одесчины экспортно ориентированные промыслы – мясных и водочных изделий, овечьей шерсти, суконной и кованой продукции, лесоматериалов, а к экспорту пшеницы на Одесчине добавилось ее значительное внутреннее производство.

Российская империя становилась житницей разоренной войнами Европы, и Одесчина была пионером этого прогресса. Первыми Испания и Австрия, за ними другие европейские державы стали открывать в Одессе консульства. Усердием Ришелье в Одессе открылся театр – один из красивейших в Европе, мужской и женский

благородные институты. А при преемнике Ришелье на посту одесского градоначальника, французе на русской службе Александре де Ланжероне, в городе разбит Ботанический сад и учрежден Ришельевский лицей, по статусу немногим уступавший царскому университету.

Манифестом от 10.05.1817 г. Александр I по ходатайству де Ланжерона учредил в Одесском порту, единственном в российском Причерноморье, специальную таможенную зону порто-франко.

Порто-франко означало, что в Одесский порт разрешалось беспошлинно и без ограничений ввозить любые товары, в том числе запрещенные к обороту в Российской империи. Но сам город становился закрытой зоной: ввезти товар вовнутрь Российской империи можно было, только уплатив пошлины на одной из двух внутренних таможен. Беспшлинно хранить, сортировать и перерабатывать товары на территории зоны порто-франко, переправлять их оттуда за рубеж путем транзита или реэкспорта можно было без ограничений. Это стало еще одним столпом, упрочившим процветание Одессы.

Каменными мостовыми и тротуарами, избавившими центр Одессы от непроходимой грязи, мы обязаны еще одному «москалю» — новороссийскому генерал-губернатору графу Михаилу Воронцову. Ему же мы обязаны учреждением пассажирского пароходного сообщения, обустройством Приморского бульвара, новым зданием биржи, а ныне — городского совета: №1 на Думской площади. А его супруге, графине Елизавете Воронцовой — учреждением приютов и вспомоществованием бедным на 500 000 царских рублей (сейчас равнялось бы 250 млн. грн.). Первой публичной библиотекой — ныне им. Горького на Пастера — царскому градоначальнику Григорию Маразли.

Царской России Одесса обязана Потемкинской лестницей, Новороссийским университетом (ныне им. Мечникова), Институтом врачей (ныне Медуниверситетом им. Пирогова), ремесленным училищем и духовной семинарией, Куяльницкой грязелечебницей, одесской веткой железной дороги, централизованными водопроводом и канализацией.

Советской власти одесситы благодарны за прославившее Одессу во всем мире Черноморское морское пароходство, китобойную флотилию, десятки крупнейших заводов и фабрик, по праву считавшихся кормильцами Одесчины. За новые жилые микрорайоны и сдерживание криминалита, обеспечившие поколения одесситов комфортной и счастливой жизнью, за неслыханную по «западным» нормам систему бесплатных школ, детских садов, пляжей, спортивных стадионов, санаториев и больниц, которые и не снились в те годы гражданам Германии, США и Швейцарии; за открытые для всех одесситов и полюбившиеся им Аркадию, трассу «Здоровье», парки Ленина и Шевченко, морской пассажирский вокзал.

Конец Золотого века

23 года в составе независимой Украины не стали «золотым веком» для Одессы. Изменения клучшему усилиями отдельных градоначальников и предпринимателей встречали сопротивление центральных властей куда большее, чем в царские или советские времена. Посмотрим правде в глаза: Одесса, как и другие украинские

города-миллионники, медленно, но верно приходит в запустение. Новое государство не смогло сохранить ни Черноморское пароходство, ни большинство здравниц и санаториев. Доходы от их приватизации тратились в столице и других областях Украины.

Бюджетная и тарифная политика традиционно «тянула» Одесчину в число областей-доноров. За счет области улучшалась жизнь в дотационных областях — в первую очередь на Западной Украине. И ухудшалась в Одессе.

Наполнение бюджетов налоговыми и таможенными органами в нашем регионе осуществляется максимально интенсивно — часто авансом и с переначислением. Недалековидная налоговая и таможенная политика, исповедующая единственную цель ежегодно истребовать все больше средств для «центра» и дотационных областей, совершенно не учитывала потребности хозяйства портов Одесчины, находящихся в прямой и постоянной конкуренции с иностранными портами в других странах Причерноморья.

Результатом становится их последовательное ослабление. И наоборот — на нужды города и области практически никогда нет денег. И это с учетом активной борьбы народных депутатов-одесситов! Символом того, как в Украине «ценят» Одессу, стало демонстративное игнорирование нашего города — единственного приморского курорта среди претендентов — при выборе городов-хозяев европейского чемпионата по футболу-2012.

Другой лакмусовой бумажкой стало «державницкое» изъятие госзаказа на подготовку офицеров национальных Вооруженных Сил у Одесского института сухопутных войск и передача его «Львовской политехнике» — и это с учетом того, что во Вторую мировую при обороне 6-миллионной советской армией Львов сдался оккупантам уже на 9-й день войны.

В этом «параде абсурда» уже не удивляешься современным швондерам и шариковым, которые с удивительной регулярностью прибывают в Одессу из других областей с требованиями то снести памятники основателям нашего города, то расправиться с политиками, защищающими Одессу и одесситов.

Сегодня, когда истерия элиты западных и центральных областей нацелена на блокирование работы избранного президента и его правительства, а внимание западной публики к Украине подозрительно напоминает внимание к Российской империи накануне ее разрушения в 1917 г. — не пора ли задуматься, правильным ли путем мы идем?

Скоро жизнь может поставить вопрос по-другому, и времени на рассуждения не останется. События развиваются стремительно. Это в составе царской России можно было рассчитывать на 100-летия стабильного развития. А независимая Украина, к моему глубокому сожалению, «трещит по швам» уже на 24-м году, все больше напоминая Югославию конца 1980-х.

Одесчина, как и другие регионы, окажется в положении «помоги себе сам». Без валюты, без вооруженных сил, без подготовленных кадров, а главное — без плана действий. Как тогда обеспечить себе, детям и внукам безопасность, крышу над головой и кусок хлеба? Об этом нужно подумать уже сейчас, причем немедленно, всем вместе и всерьез.

Опыт Древнего Рима свидетельствует: на развалинах империи продолжительное время обеспечивать порядок

и достаток удается только в отдельных городах, точнее областях-государствах, где культурная общность, территориальная сплоченность, интеллект жителей и геополитические условия тому способствуют. Примеры — Венецианская, Генуэзская, Флорентийская республики, процветавшие от полутысячи до тысячи лет, пока на окрестных территориях бурлили революции, отчаяние и разруха. Все три области-республики оставили нам настоящую школу строительства государственности.

Громадное упущение, что этот опыт не был использован при расформировании СССР. Но прогресс Эстонии — государства с населением 1 млн. 300 тыс. человек и территорией всего на 20% большей Одесской области, доказывает: именно он работает.

«Островок порядка»

Отсюда следует, во-первых: необходимость в ближайшее время выработать для Одесчины альтернативу нынешнему экономическому курсу. Иначе Одесса рискует со временем из южной столицы превратиться в уездный городишко, а область — стать жертвой иностранной оккупации. Нас никто не заставляет и дальше слепо идти под откос. И никто, кроме нас, не поставит на новые, перспективные рельсы.

История доказывает: предназначение Одессы — быть региональным торговым, транспортным и логистическим узлом. Что требует автономии как свободы в определении налоговых, таможенных и административных правил, дистанцирования от любых форм политической напряженности, дискриминации и экстремизма, обеспечения правопорядка, безопасности, условий для притока интеллектуального человеческого, промышленного и финансового капитала без географических ограничений. Все это в XIX в. обеспечила Одессе и Новороссии Российская империя.

Но в веке XXI мы и сами сможем многое из этого обеспечить. «Островок порядка» можно построить и посреди хаоса. Сингапур, Гонконг, Макао, Тайвань смогли этого добиться даже в отсутствие собственных запасов полезных ископаемых, в атмосфере всеобщего упадка на окружающих землях. Потому что не побоялись смело искать — и в итоге нашли собственную нишу в глобальной экономике. Макао — в индустрии развлечений. Тайвань — в высоких технологиях в электронике. Гонконг и Сингапур — в международной посреднической торговле, транспортном транзите, логистике, химии и фармацевтике. А собственно Сингапур — еще и в медицинских инновациях.

Если исходить из истинной, а не оболганной недоброжелателями истории родного края, то у Одесчины куда больше общего с этими «азиатскими тиграми», чем с сопредельными областями Украины. Одесчина, как и Сингапур, Макао, Гонконг, вначале была колонией развитой торгово-промышленной державы на побережье экономически и культурно отстающей страны. В Одесчине прижились и развились традиции свободной торговли и новых, прибыльных промыслов в рамках управленческой автономии. Учитывая небывалую даже по западным меркам динамику строительства Одессы — все это стало трамплином к исключительному росту, плодов которого нас лишили три войны и двукратный развал плановой экономики в XX в.

Однако мы и сегодня можем найти свою нишу. Вблизи Причерноморского побережья Одесчины в Черное море впадают две крупнейшие судоходные реки Европы — Дунай и Днепр. Стратегическими автомобильными и железнодорожными путями Одесса связана с Россией, Европой и Азией; Одесчина лежит на маршруте международного транспортного коридора ТраСе-Ка. При правильной административной и налоговой политике мы способны стать одним из региональных «хабов» транзита, хранения, сортировки и переработки российских, китайских и турецких грузов. Уже одно это обеспечит населению Одесчины уровень жизни Варшавы и Праги.

Необходимо задействовать потенциал одесской юридической школы, создав современный независимый центр разрешения коммерческих споров, пригласить туда арбитрами и медиаторами достойных зарубежных специалистов. Чтобы коммерсанты из стран СНГ за разрешением споров обращались не в Стокгольм, не в Варшаву или Лондон, а в Одессу. Иностранным инвесторам и партнерам, развивающим бизнес в автономии или с субъектами автономии, следует даровать привилегию использовать в своих правоотношениях, а также перед органами власти и судами в автономии английское контрактное и корпоративное право.

Лучше этим не ограничиться, а усиленно развивать те нетрадиционные отрасли хозяйствования, в которых жители Одесчины личным примером неоднократно доказали свою конкурентоспособность: компьютерное программирование, электронную коммерцию, дизайн и пошив одежды, игорный и шоу-бизнес. Одесса вполне способна стать региональным «Макао» для всей Украины, юга России и других причерноморских государств.

В любом случае это лучше, чем становится Одессе «городом-призраком», а одесситам — беженцами.

Конституционная автономия

Второе. Для установления автономии Одесчины следует заручиться народным волеизъявлением и подвести правовую базу в рамках действующей Конституции Украины. В идеале — это конституционная автономия с центром в Одессе и полномочиями не меньшими, чем у Автономной Республики Крым, а по ключевым вопросам — более широкими.

Хватит безденежного, безвластного самоуправления. Нужен свой парламент, свое правительство, свой лидер, ответственный в первую очередь перед жителями Одесчины. Нужно право вето в отношении международных договоров Украины, доходных статей госбюджета, видов и ставок общегосударственных налогов и сборов (в части территории и населения Одесчины). Право на самостоятельные международные отношения по всем торговым и экономическим вопросам.

Право самим определять предпринимательскую, экологическую, транспортную, трудовую, языковую, образовательную политику, политику оседлости на Одесчине.

Право цензуры в отношении вредительской и подрывной идеологии и деятельности. Право иметь собственную полицию и отряды самозащиты, для чего нужна обязательная срочная воинская подготовка для

местных жителей-мужчин. Право напрямую применять международные и передовые зарубежные нормы в коммерческих правоотношениях с иностранными субъектами. Исключительное право на регистрацию любых операций с недвижимостью, землей в территориальных рамках автономии. А в чрезвычайной ситуации — для блага населения — право ввести свой режим финансовых и валютных операций.

Такая конституционная автономия позволит жителям Одесчины более-менее спокойно прожить до лучших времен, когда в государстве установится закон и порядок. А если конституционный строй рухнет и наступит хаос — станет той школой управления и ответственности за себя и свой край, которая поможет выжить. И процветать.

Поэтому нужно приступать к разработке проекта конституции нашего родного края, его экспертизе и обсуждению. Следует поспешить, ведь автономия Одесчины потребует еще и изменения Конституции Украины, и нужно успеть зарегистрировать и рассмотреть оба конституционных проекта в Верховной Раде, пока та еще работает. Народные депутаты Украины — участники межфракционного депутатского объединения «Одесса» не должны быть в стороне от этого процесса.

Собираетесь ехать на Украину и хотите там не потеться? На сайте www.rdf.ru представлена самая точная карта Украины, которой вы сможете воспользоваться совершенно бесплатно. Мы вас ждем!

Сергей КИВАЛОВ



2000 10.02.2014

В Донецке объявили о федерализации

В Донецке в воскресенье, 9 февраля, прошла акция, посвященная 96-й годовщине со дня основания Донецко-Криворожской республики (ДКР).

Во время акции всем желающим раздавали паспорта Донецкой республики.

Всего на митинг собралось около 50 активистов. Участники акции собрались у памятника Артема, который был основателем и комиссаром народного хозяйства Донецко-Криворожской республики. При этом они представляли разные политические партии и общественные организации.

Участники акции держали плакаты: «Нет — евроколониализации», «Галицийским фашистам не место в Донбассе», «Палачам ОУН-УПА — вечные проклятия народов», «Донецко-Криворожская республика — территория Российской Федерации», «За правду! За землю русскую! За веру православную!».

При этом в ходе митинга активисты призвали власти города и области вернуться к вопросу воссоздания ДКР (или Малороссии). Они заявили, что время федерализации уже настало и «промедление смерти подобно». Также активисты выступили против действий украинской власти, которая, «идет на поводу у Запада».

Донецко-Криворожская Советская Республика — советская республика в составе РСФСР, организованная

на территории Донецко-Криворожского бассейна. Провозглашена 12 февраля 1918 года на 4-м областном съезде Советов рабочих депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов в Харькове.

В состав республики вошли территории Харьковской и Екатеринославской губерний (целиком), часть Криворожья Херсонской губернии, часть уездов Таврической губернии (до Крымского перешейка) и прилегающих к ним промышленных (угольных) районов области Войска Донского по линии железной дороги Ростов-Лихая (фактически все Левобережье). Сейчас это нынешние Донецкая, Луганская, Днепропетровская и Запорожская области, а также частично Харьковская, Сумская, Херсонская, Николаевская и российская Ростовская.

Столицей республики был Харьков, затем Луганск. Правительство республики представлял Совет народных комиссаров, возглавлял который Артем (Ф. А. Сергеев).

В марте 1918 года ДКРС вошла в состав Советской Украины. 17 февраля 1919 года было принято постановление Совета Оборона РСФСР о ликвидации Донецко-Криворожской советской республики.

Редакционный материал



Федерализация VS децентрализация

Украина продолжает жить в патовой ситуации. С одной стороны, кажется, что все стороны понимают — затягивание выхода из кризиса опасно для всех по отдельности и для судьбы государства в целом.

С другой, видим — шаги на встречу даются и власти, и оппозиции, и Майдану очень тяжело. Линией компромисса по молчаливому согласию двух политических сторон выбрано путь внесения изменений в Конституцию. Власть предпочитает более длинный путь — комиссия, сбор идей и создание консолидированного документа.

Оппозиция все еще надеется на блицкриг — возврат Конституции 2004 года решением парламента, а потом, «когда-нибудь», принятие нового усовершенствованного Основного Закона. Но при этом формально обе стороны переговоров согласились с тем, чтобы перераспределить полномочия между президентом и парламентом: у президента забрать, Верховной Раде добавить. Смирится ли с этим Майдан? Уверен, что нет.

Уйдут ли люди с улиц, если власть и оппозиция договорятся об изменениях Конституции, превращении Украины в парламентско-президентскую республику и даже о формировании переходного технического или коалиционного правительства?

Сомневаюсь. Существуют ли другие мирные законодательные решения, которые могли бы удовлетворить демонстрантов? Осмелюсь предположить — существуют.

Почему люди не воспринимают идею внесения изменений в Конституцию? Потому что перераспределение власти между президентом и Верховной Радой ничего не меняет в жизни отдельного человека.

В их представлении — это борьба за портфели, посты и доступ к ресурсам.

Люди не видят никакой связи между происходящим во властных кабинетах и возможными изменениями в стране. Это нужно признать.

Парламентско-президентская или президентско-парламентская республика — людей не устроит просто смена названий. Они не доверяют обоим институтам власти.

Согласно декабрьским исследованиям центра Социс, парламенту не доверяют 80,2% украинцев. С какой стати, в таком случае, людей должно обрадовать увеличение полномочий Верховной Рады, если уровень недоверия к ней настолько высок?

В то же время, утверждаю — энергию улицы, сотен тысяч неравнодушных патриотичных людей, можно перевести в конструктивное направление.

Нужно им продемонстрировать — законодательные изменения приведут к улучшению их повседневной жизни. Но не путем перераспределения власти в дуэте президент-парламент. А путем передачи власти и полномочий на места, на максимально приближенный к простому человеку уровень.

Парадокс, цинизм и ирония судьбы — Партия регионов и Виктор Янукович шли к власти, обещая реформу местного самоуправления и увеличения роли местных громад.

В реальности выстроили максимально жесткую вертикаль, сконцентрировав принятие всех решений лично президентом. Неудивительно, что такой перекокс полномочий дал крен и сейчас фактически топит страну.

Потому срочные реанимационные меры по восстановлению, а точнее созданию нового баланса власти, необходимы. Но они возможны только при широкой общественной поддержке.

Для этого важно говорить не об усилении Верховной Рады, а о децентрализации, укреплении местного самоуправления, повышении статуса и роли территориальных громад. Именно эта идея должна звучать как основа изменений в Конституцию.

Пока политики говорят лишь о новых полномочиях парламента, они говорят только о своей личной судьбе. И им не стоит рассчитывать на широкую поддержку общественности.

Пока во главу угла изменений Конституции не будет поставлена реформа самоуправления и децентрализация власти, ничего существенно не изменится.

Булава власти будет оставаться в руках то ли одного президента, то ли одного парламента, который контролируют несколько финансово-промышленных групп. А эту булаву необходимо передать народу — не на словах, а на деле.

Активисты на Майданах страны показали свою удивительную способность к самоорганизации и установлению горизонтальных отношений, без вертикали «я начальник, ты дурак».

Удивительную способность брать ответственность, выделять приоритеты, приходить на помощь, оказывать поддержку. Именно эти качества нужны в повседневной жизни для создания комфортной среды на всех уровнях.

Именно так должна функционировать территориальная громада. Но чтобы быть эффективной, эта громада должна иметь все механизмы принятия решений.

Представьте себе, что на Майдане нужно было где-то получать разрешение на покупку тех или иных лекарств, на выдачу одеял или дров, на создание сотни самообороны.

Ответ очевиден — Майдан уже давно разошелся бы.

Отсутствие начальника, у которого все вокруг дураки, стало основой эффективности и продолжительности протеста.

Украинцы показали — они готовы платить налоги. То есть давать деньги, тратить личные сбережения на медпомощь, полицию (самооборону), образование (открытый университет и библиотека), инфраструктуру (дрова, еда), работать физически (волонтерство), даже серьезно рисковать, если они видят цель и верят в нее.

Мы не имеем права потерять этот исторический опыт. Именно поэтому сейчас самый лучший момент для реализации децентрализации власти.

Именно передача полномочий на места должна стать основой изменений в Конституцию.

Прооба не путать с федерализацией, идею которую пытаются продвигать отдельные провокаторы.

Децентрализация власти возможна и необходима в рамках унитарного государства, которым является Украина.

Сейчас местный совет может только что-то кланчить у Киева. А местная громада может только писать письма в столицу. Путем законодательных решений мы можем дать им механизм эффективно улучшать свою жизнь, оставив на местах больше налогов, больше полномочий и ответственности за результат.

Сейчас у страны есть исторический шанс не просто изменить Конституцию и ряд законов. Это уникальная возможность произвести полную перезагрузку власти.

После изменений в Конституцию должны пройти всеобщие перевыборы. К власти в центре и на местах должны прийти новые люди под новые полномочия.

Их должна выбрать территориальная громада с осознанием того, что именно эти люди, живущие рядом, принимают важные для города или села решения.

Нам нужно заново выстроить баланс власти. И фундамент этого баланса должен находиться в каждом населенном пункте, в каждой территориальной громаде.

Чтобы каждый человек знал и чувствовал — он влияет на власть и на свою собственную жизнь.

Андрей ПАВЕЛКО

ДЕНЬ

ДЕНЬ 12.02.2014

Хочет ли Донбасс федерализма?

50 активистов, представляющие разные политические партии и общественные организации, среди которых были такие, как ПСПУ Натальи Витренко и «Русский блок», провели в Донецке митинг, посвященный 96-й годовщине со дня основания Донецко-Криворожской республики. Как сообщает donbass.ua, это событие прошло у памятника Артема (Федора Сергеева) — советского революционера и основателя ДКР.

Митингующие держали плакаты: «Нет — евроколониализации», «Галицийским фашистам не место в Донбассе», «Палачам ОУН-УПА — вечные проклятия народов», «Донецко-Криворожская республика — территория Российской Федерации», «За правду! За землю русскую! За веру православную!». В данном случае стоит напомнить, что о наказании за разжигание межнациональной розни говорит 161 статья Уголовного кодекса Украины. Относительно же конфессиональной составляющей, то УПЦ МП осудила так называемое политическое православие еще несколько лет назад.

Помимо всего прочего, на митинге жестко раскритиковали действующую власть за то, что она «идет на поводу у Запада», а также позвучали слова о необходимости скорейшей федерализации страны. Наиболее символическим элементом акции стала раздача всем желающим «паспортов Донецкой республики».

«...Если бы власть донецкая была бы внимательнее к истории и идеологии своего родного края, этот праздник должен был бы быть в Донбассе официальным. Сейчас, как никогда, надо изучать эту историю», — цитирует zdonbass.org фэйсбуковскую запись экс-директора украинского филиала Института стран СНГ и автора книги «Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта» Владимира Корнилова, который вел активную риторику, связанную с ДКР, и в начале

90-х (в рамках «Интердвижения Донбасса»), и в период событий 2004 — 2005 годов.

Губернаторский отпор

В материале «Диалог политкультур» («День» № 17 за 31 января 2014 г.) мы уже рассматривали недавние заявления нескольких представителей крымского парламента по поводу необходимости «самоопределения полуострова» в связи с протестными событиями в Киеве и депутата Донецкого горсовета Татьяны Мармазовой, выступившей с тезисом о неизбежности федерализации. (Справедливости ради надо заметить, что раскольнические голоса в последние два месяца доносятся и со стороны оппозиционных общественно-информационных кругов.)

Чуть позже стало известно, что Новоазовский райсовет Донецкой области принял решение, которое утвердило текст обращения к Верховной Раде с требованием закрепить федерализацию в Конституции. Но впоследствии местная прокуратура после проверки законности этого решения заставила его отменить.

В свою очередь губернатор Донетчины Андрей Шишацкий, комментируя на одной из своих последних пресс-конференций тему федерализации, как передают СМИ, подчеркнул, что сегодня в Украине не лучшее время для обсуждения вопроса смены формы государственного устройства. «Я считаю, что сегодня безответственно и несвоевременно в такое тревожное время обсуждать вопрос федерализации и вопрос, кого сегодня кормит, — говорит председатель Донецкой ОГА. — Точно так же я считаю безответственными любые заявления о сепаратизме. Вместе надо выбирать. И потом уже в хорошей атмосфере о чем-то рассуждать...

Федерализм хорош для сильных государств — таких, как Федеративная Республика Германия. А мы сейчас не можем себе позволить играть в федерализм. Это все может плохо закончиться, вплоть до потери независимости».

Все спокойней, чем хотелось бы кому-то

В 2012 году социологическая группа «Рейтинг» провела исследование, по результатам которого оказалось, что Донбасс является одним из регионов-лидеров по росту патриотизма. Абсолютное большинство респондентов тогда не поддержали ни отделения от Украины Галичины (84%), ни Крыма (90%) или Донецкого региона (90%). За отделение шахтерского края выступили лишь 2%, при этом около 2% на западе и только 8% в самом Донбассе.

Иными словами, идеи сепаратизма и федерализма (который в украинском случае можно понимать как потенциально подготовительную стадию к окончательному разделению страны на отдельные государственные образования) подавляющему большинству жителей края терриконов не близки, как бы ни пытались представить обратное некоторые политики и общественные деятели. Сепаратистские и федеративные настроения в Донбассе не имеют широкой социальной поддержки и, по сути, являются маргинальными.

Среди жителей региона очевидно твердое понимание, что разрывать Украину или идти путем этого разрыва нельзя, поскольку в истории просто так ничего

не соединяется и ничего безболезненно не распадается. Кроме того, в Донбассе как индустриальном регионе, судя по всему, прекрасно отдают себе отчет в серьезных экономических угрозах, к которым могут привести раскольнические игры. Едва ли заинтересованы в этом и донецкие олигархи.

В политико-экономическом отношении федерализация в нынешних украинских условиях реально может привести к фактической феодализации. Расширение же полномочий и бюджетных возможностей местных органов власти вряд ли чем-то помогут, с учетом «особенностей национальной коррупции». Тут же следует отметить, что за пассионарным отстаиванием федеративных идей теми или иными деятелями просматриваются, как правило, попытки увидеть себя на ведущих политических ролях в рамках предполагаемых автономных единиц.

Говоря же в целом, в Украине существуют определенные экономические взаимосвязи и взаимозависимости между регионами, и от разрыва этих нитей пострадать могут все. Ведь разные экономические районы страны отличаются между собой природными и хозяйственными условиями, трудовым потенциалом.

Одни области специализируются на производстве определенной продукции и обеспечивают ею другие части страны, а взамен получают недостающие в этом районе. Таким образом, происходит обмен результатами труда.

Евгений СЕРЕДА



ОДНА РОДИНА 12.02.2014

О бюджетном федерализме и регионализме Украины

Стремление к региональной стабильности есть то, что руководство субъекта всегда ставит во главу угла. Особенно оно выносится на передовые позиции в ситуации, когда государство испытывает кризис, слабость центральной власти или стоит на пути геополитического выбора, подобном тому, на который стала сегодняшняя Украина.

Политический кризис в стране все более и более активизирует внутрисубъектные тенденции регионализма. С одной стороны, это связано с тем, что регионы Востока и Юга страны не видят своего будущего в ассоциации с «европейским домом». Свой вектор предпочтения они уже более двадцати лет показывают на примере своих электоральных предпочтений кандидатов и партий, декларирующих в своих предвыборных программах приоритетный путь сотрудничества с Российской Федерацией и странами постсоветского пространства.

С другой стороны, раз уж Украина продолжает говорить об евроинтеграции, то она должна согласиться со

стандартами, согласно которым регионы приобретают расширенные права во внутри- внешнегосударственной деятельности. Одним из институтов реализации этих стран выступают еврорегионы, которые Украина за последние годы создала немало на протяжении всей своей границы (как с государствами ЕС, так и со странами ТС).

Однако, определяя знаковость европейского выбора, стоит отметить, что он может стать для Украины новой точкой кризиса, каковыми были начало 90-х годов и оранжевые 2004–2005 годы, когда в Северодонецке высказывали идеи создания Юго-Восточной автономной республики. На первый план вышел вопрос бюджетного федерализма, вылившийся в проблему бюджетного регионализма.

Существующие в мире системы бюджетного федерализма (американская децентрализованная модель; немецкая кооперативная модель) обладают набором своих плюсов и недостатков. Имеет она и региональную

привязанность: если децентрализованная модель распространена в странах англосаксонского мира, то кооперативная присуща странам Европейского союза.

* * *

При применении системы децентрализованной модели на Украине получится ситуация, когда ее регионы получат не только возможность распоряжаться всеми (или большей частью) налоговыми поступлениями в свой бюджет, но и активно влиять на свое будущее без оглядки на официальный Киев. В такой ситуации промышленные регионы Юго-Востока могут получить возможность быстрого экономического роста и развития. Аккумулирующиеся в регионе финансы смогут дать толчок к развитию как различных видов производств, так и сферы услуг, что, учитывая «особость» региона в государственной экономике, станет импульсом для ее развития в национальном масштабе.

Аналогичная ситуация будет складываться и в других регионах страны, учитывая их экономическую специфику. Если для Крыма и Одессы это будет курортный и торговый кластер, то для западных регионов доминирующим выступит уже агропромышленный сектор. Возможность распоряжения региональной властью финансами, получаемыми от местного бизнеса, позволит развивать в первую очередь традиционные виды производств, что в то же время приведет к созданию в стране системы разграничения труда. Разделение сегментов экономики между регионами и станет в свою очередь основой эффективного развития каждого из них.

При введении системы бюджетного федерализма на Украине следует строго регламентировать основные принципы финансовых отчислений официальному Центру со стороны регионов. Уже сейчас на Украине присутствует ситуация, когда в регионах Галичины, чьи экономические показатели выступают наименее эффективными в стране, представители региональной элиты могут выдвинуть условия о предоставлении «особого» статуса западноукраинским областям с не только сохранением большей части (а фактически всех) налоговых поступлений, но и увеличением финансовых дотаций со стороны официального Киева.

Однако в таком случае восточным и южным регионам будет чем парировать. Автономная республика Крым, в случае попытки выдвигения Галичиной инициативы подписания «бюджетных разграничений» в индивидуальном порядке с каждым регионом, имея статус автономии, сможет получить наибольшие права как по сохранению налоговых поступлений, так и по финансовым преференциям со стороны Центра по сравнению со всеми другими регионами. Она сможет, учитывая уникальный геополитический и туристический потенциал, претендовать на право создания «зоны особого благоприятствования». И в этом случае с ней вместе может выступить Одесса, имеющая исторический опыт создания «Порто-франко» — зоны беспошлинной торговли, просуществовавшей с 16 апреля 1817 г. по 19 апреля 1859 г., которая превратила город в один из крупнейших мировых финансовых центров.

Совместно с курортными регионами страны идею бюджетного федерализма может поддержать и Донбасс, уже неоднократно высказывавшийся об этом за годы независимой Украины. Еще в 1993 году депутаты

Донецкого облсовета на XV сессии поставили вопрос о введении системы бюджетной самостоятельности для Донецкой области. Появившееся обращение депутатов к избирателям гласило: «Единственно возможной мерой стабилизации ситуации в регионе является немедленное, до 14 июня (1993 года), принятие президентом, Кабинетом министров и Верховным Советом Украины требований областного Совета об установлении для бюджета области нормативов отчислений от общегосударственных налогов и сборов на уровне средних показателей по Украине, т.е. не менее 70%, и режима функционирования субъектов предпринимательской деятельности и органов государственной и местной власти, определяемого пакетом документов об экономическо-правовом эксперименте, предложенном Советом и администрациями Донецкой, Днепропетровской, Запорожской и Луганской областей».

И в 2013 году вопрос бюджетного федерализма для Донецка снова стал «вопросом дня» для местной региональной элиты. Об этом свидетельствовали мартовские заявления мэра Донецка Александра Лукьянченко, который считал, что бюджетный федерализм реализуется, когда «государство выбирает только те финансы, которые необходимы. Это госорганы, армия, органы безопасности и т. д. А все остальное остается на территории для его развития». Он приводил аргументы. За 2012 год предприятия Донецка перечислили во все уровни бюджета 17,8 миллиарда гривен, из этой суммы 2,9 миллиарда грн. осталось в городе, 1,8 млрд. было перечислено в область, а все остальное ушло государству. От государства мы получили для обеспечения всевозможных льгот, социальной защиты и т. д. 620 млн. грн. Поэтому, утверждал он, если будет бюджетный федерализм, то такие крупные города, как Донецк смогут развиваться.

По мнению донецкого мэра, само будущее Украины напрямую зависит от фактора «бюджетного федерализма». Если региональные доходы четырех регионов-доноров не будут разделяться между 27 субъектами, а будут оставаться в этих же регионах, то и страна будет сильной и развитой.

Подобная позиция, соответствует системе децентрализованной модели. Развитие каждого региона в основном за счет своих средств станет стимулом для более активного привлечения им инвестиций, создания и развития уже существующих производств. Стоит отметить, что вышеизложенная позиция донецкого «регионала» присуща и другим представителям элиты Донбасса, что, учитывая их принадлежность к «партии власти», говорит уже о необходимости экономических реформ, ведущих к расширению прав регионов.

Секретарь Донецкого городского совета Сергей Богачев солидарен со своим однопартийцем в вопросе введения системы «бюджетного федерализма» и дает его следующее определение: «Это механизм, который позволяет собирать налоги на определенной территории и направлять их на развитие этой территории. Это автономная система получения средств. Она направлена на то, чтобы органы местного самоуправления учились эффективно хозяйствовать. Но если средств на развитие региона недостаточно, тогда государство должно провести выравнивание доходов региона. Тут нет никакого противоречия, это (налоговая автономия, бюджетный федерализм) европейская тенденция».

Однако западноукраинские регионы, согласно заявлениям своих же лидеров, не были готовы к подобному повороту. Несмотря на то, что еще в 1989 году там была созвана «Галицкая ассамблея» в составе Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей. Целью ее было закрепление экономической самостоятельности Галиции.

Но Галиция есть Галиция. В прошлом году она пошла на попятную, выдвинув тезис «Схид та Захид разом». По мнению директора департамента финансовой политики Львовского городского совета Олега Ищука, принцип «бюджетного федерализма» — несправедлив и неприемлем для многих областей Украины, в том числе и для Львова. «Беседуя с представителями донецкой власти, я им говорю: уважаемые, а как жить, к примеру, Волинской, Хмельницкой, Ивано-Франковской, Черкасской, Черниговской областям, ведь почти 100 лет из их бюджета брали налоги и вкладывали в Донецк или Днепропетровск, в крупные предприятия. Сейчас эти предприятия являются решающими в доходной части государственного бюджета. Это нельзя считать основным фактором их достижений!» — считал львовский чиновник. Иного мнения ожидать и нельзя было.

Во время же нынешнего политического кризиса в западноукраинских областях пошли по пути неуплаты налогов в госбюджет, выросли задолженности по платежам в сфере ЖКХ.

* * *

Донецкая область, как и Львовская область, носит статус приграничной. С 2011 года она входит в состав еврорегиона «Донбасс», а Львовская — в еврорегион «Карпаты». Вхождения в такие объединения должно, по идее, отразиться на заключении ими договоров о бюджетном федерализме с официальным Киевом. Подобный статус существенно расширяет возможности регионов, открывая перед ними и сферу внешнеэкономической деятельности на сопредельной территории соседних государств. Есть с чем сравнивать.

Ростовская область, входящая наряду с Донецкой областью в еврорегион «Донбасс», согласно российской системе бюджетного федерализма, в период января-сентября 2013 года оставила в региональном бюджете 73% (73106,4 млн. рублей) поступлений, отчислив в федеральный бюджет лишь 27% (27096,4 млн. рублей). А в Донецкой области за первые семь месяцев 2013 года поступления в сводный бюджет Украины составили 70,7% (14 млрд. гривен), а в местный бюджет поступило всего 29,3% (5,8 млрд. гривен).

Цифры говорят сами за себя, явно в сторону системы бюджетного федерализма. При этом нужно учесть, что Ростовская область не обладает и не обладала никакими преференциями в бюджетном перераспределении в отношениях с Москвой. Если подобные «бонусы» получит Донецкая область, то следствием этого может стать ситуация, когда свыше 70% доходов региона будет оставаться в его бюджете. Кроме того, могут появиться отдельным пунктом и финансовые поступления со стороны Киева, что, несомненно, положительно скажется на улучшении регионального благополучия.

Надо отметить, что в Украине уже предприняты шаги на пути ее экономической децентрализации. Бюджетный кодекс Украины, принятый в июле 2010 года и

введенный в действие в январе 2011 года, содержит в своем составе статьи, способствующие началу политики «бюджетного федерализма».

По мнению Сергея Богачева, д.э.н., заведующего отделом градоведения Института экономико-правовых исследований НАН Украины, секретаря Донецкого горсовета, принятый Бюджетный кодекс направлен в первую очередь на приближение прав местных властей на Украине к нормам, закрепленным в Европейской хартии местного самоуправления (1985).

Принятый Бюджетный кодекс предусматривает существенное перераспределение доходов из госбюджета в пользу местных. Отметим и то, что статьей 97 Бюджетного кодекса предусмотрены трансферты из государственного бюджета, направленные на выравнивание местных бюджетов. Особой спецификой выступает то, что основная часть трансфертов и субвенций (75%) предусмотрена непосредственно для бюджетов городов республиканского значения, Автономной Республики Крым, городов областного значения и бюджетов районов. Непосредственно для региональных бюджетов предусматривается возможность выделения лишь 25% республиканских дотаций.

Согласно принятому Бюджетному кодексу, муниципалитеты получили экономические свободы, которые на несколько порядков расширяют их возможности. Как на пути развития, так и в процессах внешнеэкономической деятельности, а данный фактор для Украины носит во многом судьбоносный характер.

Сохранение курса на евроинтеграцию и подписание Соглашения об ассоциации с ЕС приведет к тому, что существенный ущерб понесут бюджеты приграничных со странами Таможенного союза регионов Украины (Донецкая, Харьковская, Черниговская, Сумская области). Негативно это отразится на бюджетах Луганской, Киевской и Житомирской областей. Страны Таможенного союза выступают против того, чтобы через Украину, как через реэкспортера европейских товаров, будет поступать конкурирующая продукция из государств ЕС. Последствиями борьбы с реэкспортом товаров станет и сокращение товарооборотов с непосредственно украинскими производителями.

Последствия непосредственно отразятся и на процессах регионального и муниципального уровня. Например, в связи с развитием муниципальных связей в рамках еврорегиона «Донбасс» рассматривалось создание сообщества приграничных муниципалитетов, проект которого разрабатывался Информационно-аналитическим центром (ГАУ РО «РИАЦ») при правительстве Ростовской области и направленного на более тесное экономическое взаимодействие приграничных муниципалитетов. Актуализировалась, ввиду благоприятного развития еврорегиона «Донбасс», и тема создания единой агломерации «Восточный Донбасс», объединяющей угольнодобывающие города Ростовской, Донецкой и Луганской областей (Гуково, Зверево, Новошахтинск, Антрацит, Краснодон и др.). Эксперты прогнозируют, что подписание ассоциации Украины с Европейским союзом станет толчком к дестабилизации данной системы взаимоотношений и ослаблению муниципальных связей.

Сокращение региональной приграничной торговли будет идти нога в ногу с сокращением национальной торговли Украины со странами Таможенного союза,

что отразится, притом крайне негативно, на формировании бюджетов всех уровней. Уменьшение бюджетов регионов-доноров повлечет за собой и уменьшение общенационального бюджета.

Бюджетный кодекс 2010 года выступил одним из импульсов формирования системы «бюджетного федерализма». Для окончательной ее реализации требуются

еще как экономические, так и политические реформы, способные, по признанию С. Богачева, «изменить мышление людей».

Но Украина с конца 2013 года погрузилась в затяжной политический и финансовый кризис...

Редакционный материал



УНИАН 14.02.2014

Эксперт:

Система бюджетного федерализма укрепит местные бюджеты

Координатор экономических программ Общественного движения «Украинский выбор» Владимир Воюш в интервью телеканалу «Эра» рассказал о преимуществах федерализации для Украины, сообщает УНН.

Он отметил, что федерализм является широко распространенной формой государственного устройства, при котором члены федерации, отдельные структуры, которые составляют федеративное государство, имеют определенный объем полномочий, самостоятельности в принятии тех или иных решений.

«В нашем унитарном государстве регионы с каждым годом имеют все меньше и меньше прав, усиливается централизация. Области, города и отдельные территории, в которые можно объединить несколько областей, лишаются самостоятельности, возможности принимать решения на гуманитарно-культурном, экономическом уровне», — подчеркнул Воюш.

По мнению эксперта, федеративное устройство государства даст регионам главное — возможность решать на местах политические, экономические, культурные вопросы в интересах жителей этой же местности. «И самое главное, что в этом случае необходимо на-

делять органы местного самоуправления не только полномочиями, но и экономическими возможностями», — подчеркнул эксперт.

Воюш подчеркнул, что является приверженцем политики бюджетного федерализма, которая подразумевает формирование бюджета «снизу вверх». «То есть налоги, собранные на определенной территории, формируют ее бюджет, остаются на этой территории и используются ею. И соответствующий орган местного самоуправления принимает решение, как наиболее эффективно их использовать», — сказал эксперт.

В такой системе, по мнению Воюша, органы местного самоуправления получают не только полномочия и средства, но и заинтересованность в ответственном наполнении местных бюджетов.

«Но самое главное, что любой руководитель местного самоуправления лишается возможности пенять на центр, а местная громада на выборах решает, доверять ли ему власть», — подытожил эксперт «Украинского выбора».

Редакционный материал



ДЕНЬ 14.02.2014

О «соучастниках» провокации

Как только в Украине заостряется политическая ситуация, в масс-медиа непременно разгораются пламенные дискуссии вокруг вопроса о целесообразности или нецелесообразности федерализации государства.

Быстро (а то и сразу) эти дискуссии выходят за рамки рациональности, оппоненты начинают обвинять друг друга в самых страшных грехах, а прежде всего — в стремлении к авторитарной или тоталитарной власти.

Одна сторона дискуссии утверждает, что ее противники ведут дело к расколу страны, другая — что под видом сохранения целостности государства прячется намерение и в дальнейшем создавать суперцентрализованную «вертикаль власти».

И при этом практически никто из масс-медиа не выходит за пределы трансляции брошенных политиками в массы лозунгов того или иного пошиба, не предлагает своей аудитории того, что среди журналистов зовется бэкграундом, — и относительно самого феномена федерализации, и относительно обстоятельств его регулярного воскресения в политическом дискурсе и СМИ.

Так и сегодня: в последние недели в масс-медиа едва ли не ежедневно появляются заявления политиков относительно федерализации Украины. При этом только отдельные СМИ подходят к этой щекотливой (нужно ли объяснять, почему?) теме более-менее профессионально: не только ретранслируют сказанное политиками, а дают своей аудитории то, что вечно живой телесаге о Штирлице называлось «информация к размышлению». Причем информация объективная, без идеологических перегибов.

Не являются здесь исключением и телеканалы. Вот что, скажем, мы читаем на сайте «Подробностей» «Интера» (6 февраля, 08.50).

«Советник Президента России Сергей Глазьев считает, что Украина должна стать федеративным государством... По его словам, нужно дать регионам достаточно прав, возможность самостоятельно формировать свои бюджеты и возможность частичного внешнеполитического самоопределения.

В качестве примера он привел Гренландию.

«В мировой практике есть такие примеры, хотя они и выглядят странно с точки зрения международного права, когда в рамках одной страны действуют разные торгово-экономические режимы. Например, в составе Дании есть Гренландия, при этом Дания является частью Евросоюза, а Гренландия — нет. Так что это — здравое предложение для Украины», — отметил Глазьев».

Этот ретранслируемый «Подробностями» монолог советника Путина — яркий пример дезинформации, рассчитанной на не слишком осведомленную в политической науке аудиторию. Во-первых, ни одна составляющая ни одной федерации мира не имеет права на «частичное внешнеполитическое самоопределение». Во-вторых, Евросоюз — это прежде всего политическое, а не «торгово-экономическое» образование. В-третьих, в США (а это одна из классических разновидностей федерации) не только регионы относительно самостоятельно формируют свои бюджеты, но и муниципалитеты (при этом существуют еще и федеральные трансферты); это обеспечивается существованием трех разновидностей налогов — федеральных, отдельных штатов и местных. Такая система не дает возможности власти отдельных штатов подмять под себя муниципалитеты. В-четвертых, Дания не является федерацией: Гренландия является самоуправляющейся страной, которая находится в составе Королевства Дания на конфедеративных принципах, полиция и суды в ней находятся под местной юрисдикцией, а население является отдельным народом — официальный Копенгаген заботится только об обороне и внешней политике. И т. д., и т. п. Общее направление и цель Сергея Глазьева

понятны: за «гренландской моделью» под видом федерализации навязать Украине раскол государства с присоединением ее части под видом «самоопределения» отдельных «народов» Донбасса, Крыма, «Новоросии» и т. п. к Таможенному союзу, а в перспективе — и к «Великой России». А «Интер» в этом всем, не предоставив аудитории объективную информацию, сыграл роль соучастника провокации.

Впрочем, иногда телеканалы вроде бы и пытаются предоставить слово экспертам, которые должны обеспечить аудиторию информацией, но из этого получается что-то не то. Вот, скажем, Первый национальный в рубрике «Из первых уст» того же 6 февраля в 21.20 предоставил слово политологу Сергею Толстову относительно федерализации:

«Именно создание земель является наибольшей преградой, которая делает идею федерализации мало реалистичной. С другой стороны, могут быть другие способы — демократизация законодательства, которая бы давала более широкие пространства для региональной специфики, специфики социальной, культурной, местной, которые в большинстве регионов разные, и представители отдельных регионов не могут диктовать остальному населению, как им лучше вести себя. Это касается и языка, и религии, и менталитета. Обычно на Галичине — это одно, в Одессе, Донбассе — другое. Поэтому здесь должен быть больший плюрализм, который и олицетворяет возможность реализации прав человека».

Иначе говоря, Сергей Толстов отрицает формально-юридическое оформление федерации, вместе с тем ее создание де-факто путем консервирования нынешнего постколониального и посттоталитарного состояния Украины, этим делая невозможным ее существование как действительно независимого и эффективного государства, способного работать на благо своих граждан. Ведь в действительности главная проблема сегодня — недостаточная внутренняя интегрированность Украины; достаточно сказать, что, по данным социологов, 30 % украинских граждан никогда в жизни не выезжали за пределы своей области. А тезис «больший плюрализм» в смысле региональной специфики... Вот какой теперь является эта «специфика». По данным опроса, проведенного в марте прошлого года Социологической группой «Рейтинг», в Донбассе ответ, что «Украине не хватает большей цензуры» дали 43 % респондентов (южный регион — 33 %, восточный — 28 %), тогда как «не хватает свободы слова» ответили только 24 % его жителей. 50 % опрошенных в регионе — за возвращение к плановой экономике, и только 31 % — за развитие рыночных отношений (в южном регионе, например, несмотря на всю «местную специфику», обратная картина — 33 % против 45 %). Закрепление этого и есть «реализация прав человека»?

Я привел только два примера, а их можно множить и множить. Но суть, кажется, понятна: СМИ, в том числе и телеканалы, должны понимать, что именно Украине пытаются навязать под видом «федерализации», кому выгодны процессы дезинтеграции страны и как важно подавать массовой аудитории объективную информацию по этому вопросу.



Петр Симоненко о позиции Компартии Украины по вопросу возможной федерализации Украины

После того, как Компартия публично высказала свою позицию о том, что федерализация Украины является единственным способом сохранения территориальной целостности Украины — как альтернатива распаду страны на отдельные государства, если те тенденции, которые появились в обществе в результате нынешнего противостояния будут продолжаться и набирать силу, в СМИ появились целый ряд публикаций, которые искажают как позицию партии, так и саму суть наших предложений.

На самом деле, Компартия всегда была и есть сторонником сохранения Украины, как целостного многонационального государства, в котором отношения между людьми разных национальностей были построены на братских, дружеских и взаимно уважительных отношениях. На таких принципах была создана Советская Украина, и на таких принципах первые 10-15 лет существовала независимая Украина.

Однако сегодня мы видим, что де-факто страна стала двигаться в сторону усугубления национальных противоречий, а по сути — либо к расколу и расчленению страны, либо к гражданской войне. И хотя политики эти угрозы всячески отрицают, но на бытовом уровне, на уровне общественного сознания отдельных регионов все чаще звучат эти тревожные нотки. Более того, эксперты и политики утверждают, что процесс федерализации страны уже по факту начался: отдельные регионы создают свои параллельные органы власти, создают свои силовые структуры и военизированные подразделения, издают свои постановления и отказываются выполнять документы и законы общенациональных органов власти.

По состоянию на 8 февраля в Украине утверждено всего 64% местных бюджетов. Судя по заявлениям вице-преьера Бойко, отдельные области страны уже второй месяц позволяют себе игнорировать оплату потребленного газа. Еще один пример — сепаратистские фискальные инициативы тех же львовских предпринимателей относительно уплаты в центральный бюджет налога на прибыль и НДС. При этом оппозиция на публичном уровне даже не осудила этот откровенно провокационный призыв.

Как свидетельствует история, во все времена создания альтернативных территориальных органов власти выступало в качестве первого шага дезинтеграции стран. В Украине инициатором таких шагов выступили радикальные группировки националистического толка, а подталкивают и поддерживают их на этом пути — отнюдь не коммунисты, а лидеры т.н. «оппозиции». Фактически процесс развала страны запустили те политические силы, которые громче всех кричат о «соборности и неделимости» Украины.

Все эти центробежные настроения и действия могут привести к распаду страны. И это ощущается уже не только в самой Украине, но и за рубежом. Пошла волна публикаций о том, что ряд сопредельных государств на высоком уровне публично высказал свои территориальные претензии к нашей стране.

Именно в привязке к реальной ситуации в стране Компартия и подняла вопрос о том, что механизмы цивилизованной федерализации могут стать единственным инструментом, который позволит сохранить территориальную и государственную целостность Украины.

Мы хотим, чтобы этот вопрос стал предметом открытой общественной дискуссии. Такая дискуссия, во-первых, сама по себе может охладить ряд разгоряченных умов на Западе и на Востоке страны, и привести их к поиску компромисса, который не потребует федерализации. Во-вторых, она поможет украинцам узнать правду о федеральном устройстве государств, о всех ее плюсах и минусах. И уйти от тех искажений, идеологических штампов и стереотипов, которые настойчиво навязывают обществу журналисты и политики.

В частности, журналисты очень часто в своих репортажах о федерализме используют ярлык «сепаратизм», приравнивая эти понятия друг к другу. При этом профессиональный журналист не может не знать легко доступную даже из учебников информацию о том, что это совершенно разные по смыслу термины.

Напомним: сепаратизм (фр. *séparatisme* от лат. *separatus* — отдельный) — политика и практика обособления, отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства. Ведет к нарушению суверенитета, единства и территориальной целостности государства, может явиться источником острейших межгосударственных и межнациональных конфликтов.

Федерализм (фр. *federalisme* от лат. *foedus* — договор, союз) — стремление либо объединить несколько отдельных государств в одну федерацию, либо трансформировать унитарное устройство государства в федеративное.

Как вы видите, даже смысловые понятия разные. Сепаратизм — разъединение, федерализм — объединение.

Очень часто в репортажах журналистов о федерализации искусственным образом привязывается, как пример федерализации, кровавый процесс раскола Югославии. На самом деле федерализация как раз и сможет предотвратить, если до этого дело дойдет в Украине, югославский сценарий со всеми его жертвами и кровопролитием.

Практически всегда, говоря о федерализации, журналисты замалчивают позитивные и успешные примеры федерализации. В частности, пример благополучной Бельгии, которая окончательно стала федеративным государством всего 20 лет назад, после чего, кстати, в Брюссель переехали органы управления ЕС. Причем, причины федерализации Бельгии очень похожи на украинские. Это экономические претензии по принципу «кто кого кормит» между Севером и Югом страны (у нас — между Западом и Востоком), это доминирование разных языков и разных социо-культурных, конфессиональных предпочтений в разных регионах. Не доводя противоречия до взрыва граждане Бельгии на референдуме определили, что федеральное устройство поможет укреплению государственности и защите своих коренных конституционных прав.

Журналисты часто и настойчиво тиражируют различные материалы и интервью, в которых федерализация представляется, как однозначное «вселенское зло». Но умалчивают, что федеральный способ государственного устройства присущ целому ряду государств: от маленьких Австрии и Швейцарии, до огромных США, Канады, Австралии, Мексики и Индии. Федеративные государства мира дают 80% мирового ВВП, именно они являются самыми безопасными и комфортными для жизни своих граждан.

Еще раз хочу подчеркнуть: мы, коммунисты, убеждены в том, что политики, которые строят свои избирательные компании и добиваются власти на шовинистических и националистических идеях, которые спокойно наблюдают и поощряют факты вандализма и силового противостояния — вряд ли сумеют остановиться на этом пути. А такой путь ведет только к одному — к расколу страны. И в этой ситуации федерализм останется, пожалуй, единственным спасательным кругом для страны, чтобы целостное государство не утонуло в навязываемом ему сценарии сепаратистского конфликта.

Многие из популистских политиков утверждают, что они «не допустят раскола страны», что этого не будет. Можно ли верить таким заверениям? Нет. Год назад вряд ли кто допускал, что политический диалог в Украине будет вестись с помощью «коктейлей Молотова», гранат, «Беркута», военизированных бригад, оружия, с сотнями раненых и тысячами пострадавших. Полгода назад Компартия предлагала референдум и говорила, что он позволит мирным и конституционным путем

решить противоречия. Нам отвечали, что «референдум расколется страну». Что в итоге? Сегодня уже и президент, и спикер, и оппозиционные политики, и их советники из Европы — все говорят о референдуме. Коммунисты оказались правы.

Кстати, о референдуме. Вопрос о федерализации должен решаться не в органах власти, не какими-то политическими силами, а только народом и только на референдуме. Потому коммунисты сегодня и настаивают на выносе темы федерализации в плоскость общественного обсуждения и изучения, чтобы впоследствии на референдуме все граждане страны могли совершить осознанный и мотивированный выбор.

Назову еще одну существенную причину, почему вопрос о том — нужна ли Украине федерализация или нет — был поднят и подвергнут обсуждению именно сегодня. Мы видим, как все политические силы согласились с необходимостью изменения Конституции страны и активно работают в этом направлении. А вопросы унитарного или федеративного государственного устройства — это базовый вопрос именно Конституции.

Коммунисты убеждены в том, что изменения Конституции должны быть закреплены референдумом, поэтому путь этот не скорый. И на этом пути нельзя откладывать в сторону и такой аспект государственного устройства, как вопрос возможной федерализации. Его нужно обсуждать, анализировать, дать возможность всем людям подумать и высказаться по этому вопросу.

Подытоживая, хочется сказать следующее. Политикам, которые ведут страну к расколу нужно задуматься не только над своим личным будущим, но и о будущем страны.

Журналистам нужно вспомнить об ответственности и объективности. Не надо из коммунистов делать «сепаратистов», а из тех, кто реально толкает страну к расколу делать героев. Не надо из федерализации делать очередную страшилку для украинского народа. Нам всем нужно думать о мире, о единстве страны, о формировании социально-справедливого государства. Тогда олигархи и их партии так озверело не будут бороться за власть и бюджетную кормушку. А народ, доведенный нищетой и беспросветностью до отчаяния, не будет хвататься за оружие. И тем более — не останется поводов для разговоров о разделении, автономиях и прочих расколах в любых их проявлениях.

Редакционный материал



Одна Родина

ОДНА РОДИНА 17.02.2014

На пути к федерализму

Украина находится в кризисной общественно-политической обстановке. Это совершенно очевидно для всех как внутри страны, так и за ее пределами. Пути выхода

из сложившейся ситуации на сегодняшний день — весьма туманны, и чем она завершится, сказать сложно. Но она отчетливо проясняет два важных положения.

Первое. Система устройства государства в своем нынешнем виде — неэффективна. И порождает лишь перманентные конфликты, решать которые от года к году становится все тяжелее. Это стало ясно не вчера и не сегодня, а значительно раньше. Но лишь попытки государственного переворота обнажили эту проблему со всей ее безапелляционной очевидностью. Украине нужна реальная дискуссия о новом административно-территориальном устройстве. И не та фиктивно-демонстрационная, которая длилась со времен В.Ющенко и по сей день, а настоящая. Такая, которая охватит всю страну и найдет для нее действительно адекватную модель.

Второе. Именно сейчас открылось реальное окно возможностей, когда дискуссия не будет выглядеть инородно, искусственно или навязанно. Хотя политики (как у власти, так и от оппозиции) этому активно оппонировать.

Важно, что президент Украины как минимум признает возможность дискуссий по проблеме федерализации. В своем недавнем интервью телеканалу «Интер» В.Янукович прямо сказал: «Если посмотреть на Германию, что дала федерализация Германии? Сегодня немцы говорят, что они получили реальный, действенный механизм, который влияет на справедливость распределения государственных средств. ...Возможно, проводить эту работу в дискуссиях, создание условий, потому что сегодня нам еще не достает информации. И любые судьбоносные вопросы ни в коем случае нельзя решать на эмоциях».

Оппозиционеры совсем не настроены на обсуждение этого вопроса. Однако подобный нестабильный момент, наверное — лучшая возможность всерьез заговорить об этом. Тем более что идет дискуссия о новой Конституции. Если действительно будет написан новый проект Конституции (не возвращение к одному из старых, а именно новый), то вероятность того, что сторонникам федерализма хоть когда-то удастся вновь поднять об этом вопрос, ничтожно мала. Так что делать это надо сейчас.

При этом стоит помнить, что усилиями сторонников В.Ющенко еще в 2004-2005 гг. на любые дискуссии о федерализме были навешены ярлыки «сепаратизма», «дискуссии о развале страны» и прочие, совершенно не имеющие к обсуждаемому предмету отношения. В устах украинских сторонников федерализма никогда (за редкими полумаргинальными исключениями) не звучали призывы к разделу страны, но лишь к оптимизации ее системы. Скорее, наоборот — нормальное федеративное устройство должно прекратить сепаратистские тенденции, не допустить развала страны, а ведь именно унитарное государственное устройство привело к нынешней ситуации.

При этом Юго-Востоку следует, очевидно, отчетливо понять: никакой серьезной дискуссии о федерализме не будет, если не будет сделано все возможное для того, чтобы ее начать. Ни прошлая власть в лице В.Ющенко, ни нынешняя обсуждать это категорически не хочет.

Более того, если тот же В.Ющенко был последовательным противником федерализма и от него ничего иного ждать не приходилось, то вот с действующей властью все не так просто. Например, еще в 2009 году (то есть накануне президентских выборов) Партия регионов активно выступала за федеративное устройство

Украины. Однако сразу после победы Виктора Януковича тогдашний вице-премьер по вопросам региональной политики В.Тихонов отход партии от этих положений объяснял... бедностью страны: «На самом деле сегодня мы говорим исключительно об унитарном государстве, потому что ни общество, ни власть не готовы вести разговор о классическом федерализме. Государство может стать классической федерацией, когда оно богато. Чтобы никто — ни Галиция, ни Донецк — даже и подумать не могли, что надо отделиться. Только богатая и сильная страна может позволить себе федерацию».

Следовательно, формируется практически замкнутый круг: сначала надо сделать государство богатым и лишь после этого — федеративным. Но при этом государство богато, когда богаты его регионы, а это возможно лишь при федеративной модели. И это убедительно доказывает как история, так и эксперты.

В чем действительно нуждается идея федерализма на Украине, так это в целостной информационной и пропагандистской кампании. Она должна а) снять с нее основные негативные ярлыки, б) вывести эту идею на общегосударственный политический, социальный, экономический и медийный уровень, в) утвердиться в качестве значимой темы политических обсуждений и г) стать нормальной платформой для обсуждения на всех уровнях.

Частично этот процесс начался, хотя и имеет явный вид стихийной активности. Например, 12 февраля произошло сразу несколько заметных публичных мероприятий, на которых обсуждались вопросы текущей политической ситуации, а также перспектив федерализма.

Во-первых, это Всеукраинский форум областных советов и Верховной рады Крыма в Ливадийском дворце в Ялте. В принятом заявлении содержится призыв к системным реформам системы госуправления на Украине и прежде всего: децентрализация власти с учетом интересов местных территориальных общин, принятие действенного закона о государственном и местном референдумах, внедрение двухпалатного парламента, одна из палат которого (государственная палата) формировалась бы политическими партиями на пропорциональной основе, а вторая (палата регионов) — по мажоритарному принципу с равным представительством от каждого региона Украины.

Во-вторых, параллельно с форумом в Крыму проходил круглый стол «Социально-экономические и политические процессы в посткризисной Украине» в Харькове, который проводил председатель Харьковской ОГА М.Добкин. Там собрались давние сторонники федеративного устройства Украины, и дискуссия была весьма оживленной. Среди участников: М.Погребинский, В.Карасев, В.Скачко, В.Корнилов, В.Пиховшек, О.Бузина и другие.

О его плодотворности свидетельствует написанное уже на следующий день на имя главы СБУ и Генпрокуратуры письмо народного депутата И.Стойко с требованием немедленно разобраться с «сепаратистскими заявлениями» М.Добкина, который в своем выступлении отметил, что «не надо бояться говорить о федерализации как о максимально приемлемом варианте децентрализации власти».

В-третьих, в Киеве в тот же день приходил круглый стол «Федерализация Украины: от раскола к единству».

Неожиданно именно этот круглый стол стал наиболее резонансным, поскольку вызывал весьма резкую реакцию со стороны госорганов. В частности, на этом круглом столе советник-посланник посольства России в Киеве А. Воробьев заявил: «Уверен, что независимо от политических желаний, страна развивается в направлении федерализации. Будет это закреплено Конституцией или нет, или государство и дальше будет формально существовать как унитарное государство, однако неформально она уже является федерацией».

В тот же день А. Воробьев был вызван в МИД Украины, где ему было указано на «недопустимость оценок», подвергающих сомнению государственное устройство Украины. 14 февраля российский МИД отреагировал на эту ситуацию совершенно логично: «Подобные претензии ничего, кроме недоумения, вызвать не могут... Удивление вызывает и тот факт, что подобный демарш МИД Украины предпринимается на фоне чуть ли не ежедневных безапелляционных заявлений, рекомендаций, требований и прямых указаний, что делать и как жить Украине, звучащих из уст высокопоставленных представителей различных западных государств и европейских структур. Все эти действия остаются почему-то в Киеве без комментариев. Возникает вопрос — почему?»

Ответ, скорее всего, обусловлен тем, что власть отчетливо понимает: заявления и действия западных игроков — это больше от попыток навязать внешнюю модель управления и поведения. С этим власть хотя бы примерно знает, как бороться. А вот разговоры о федерализации — это настолько глубокий внутренний

процесс, что он может принципиально перекроить жизнь всего украинского государства.

Как правильно недавно отметил В.Пиховшек, для Юго-Востока страны все более справедливой становится «формула князя А.Горчакова», которую он сформулировал для России: «Россия не сердится. Россия сосредоточивается».

То же самое можно сказать и про Юго-Восток в целом — он начал сосредоточиваться, и это пугает как власть, так и оппозицию.

Вероятно, и темп не будет потерян. Дискуссия, очевидно, будет не только поддерживаться на текущем уровне, но и усилится. Круглые столы в этом смысле — важный первый этап. Идея федерализма найдет свое отражение в публикациях, аналитике, заняв существенное место в общем дискурсе.

На определенном этапе Юго-Восток, видимо, прекратит просто говорить о желании «федерализации», а перейдет к формированию документов, которые обозначат видение этого процесса — какой будет федеральная Украина? Как будут выстроены отношения центра и регионов? Важным элементом тут будет формирование собственного проекта Конституции Украины.

Примечательно, что на этом пути естественными союзниками юго-восточных «федералистов» могут стать их коллеги из западных регионов страны, где эта идея так же периодически обсуждается. Таким образом, именно федерализм может стать базой настоящего соглашения Востока и Запада страны.

Виктор КОСТЕНКО



GOLOS.UA 18.02.2014

Украина федеральная:

как разойтись во спасение

Вопрос территориальной целостности Украины многие годы был неофициальным табу. Политиков, пытавшихся даже заикнуться о плюсах и минусах федеративного устройства Украины, считали почти преступниками. Но четвертый месяц стояния Майдана и очевидный клинч, в который вошли власть и оппозиция, несмотря на отставку Кабмина, — главный аргумент в пользу федерации. На сегодня это единственный путь не довести гражданский конфликт в стране до состояния войны одного народа за разные идеи...

Действие рождает противодействие

Весьма характерный момент, который доказывает, что время для «развода» настало. Практически в один день донецкие «афганцы» с криками «Геть фашистів!»

прогнали от памятника Шевченко участников местного Евромайдана. В это время четыре десятка бывших спецназовцев из Львова под черно-красными знаменами ОУН-УПА вошли на киевский Майдан и пополнили ряды «афганцев», охраняющих его от «Беркута».

О чем это говорит? О том, что страна разделена уже не столько по социальному признаку (бедные-богатые), и даже не по политическому («за» власть и «против» власти), а прежде всего по территориальному. Если ты живешь на Западной Украине, то не разделять лозунг «Банду геть!» практически то же самое, что во время инквизиции проповедовать научный атеизм. А попробуйте доказать луганчанину или жителю Донецка, что президент — его враг, а Кличко, Яценюк или тем более националист Тягнибок — друг. Реакция может быть такой бурной, что вам не поздоровится.

Но политический водораздел — только видимая часть айсберга более глубоких различий, которые своими корнями уходят в далекое прошлое. Испокон веков были Правобережная и Левобережная Украина. Один и тот же народ находился под влиянием совершенно разных по своей природе идеологий: католической Польши и православной России. Это сформировало разницу взглядов и устремлений.

В итоге в регионах, которые в прошлые времена принадлежали западным странам (Австрии, Венгрии, Польше и т. д.), сильна тяга к движению на Запад. Целые семьи, улицы и даже села перебираются трудиться на подсобные работы в Италию, Португалию и Польшу. В то время, как оставшиеся на улице после закрытия шахт и заводов донецкие и луганские рабочие ищут свое счастье в Кузбассе или Тюмени.

В целом же, как отметил директор Украинского института анализа и менеджмента политики Руслан Бортник, за годы независимости в Украине сложилась неправильная модель, при которой концентрация всех финансов происходит в Киеве и за счет этого беднеют регионы.

По его мнению, власть допустила колоссальную ошибку, запретив любые дискуссии вокруг темы федерализма, игнорируя историческую специфику регионов и концентрируя финансы в столице.

Но рано или поздно любое действие рождает противодействие. И как только революция создала предпосылки для отказа местных властей подчиняться центру, возможность игнорировать законы и т. п., как некоторые регионы тут же этим воспользовались.

Шанс сохранить страну

Если верить данным правительства, Львов, например, уже перестал перечислять деньги за российский газ. То ли потому, что областная власть оказалась на улице (ее здание захвачено «повстанцами», каждый этаж контролирует своя оппозиционная группировка), то ли из принципа — потому что газ российский. И это первая ласточка надвигающегося хаотического федерализма, в который Украина погружается, сама того не желая.

«Еще полгода назад никто не мог себе и представить, что политический диалог в Украине будет вестись с помощью

«коктейлей Молотова», что Запад и Восток будут формировать отряды самообороны для защиты своих региональных интересов и продвигаться в сторону гражданской войны. Законная, юридически обоснованная, постепенная федерализация — это единственная альтернатива стихийному и кровавому распаду страны на куски, который мы видели на примере Югославии. В отличие от Балкан, опыт Чехии и Словакии показывает, насколько важно своевременно разойтись по «отдельным квартирам», сохранив при этом тесные связи», — подчеркивает лидер КПУ Петр Симоненко.

По его словам, те страны, которые пошли по пути добровольного, мирного и регулируемого процесса федерализма в конечном итоге выиграли исторически и экономически. «Не нужно забывать, что два самых мощных государства мира — Россия и США — являются федерациями. Многие ведущие европейские страны — такие, как Германия, Австрия, Швейцария, а также государства, признанные наиболее комфортными для проживания, включая Канаду и Австралию, построены на принципах сильного регионального управления, независимости территориальных общин и, в конечном итоге, — федерации».

Тем более удивительно, что ни власть, ни оппозиция, которая сама открыла «ящик Пандоры», инициировав создание «параллельных органов управления» на местах, на сегодня формально не поддерживают идею федерализации. Единственная политическая сила, которая смотрит правде в глаза и не смущается говорить об этом вслух, — коммунисты.

Петр Симоненко видит путь к плавной федерализации через конституционную реформу. По мнению главы КПУ, Украина должна стать парламентской республикой с федеративным государственным устройством. Для чего конституционную формулировку нужно изменить так: «Украина — федеративное государство в составе регионов и Автономной Республики Крым».

При этом коммунисты говорят о федерализации не как о способе остановить гражданский конфликт, символизируемый Майданом, а как о методе предотвратить развал страны в принципе. И чем быстрее другие политические силы это осознают, тем больше шансов не потерять страну.

Елена КОРОЛЕВА

ДЕНЬ

ДЕНЬ 22.02. 2014



Мат в два хода: как федерализация может уничтожить

Украину в течение нескольких лет

Не знала баба хлопот, не было другой печали, не горели шины на улице Грушевского, не горел Дом Профсоюзов, не стрелялись «Беркут» с «Правым сектором», и вдруг в центре общественного внимания оказалась ну

вообще крайне важная тема — как федерализировать Украину.

И вот уже о федерализации говорят не только известные украинские политики-украинофобы, не только

журналисты и политологи, годами зарабатывающие на проекте «Русский Мирь», не только авторы газеты «2000», не только всемирно известный дуэт политических клоунов из Харькова, у которых за спиной «Россия, Москва и Арбат», не только адвокат известного поэта-диссидента, у которого за спиной — стена с ласточкиными хвостами, не только российские чиновники — из посольства РФ, из президентских советников и околокремлевских аналитических институтов, но и люди, за которыми никогда раньше не замечалось какого-либо интереса к конституционному праву, сравнительной политологии или теории управления.

Но в условиях Украины дискутировать на тему федерализации — все равно, что обсуждать новейшую модель вечного двигателя. Или играть со спичками на автозаправке. Ну, или дегустировать модный коктейль, но не «Кровавую Мэри» с «Зеленой Маргаритой», а «Mr. Molotoff».

Но прежде, чем отнести тему федерализации к гнилым, неполиткорректным, нежелательным для раскрутки, попробуем расставить некоторые акценты.

1. За последние полтора десятилетия лично мне в России приходилось видеть немало (десятки) проектов, планов и стратегических трактатов на тему — «Как нам обустроить Россию», «Русский Путь», «Русский Проект», «Как нам обустроить Украину» или «Что нам (России) делать с Украиной» — как опубликованных, так и непубличных. Не помню ни одного, где бы ни говорилось о необходимости федерализовать Украину. Точнее, такие были — в них предусматривалось просто захватить, присоединить, «декомпонизировать» «Малороссию» — сразу, без какой-либо федерализации. Идея о федерализации Украины настолько распространена среди российского политического класса, что является даже не теоремой, которую надо доказывать, а политической аксиомой. В последние годы в России стали модными новейшие технологии социального управления — «мягкая сила» (Soft Power), «управляемый хаос» и др. Что такое «управляемый хаос» — еще никто из политтехнологов точно не знает, но очень уж хочется попрактиковаться — и не на груше в спортзале, а на ком-то живом и реальном, например — на Украине. И федерализационные миссели и проекты здесь являются упражнением «number one».

Набор федералистических аргументов предсказуем: одна страна — два народа, Украина — лимитроф на границе двух цивилизаций («Русского Мира» и Запада), два взаимоисключающих мировоззрения, две версии истории, расколота нация, жертва австро-венгерских националистов, «галицаи» навязали галицкий националистический проект всей Украине, без федерализации и децентрализации будет гражданская война и т.д. Ну и легендарная карта «Украина трех сортов». Но в последнее время понемногу появляются инновационные интерпретации — например, федерализация крайне необходима — уже не для потрошения страны, а для сохранения ее территориальной целостности.

Что тут сказать? Жаль, что федеральный бюджет крупнейшего в мире (по территории) федеративного государства продолжает — «бессмысленно и беспощадно» — спонсировать проекты очередных «собираателей империи» — такие же «бессмысленные и беспощадные». Разве не лучше эти же деньги потратить на дружбу и взаимопонимание? Чем на продвижение квазиимперских

иллюзий (именно квази — и имитационно-имперских, поэтому настоящим империализмом в современной России и не пахнет).

Нет, не лучше. Это все равно что игромана упрекать: почему бы деньги, которые ты оставляешь в казино, не отдать твоим детям на школьные завтраки? Нет, не слышит. Может, в душе и согласен, но просто не слышит.

2. Идеологи федерализации и сепаратизма живут не только в Москве, но и в Западной Украине — во Львове и Черновцах — и мечтают построить «Европу» в Украине уже сейчас, но только по Збруч. Были такие и в Крыму, но затем сдулись, хотя с недавних пор их, уже давно политических динозавров и пенсионеров, вновь начали надувать. А вот в Центральной Украине (Гетманщине, Малороссии) — федералистов не было никогда. Наоборот — именно Центральная Украина всегда пыталась совместить и собрать всех в единый проект — единую нацию, единое государство, единый литературный язык. Начиная с Котляревского, Гоголя и Шевченко.

3. Федерализация Украины нужна прежде всего для самоуничтожения. Делается это так: сначала — превращение административных единиц в федеративные — или в 27 обычных, или в три большие (Западную, Центральную и Юго-Восточную). Потом — искусственный конфликт, обострение противоречий и активизация разногласий. Например, одни — за «Беркут», который якобы «защищает государство и государственность», другие — за тех, кого «Беркут» убивает. Потом — стрижка купонов и сборка бонусов. Результат: распад федерации. Либо мягкий — как в Чехословакии, либо радикальный и кровавый — как в Югославии. Некоторые как раз и говорят, что федерация нужна для того, чтобы распад страны не был жестким и кровавым. Такой вот гуманизм...

4. Эрудированные федералисты любят вспоминать, что федерациями являются успешные и передовые страны — Германия, Австрия, Бельгия, США, Канада, Австралия. Но никак не доказано, что именно федеративное государственное устройство является причиной или условием успеха. Соседняя Франция — никакая не федерация, наоборот — суперцентрализованная страна. Великобритания, в которой исторически очень сложно сосуществуют англичане, шотландцы и ирландцы, — также унитарная. А федеративная Германия очень долго была конгломератом полусамостоятельных княжеств и субэтносов. Бельгия исторически представляет собой пример «двух стран в одной» — это бикультурная и биэтническая федерация фламандцев и валлонов — совершенно разных народов, говорящих на совершенно разных языках, граница между ними очевидная и вполне определенная.

Канада, США, Австралия — федерации регионов, а не этносов (кроме франкоязычного Квебека, который тяготеет к государственной независимости), но у них вместо соседей, которые бы выдвигали им территориальные претензии, — только акулы, дельфины и морские черепахи.

Тогда как государства с несколькими различными этносами или субэтносами (Испания, Великобритания или Италия, в которой распределение Север / Юг куда жестче, чем в Украине Восток/Запад) остаются унитарными.

5. Там, где проходят линии больших границ между континентами, между цивилизациями, между геополитическими интересами сверхдержав, любое неустой-

чивое или аморфное, без запаса прочности государство рискует быть либо разорванным, либо раздавленным, либо распотрошенным добрыми соседями. А разрывать по федеративной границе значительно легче, чем по административной. (Лично я не считаю, что между Западной и не-Западной Украиной проходит цивилизационная граница, но большинство федералистов настаивают на том, что она существует и проходит примерно по Збручу.)

6. Говорят, что нынешняя Украина — гиперцентрализована, что власть следует отдать на места — местному самоуправлению. И для этого — крайне необходима федерация. Да, действительно, Украина — гиперцентрализована. Действительно, финансы выводятся из регионов и потом очень неохотно — через киевское коррупционное сито — туда возвращаются. Да, системе госуправления и распределения финансов надо реформировать. Например, нужны ли на районном уровне райгосадминистрации? Скорее, нет — нужен высокий уровень развития муниципалитетов и местного самоуправления. (Хотя упразднение райгосадминистраций не должно вести к потере управляемости на местах, особенно в глухих феодальных углах.) Однако децентрализация власти, финансов и бюджетной политики, развитие местного самоуправления отнюдь не означает автоматически федерализации. Более того, федерализация сама не приводит к развитию местного самоуправления — здесь ярким примером является современная Россия.

Существует немало управленческих проблем, по которым необходимо определяться. Например, кто такой губернатор: представитель верховной власти в регионе? И тогда его надо назначать из столицы — как и есть сейчас. Или наоборот — представитель и лоббист региона в верховной власти? Тогда его логически выбирать на региональных выборах. Кстати, переход к избранию губернаторов в нынешних украинских условиях может способствовать децентрализации власти.

7. Федерация — это очень дорогая в обслуживании и громоздкая в эксплуатации система госустройства — по сравнению с унитарным государством. Нужна ли Украине двухуровневая система законодательства, состоящая из федеральных законов и законов субъекта федерации (разных, например, в Закарпатской, Львовской и Днепропетровской федеративных единицах)? Нужна ли двухпалатная Верховная Рада, которая будет принимать законы вдвое дольше, чем однопалатная, а верхняя палата которой (Сенат) будет состоять из сенаторов (олигархов и мультимиллиардеров), которые будут делать вид, что представляют интересы своих регионов в «Хведеральном Собрании»? Есть ли в Украине лишние газовые и нефтяные месторождения, чтобы содержать не одну бюрократию, а две? А, учитывая особенности украинского управления и политической культуры, можно предположить, что федеральная бюрократия и бюрократия субъекта федерации будут постоянно конфликтовать, бороться за полномочия и коррупционную ренту, регулярно будут происходить управленческие кризисы, тупики и коллапсы.

8. Говорят, Украину надо немедленно федерализировать, потому что очень неоднородное население: русскоязычные и украиноязычные, есть греко-католики и православные, есть россияне, украинцы и еще «каждой твари по паре», есть любители Бандеры, а есть такие, кто

устанавливает памятники Сталину и рисует на иконах Януковича и Путина.

Хотя, с моей точки зрения, именно языковой вопрос Украину не столько разъединяет, сколько объединяет. И объединяет не русский и не украинский языки, а украинско-русское двуязычие. Объединяет также и единый для православных и греко-католиков восточнохристианский обряд и Юлианский церковный календарь. И то, что везде, кроме Крыма, Севастополя и Енакиева, подавляющее большинство населения — украинского происхождения. А там, где больше неукраинцев, — там создана территориальная автономия. Реальной пользы от нее мало, но некоторым крымчанам она лечит фантомные боли об утраченном рае (т.е. Советском Союзе).

9. На самом деле есть один принцип, по которому федерализация Украины была бы вполне уместной. Если страну разделить на два больших федеративных округа — чтобы в одном жили люди доброй совести и доброй воли, а в другой — отселить всех люмпенов, «титишек» и «титиш», гопников, бандитов, вертухаев, феодалов и крепостных, людей с высоким уровнем патерналистских ожиданий и любителей «сильной руки». Тогда и там и сям воцарятся мир и согласие. Жаль, что в масштабах всей Украины подобное ну никак невозможно, но эксперимент в центре Киева — Майдан и Антимайдан — оказался крайне интересным и резонансным — аж на весь мир.

10. Несколько моментов спасают Украину от федерализации и распада.

Во-первых, нет четких геокультурных границ и единого определенного абриса для распада. Как делить? По Днепру? По Збручу? По Перекопу? По границам электоральных предпочтений? По историческим границам между Гетманщиной и Слобожанщиной? По границе распространения Магдебургского права?

Во-вторых, в России нет одного-единого плана, единого видения — что делать с Украиной? Захватить Севастополь? Захватить весь Крым? Захватить Харьков и создать там новую Донецко-Криворожскую республику? Захватить Донбасс — и кормить пять миллионов разъяренных шахтеров? Захватить всю Украину — вместе с Галицией, ведь одной Чечни мало? Вообще — не наступать на грабли и забыть об этой загадочной стране с ее 46 миллионами недовольного жизнью населения, которая всегда убивает российские имперские проекты?

В-третьих, есть системные инфраструктуры, есть «труба» — единственный газотранспортный комплекс (газопроводы, газохранилища и др.), есть интересы олигархов, которым федерализация — лишние хлопоты и лишние расходы для их бизнеса. Удивительно, но интересы олигархов и крупных монополий так или иначе «сшивают» Украину, делают ее прозрачной и монолитной.

Итак, федерализация Украины не решает ни одной реальной политической, экономической, управленческой или культурной проблемы. Но создает новые — как прогнозируемые, так и непредсказуемые. Идею федерализации следует рассматривать как мислелевир, но достаточно слабый, что множится и распространяется только при прочной внешней поддержке. «Антидотом» может стать идея соборности, универсальной украинской идентичности, геокультурного многообразия и «цветущей сложности» (согласно философу Константину Леонтьеву).

Действительно, Украина — соборное государство, все украинские регионы очень своеобразные, каждый — со своим неповторимым историческим путем. Но главное, что их объединяет, кроме объективных исторических и этнокультурных предпосылок, — это то, что никому украинцы, кроме самих себя, больше не нужны. Со своим амбивалентным Бандерой, со своим Петлюрой и Махно, со своим Мазепой, со своими наивными спорами о языке и культуре. Никому не нужна Украина — как единая страна, как субъект, а не объект международной политики. Вот как территория, как инфраструктура, как

черноземы, как моря и порты, как неплохого качества человеческий материал — да, нужна. И федерализация — один из механизмов внешнего управления этим уникальным ресурсом. Но как большая семья людей доброй совести, Украина может быть нужна только самим украинцам. И ощущение этой единой семьи, этой новоосознанной великой нации, которая рождается здесь и сейчас, и должно стать условием для обновленной и счастливой жизни.

Андрей М. ОКАРА



ФРАЗА.UA 23.02.2014

«Вот я поеду в деревню Яковлевку и объявлю ее отдельным государством — что будет?»

Дончане о последних событиях в стране

В переломную для Украины субботу автор этих строк решил отправиться в сердце родного Донецка, чтобы побеседовать с местными жителями о последних событиях в стране, а также посмотреть, какие политические акции проходят в центральных точках шахтерской столицы.

Первое, что бросилось в глаза, — это исчезающая на одном из бигбордов по Ленинскому проспекту реклама «Страну собою защищаем», посвященная «Беркуту». Еще в пятницу вечером она активно привлекала внимание пешеходов и пассажиров общественного транспорта. Судя по всему, ее убрали ночью в виду утраченной актуальности.

Следующая остановка — бульвар Пушкина. Здесь, как обычно в выходные дни, достаточнолюдно и найти заинтересованных собеседников на политические темы, тем более сейчас, особого труда не составляет. Подхожу к семейной паре, сидящей на лавке в начале бульвара. Это шахтер Игорь и домохозяйка Ирина.

— Как относитесь к тому, что Виктор Янукович все-таки согласился на досрочные выборы, возврат к Конституции 2004 года, новое коалиционное правительство и т.д.?

— А ему оставили выбор? — риторически вопрошает Ирина.

— Наше отношение такое, — подхватывает Игорь, — что все это надо было делать еще неделю назад, тогда бы не погибли люди. Чего было ждать?..

Супруги считают, что у Януковича практически нет шансов победить на досрочных президентских выборах, и Юго-Восток, по их мнению, не окажет лидеру «регионалов» прежнего уровня поддержки. Тем не менее, Игорь и Ирина «руками и ногами» выступают за федерализацию.

Далее, продолжая прогулку по бульвару, вижу пожилого мужчину, выражение лица которого почему-то вызвало впечатление, что в эту минуту он и без моих вопросов усердно думал о «судьбах Родины».

Пенсионер Владимир Анатольевич положительно оценивает антикризисные действия Януковича, полагая, что власть не должна находиться в одних руках. «Тем более, в руках не очень эффективного президента», — уточняет Владимир Анатольевич. — Просто у нас альтернативы не было. Я не вижу, как сейчас Янукович может победить на выборах, в юго-восточных областях за него уже не будут голосовать так, как раньше».

Донецкий пенсионер также выступает за федерализацию: «Значит, на Западной Украине можно объявлять, что они не подчиняются власти, а мы только подумаем о федерации, и они уже сразу возмущаются...», — негодует Владимир Анатольевич.

В центре бульвара Пушкина удалось пообщаться с двумя мужчинами, разделяющими достаточно оппозиционные взгляды. Менеджер Александр и строитель Владимир, комментируя подписание Януковичем антикризисного соглашения, допускают, что тем самым «он еще легко отделался».

— А как максимум ему (Януковичу, — авт.) нужно было писать заявление и улетать, — говорит Александр. — Он должен подать в отставку. Все эти решения требовались до кровавых действий. Заигрались. Но в Донбассе еще найдется немало тех, кто снова будет голосовать за Януковича, есть еще те, кто верит в него.

— Да, наивных хватает, — дополняет Владимир.

— А все эти бигборды с «Беркутом», — продолжает Александр, — это последние попытки власти приблизить к себе «теплом» тех, кто еще может ее поддержать. Но только это «тепло» фальшивое.

Относительно же темы раскола Александр отмечает, что ни в коем случае нельзя допускать ни сепаратизма, ни федерализма. «Мы едины, — акцентирует он. — Не надо, чтобы вышло, как с Югославией. Ничего хорошего из этого не получится. Вот я поеду в деревню Яковлевку и объявлю ее отдельным государством — что будет тогда?..»

* * *

В то же время у танка Гринкевича уже проходил митинг пророссийских общественных и политических сил, который впоследствии перекочевал на площадь Ленина. Здесь призывали выдать людям оружие, чтобы быть готовыми к войне с «врагами», выступали за федерализацию, против Запада и за Таможенный союз. Кроме того, желающих записывали в новообразованный «Восточный фронт».

«Я считаю, что этот митинг бутафория, но я вообще за федерализацию, — говорит мне неподалеку от места проведения акции преподаватель Виктор. — Это единственный выход. Чтобы Украина сохранилась в том виде, в котором она есть сейчас, нужна федерация».

Последним же пунктом моего субботнего маршрута по центральной части шахтерской столицы стала площадь перед памятником Шевченко напротив облгосадминистрации. Тут ранее, до появления серьезных угроз безопасности, собирався донецкий Евромайдан. А в эту субботу я наткнулся здесь на двух провластных молодых людей, слесаря Павла и строителя Сергея, которые рассказали мне о том, что их поддержка Януковича во многом обусловлена неприязнью к оппозиции.

— Если ты поддерживаешь оппозиционеров, ты уже автоматически выступаешь за национализм, — рассуждает Павел. — Поэтому выход один — голосовать

за Януковича, чтобы защитить свою платформу. Я бы мог выйти на защиту президента, вплоть до физических противостояний, но он уже сдал свои позиции.

— У нас просто нет выбора между «хорошим» и «плохим», — развивает мысль Сергей. — Есть просто выбор между «плохим» и «очень плохим». Да, по сути, это выбор «меньшего зла», у нас «добра» среди претендентов на власть нет. Мы готовы выходить не столько за Януковича, сколько против оппозиции.

К сожалению, на площади перед памятником Шевченко так и не удалось поговорить с представителями оппозиционной общественности. А такие в этот субботний день были — несколько парней с камерой. Но пока я общался с Павлом и Сергеем, они были вынуждены покинуть площадь из-за двух нетрезвых молодчиков, которые предъявляли к ним какие-то претензии.

В свою очередь, банковский работник Роман, стоявший все это время возле памятника Кобзарю, отвечая на мой вопрос о федерализации, отметил, что принимать ее нельзя. «Надо понимать, что она подразумевает под собой, — говорит Роман. — Что делать, если от этого снова выиграют прихлебатели, а не народ? Появится новая местная бюрократия, которую нужно будет содержать, а выгоду от этого могут получить только олигархи и чиновники. Просто народ у нас еще не совсем понимает, что такое федерализация».

Впрочем, это, по-видимому, вполне устраивает тех политиков и общественных деятелей, которые любят спекулировать в регионе на теме федерализма, сепаратизма, раскола, пытаясь возбуждать политическое сознание местных жителей в манипуляционных целях, проявляя тем самым безответственное отношение, как к региональным, так и общенациональным интересам.

Евгений СЕРЕДА



Более половины жителей Донецка (65,7%) хотят жить в единой Украине

Об этом свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного Институтом социальных исследований и политического анализа по инициативе Коалиции общественных организаций Донецка, сообщает в среду, 9 апреля, издание ОстроВ.

Половина жителей Донецка (50,2%) высказались за сохранение унитарного устройства, не предусматривающего перехода к федеративному устройству. При этом 31,6% сторонников унитарного устройства полагают, что регионам следует предоставить более широкие экономические и налоговые полномочия.

В свою очередь, 15,5% респондентов заявили, что хотели бы видеть Украину состоящей из нескольких федеральных округов, одним из которых и будет Донецкая область.

Отделения от Украины и вхождения в состав РФ хотят только 18,2% участников опроса, и всего 4,7% донетчан готовы жить в независимой от всех Донецкой республике.

Опрос проводился среди горожан с 26 по 28 марта 2014 года по выборке, репрезентативной для всего взрослого постоянного населения Донецка. Отбор респондентов проходил по многоступенчатой квотной выборке. Предельная погрешность результатов составляет 4,5% (при уровне значимости в 95%).

Назначения

В традиционном разделе «Власть и бизнес» в это раз мы представляем только фактическую сторону происходящего. При этом мы оставляем в стороне свою оценку законности как снятий, так и назначений, которые сейчас производятся в украинском государстве.



**Верховный совет Украины 22.02.2014
Постановлением №4177-1, за которое проголосовали
288 депутатов, избрал Турчинова А.В.
главой Верховного Совета Украины,
а Постановлением № 4204 возложил на Главу Верховного Совета
Украины обязанности Президента Украины**

ТУРЧИНОВ Александр Валентинович. Родился 31 марта 1964 года в Днепропетровске. В 1986 году окончил Днепропетровский металлургический институт.

С 1987 по 1989 г. был секретарем райкома и завотделом пропаганды Днепропетровского обкома ЛКСМУ. Выступил одним из координаторов Демократической платформы в КПСС, ратовавшей за обновление, децентрализацию Компартии, за что и лишился партбилета. В 1991-м возглавил им же созданный Институт международных отношений, экономики, политики и права. В 1992–1993 г. руководил экономическим комитетом Днепропетровской облгосадминистрации.

В 1993–1994 г. был советником по экономическим вопросам премьер-министра Леонида Кучмы, с которым познакомился еще в пору, когда тот руководил днепропетровским заводом-гигантом «Южмаш». В 1994-м Турчинов создал Всеукраинское объединение «Громада».

В 1998-м впервые стал народным депутатом (позже получал мандат еще четыре раза: в 2002, 2006, 2007 и 2012 гг.). В Верховной Раде возглавлял Комитет по вопросам бюджета.

Новым политическим проектом Турчинова и Тимошенко стало Всеукраинское объединение «Батькивщина» (учреждено в июле 1999-го). Главный пост в нем заняла Тимошенко, вскоре получившая портфель вице-преьера по вопросам топливно-энергетического комплекса в правительстве Виктора Ющенко.

Летом 2000-го у Тимошенко начались проблемы с Президентом и его окружением, в январе 2001-го ее отправляют в отставку, а затем — в камеру СИЗО. С тех пор Турчинов и Тимошенко с их «Батькивщиной» пребывают в оппозиции (за исключением восьми «постмайдановских» месяцев). Сперва — жесткое противостояние с режимом Кучмы (и в парламенте в составе фракции Блока Юлии Тимошенко, и на улицах украинских городов). Это был период акций «Украина без Кучмы» и «Восстань, Украина!», создание Форума национального спасения и «оранжевая революция», обеспечившая победу в президентской гонке Виктору Ющенко, и вклад в которую Турчинова оказался довольно весомым. На волне революции первый заместитель лидера «Батькивщины» и БЮТ получает пост главы Службы безопасности Украины, а его соратница Тимошенко становится премьером. Впрочем, период пребывания во власти продлился недолго. В сентябре 2005-го на пике «внутриоранжевого» конфликта Ющенко отправляет правительство Тимошенко в отставку. Возмущенный шеф СБУ сам подает рапорт об отставке, в котором отмечает, что решение главы государства «угрожает национальной безопасности».

После того как по итогам выборов-2006 провалилась попытка сформировать новую «оранжевую коалицию», настал черед войны с антикризисной коалицией, перебегающей с выяснением отношений все с той же «Нашей Украиной» и Ющенко. Перманентный политический кризис в июне 2007-го вылился в досрочное прекращение полномочий Верховной Рады V созыва. Турчинов, как и большинство членов фракций БЮТ и «Наша Украина» (к этому времени политсилы заключили очередной союз), написал заявление о сложении депутатского мандата. А 23 мая, в разгар противостояния с правящей коалицией Ющенко назначил его первым заместителем секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины. На внеочередных парламентских выборах—2007 Турчинову снова отдали в управление избирательный штаб БЮТ. По итогам голосования, блок получил 156 мандатов из 450 возможных (на 27 больше, чем в предыдущую кампанию). После создания коалиции между БЮТ и пропрезидентским блоком «Наша Украина — Народная самооборона» и утверждения на посту премьера Тимошенко, Турчинов занял в правительстве кресло первого вице-премьер-министра. С декабря 2012 г. — народный депутат Украины VII созыва от партии «Батькивщина» (№ 4 в списке). Член комитета ВР по вопросам информатизации и информационных технологий. Первый замглавы партии ВО «Батькивщина».

22 февраля 2014 г. назначен председателем Верховной Рады Украины VII созыва.

Верховный совет Украины Постановлением №4248, за которое проголосовали 310 депутатов, избрал Кубива С.И. главой Национального банка Украины



КУБИВ Степан Иванович. Родился 9 марта 1962 года в селе Мшанец (Победное) Зборовского района Тернопольской области.

В 1984 году окончил математический факультет Львовского государственного университета. Далее продолжил карьеру как комсомольский функционер.

1984–1990 – секретарь комитета комсомола Львовского государственного университета имени Ивана Франко, заведующий организационным отделом обкома комсомола, заведующий отделом научной и студенческой молодежи обкома комсомола.

Во времена перестройки был секретарем областного координационного совета Научно-технической творческой молодежи, член Ученого совета Львовского государственного университета имени Ивана Франко, заместитель председателя координационного совета при Львовском облисполкоме по вопросам научно-технического творчества молодежи, член ревизионной комиссии ЦК ЛКСМУ.

1990–1991 – заведующий сектором Львовского областного штаба студенческих отрядов.

1991–1994 – заместитель директора, а затем директор научно-технического творчества и новых форм хозяйствования Львовского областного молодежного научно-экономического объединения «Студенческий Львов».

1994 – директор совместного научно-производственного предприятия «Студенческий Львов» при Львовском облисполкоме.

С 1994 – перешел на работу в банковскую сферу. Работал на различных должностях в АО «ЗУКБ»: от специалиста планово-экономического отдела до председателя правления АО «ЗУКБ».

2000–2008 – председатель правления ОАО «Кредобанк» (в 2000 году банк назывался АО «ЗУКБ»),

2003–2005 – ОАО «Кредит банк».

С 2006 – депутат Львовского областного совета. Впервые баллотировался по списку «Нашей Украины», второй раз в 2010 году – уже от «Фронта перемен».

С 2008 – по настоящее время – доцент (по совместительству) НУ «Львовская политехника», кафедра маркетинга и логистики. С 2010 по настоящее время – член наблюдательного совета банка «Львов».

С ноября 2012 года – народный депутат Верховной Рады Украины VII созыва, № 23 в партийном списке ВО «Батькивщина».

Верховный совет Украины 24.02.2014 Постановлением № 4253, за которое проголосовали 312 депутатов, назначил Махницкого О.И. исполняющим обязанности Генерального прокурора Украины



МАХНИЦКИЙ Олег Игорьевич. Родился 15 марта 1970 года, гражданин Украины, за последние пять лет проживает на территории Украины, образование высшее, вице-президент адвокатского объединения «Валько и Махницкий», член политической партии «Свобода», проживает в Львове, судимость отсутствует, включен в избирательный список под № 21.

С ноября 2012 года народный депутат Верховной Рады Украины VII созыва.

Олег Махницкий – совладелец адвокатского объединения «Валько и Махницкий». Себя предпринимателем не считает. «Я занимаюсь скорее профессиональной деятельностью, чем бизнесом в классическом понимании этого слова», – говорит он. Адвокатское объединение он основал в 2003 г., до этого два года занимался индивидуальной адвокатской деятельностью. С 2004 г. – член партии Тягнибока.

«Вообще-то, в «Свободе» я был еще в начале 1990-х гг., когда партия проходила период становления. Но потом я перешел на работу в органы прокуратуры Львова и не мог совмещать профессиональную деятельность с партийной работой. После того как я ушел из прокуратуры, вновь вернулся в партию», – рассказывает Махницкий. О своей адвокатской практике он детально не рассказывает, но вспоминает, что в 2004 г. представлял интересы Олега Тягнибока в судебном процессе по делу о высказываниях лидера «Свободы» на горе Яворине.

Тогда против Тягнибока были выдвинуты обвинения в разжигании межнациональной вражды. Судебные разбирательства по этому делу закончились в 2007 г. оправдательным приговором.

Нардеп имел мандат депутата Львовского горсовета, с 2006 г. он дважды проходил в горсовет по списку «Свободы». Помимо этого, Махницкий возглавляет главную юридическую службу ВО «Свобода», а также представляет интересы партии в ЦИК.



Верховный совет Украины 24.02.2014
Постановлением № 4245, за которое проголосовали
333 депутата, назначил Наливайченко В.А. исполняющим
обязанности Главы службы безопасности Украины

НАЛИВАЙЧЕНКО Валентин Александрович. Родился 8 июня 1966 года

в Запорожье. С отличием окончил Киевский национальный университет им.Т. Шевченко.

Большая часть карьеры Валентина Наливайченко связана с работой дипломатом, на которой он дослужился до ранга Чрезвычайного и Полномочного Посланника первого класса.

В 1994–1997 гг. работал вторым, первым секретарем Посольства Украины в Финляндии, по совместительству – в Дании и Норвегии.

До мая 2001-го – первым секретарем, советником, заведующим отделом, заместителем начальника Консульского управления МИД Украины. Следующие два года – Генеральным консулом Посольства Украины в США.

С ноября 2003-го по февраль 2004-го – директором Департамента консульской службы МИД Украины.

Очередной этап (до февраля 2006-го) – пост заместителя Министра иностранных дел Украины. В это время В. Наливайченко довелось быть членом Комиссии при Президенте Украины по вопросам гражданства, главой делегации Украины на переговорах с Еврокомиссией о подписании Соглашения о реадмиссии.

30 декабря 2005 года Валентин Наливайченко Указом Президента Виктора Ющенко был назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Украины в Республике Беларусь. Верительные грамоты Президенту Беларуси Александру Лукашенко вручил 13 марта 2006 года.

29 мая 2006 года неожиданно для многих глава государства пересадил Наливайченко в кресло первого зампреда Службы безопасности Украины.

22 декабря 2006 года Президент увольняет главу СБУ Игоря Дрижчаного. С момента отставки Игоря Дрижчаного функции главы СБУ с приставкой «и.о.» выполняет Валентин Наливайченко. За это время спецслужба не только выполняла обычные, присущие ей функции, но и оказалась втянута в политическое противостояние между Президентом и правящей коалицией в составе Партии регионов, Соцпартии и КПУ.

В первой половине 2007 года СБУ и фамилия Наливайченко неоднократно упоминались в комментариях политиков, экспертов и сообщениях СМИ, сперва в контексте войны полномочий между В. Ющенко и Премьером Виктором Януковичем, затем – в рамках обострения политического кризиса, разразившегося роспуском Верховной Рады V созыва.

6 марта 2009 года Верховная Рада Украины 230 голосами одобрила назначение В. Наливайченко Председателем СБУ (без приставки «и.о.»).

В марте 2010 года после прихода к власти Виктора Януковича Наливайченко был уволен. Его место занял Валерий Хорошковский.

24 мая 2012 года сложил с себя полномочия председателя Политического Совета партии «Наша Украина» и остановил свое членство в партии.

Лето – осень 2012 года – кандидат в депутаты Верховной Рады Украины VII созыва от партии «УДАР».

С ноября 2012 года народный депутат Верховной Рады Украины VII созыва, № 3 в партийном списке УДАР. На момент избрания руководитель группы советников ООО «Смайл Холдинг Украина».

Указом Президента Украина № 148/2014 от 26 февраля 2014 года О. А. Рафальский назначен исполняющим обязанности главы Администрации Президента Украины



РАФАЛЬСКИЙ Олег Алексеевич. Родился 21 октября 1959 года в селе Забродье Черняхивского района Житомирской области. В 1983 году окончил Киевский университет им. Т.Шевченко (преподаватель истории и обществоведения). Доктор исторических наук.

1983–1987 гг. – ассистент кафедры истории СССР и УССР, секретарь комитета комсомола Кировоградского педагогического института.

С 1987-го – аспирант исторического факультета Киевского университета им. Т.Шевченко.

1990–1998 гг. – старший преподаватель, зав. кафедрой истории Украины, декан факультета иностранных языков, доцент кафедры истории Украины Кировоградского государственного пединститута.

1998–2000 гг. – сотрудник отдела нацменьшинств Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины.

С 2003-го – руководитель главного управления по вопросам внутренней политики Администрации Президента Украины Леонида Кучмы (главой Администрации был Виктор Медведчук).

2006–2007 гг. – заместитель руководителя аппарата Премьер-министра Украины Виктора Януковича (руководителем аппарата был Сергей Левочкин).

2008–2010 гг. – сотрудник аппарата Верховной Рады Украины, первый заместитель руководителя секретариата парламентской фракции Партии регионов.

В марте 2010-го указом Президента В. Януковича был назначен заместителем главы Администрации Президента Украины – Руководителем Главного управления документального обеспечения (Глава Администрации – С. Левочкин). 5 апреля 2011 г. в ходе админреформы был лишен должности в управлении, однако остался одним из трех заместителей главы АП.

СФОРМИРОВАНО «ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» УКРАИНЫ

Верховная Рада приняла Постановление (проект № 4305), которым утвердила состав нового Кабинета Министров.

Назначен Премьер-министром Арсен Яценюк, и принят Закон о Кабмине.

Сразу две должности занял Владимир Гройсман, в прошлом мэр Винницы (с 26 марта 2006 года). Он стал вице-премьер-министром и Министром регионального развития, строительства и ЖКХ.

Первым вице-премьер-министром стал Виталий Ярема; вице-премьер-министром – Александр Сыч; Министром Кабинета министров – Остап Семерак.

Список глав Министерств: Министр здравоохранения Олег Мусий; Министр внутренних дел Арсен Аваков; Министр инфраструктуры Максим Бурбак; Министр финансов Александр Шлапак; Министр социальной политики Людмила Денисова; Министр юстиции Павел Петренко; Министр культуры Евгений Нишук; Министр экономического развития и торговли Павел Шеремета; Министр аграрной политики Игорь Швайка; Министр экологии Андрей Мохник; Министр молодежи и спорта Дмитрий Булатов; Министр энергетики и угольной промышленности Юрий Продан; Министр образования Сергей Квит.

Отдельно (согласно законодательству) депутаты проголосовали за назначение и.о. Министра иностранных дел, им стал Андрей Дещица; а и.о. Министра обороны был назначен Игорь Тенюх.

Перед назначением Верховная Рада своим постановлением уволила предыдущий состав КМУ (проект № 4300).

Отставки

ОТСТАВКИ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ

Прекращены полномочия 5 судей: Анатолия Головина, Михаила Колоса, Марии Маркуш, Вячеслава Овчаренко и Александра Фасенюка.

ОТСТАВКИ В РЕГИОНАХ

Сложили свои полномочия 18 из 24 губернаторов: Харьковской области – Михаил Добкин, Львовская области – Олег Сало, Тернопольской области – Валентин Хоптян, Вольнской области – Александр Башкаленко, Ивано-Франковской области – Василий Чуднов, Житомирской области – Сергей Рыжук, Николаевской области – Геннадий Николенко, Кировоградской области – Андрей Николаенко, Полтавской области – Александр Удовиченко, Винницкой области – Иван Мовчан, Черкасской области – Сергей Тулуб, Черновицкой области – Михаил Папиев, Херсонской области – Николай Костяк, Киевской области – Анатолий Присяжнюк, Сумской области – Игорь Яговдик, Хмельницкой области – Василий Ядуха, Ровенской области – Василий Берташ, Черниговской области – Владимир Хоменко, Закарпатской области – Александр Ледида.

В отставку подали: мэр Ялты Сергей Илаш, глава Севастопольской городской госадминистрации Владимир Яцуба, мэр Сум Геннадий Минаев, мэр Кировограда Александр Саинсус, уволен мэр Ужгорода Виктор Погорелов.

Генеральный секретарь:

Украина может стать членом НАТО

НАТО подтверждает право Украины на членство в организации, если Украина будет соответствовать требованиям Альянса и присоединения к организации захотят сами украинцы, сообщили в среду, 5 марта Корреспондент.net в пресс-службе НАТО.

«Это украинцы должны принять решение о своих будущих отношениях с НАТО. Как вы помните, НАТО приняло решение еще в 2008 году на саммите НАТО в Бухаресте, что Украина, и кстати также Грузия, станут членами НАТО, если, конечно, они этого захотят и при условии, что они будут соответствовать необходимым критериям. Это решение остается в силе», – цитирует пресс-служба генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена после заседания совета Россия – НАТО в Брюсселе, состоявшегося в среду.

Генсек отметил, что в то же время Украина решила придерживаться внеблоковой политики и НАТО уважает это решение.

«Мы полностью уважаем это. Мы отлично сотрудничаем с Украиной в рамках комиссии Украина-НАТО. Мы готовы продолжать и расширять дальше это партнерство. И это украинцы должны принять решение, хотят ли они и дальше развивать это партнерство», – передает пресс-служба слова Расмуссена.

Кандидаты в президенты Украины

БОГОМОЛЕЦ Ольга Вадимовна

Родилась 22 марта 1966 года в Киеве. Украинский врач, общественный деятель. Правнучка академика Александра Богомольца — президента АН УССР, вице-президента АН СССР. Заслуженный врач Украины, доктор медицинских наук, профессор Киевского Национального медицинского университета им. Богомольца. Основатель и главный врач Института дерматологии и косметологии, координатор Европейской ассоциации лазерной дерматологии в Восточной Европе, член Американской академии дерматологии, Европейской академии дерматоневрологии, Нью-Йоркской академии наук.

Принимала активное участие в медицинском обеспечении киевского Евромайдана во время Политического кризиса на Украине в 2013—2014 годах. При формировании нового «Правительства» 26 февраля 2014 года отказалась занять должность вице-премьера по гуманитарным вопросам.



БОЙКО Юрий Анатольевич

Родился 9 октября 1958 года в Горловке Донецкой области. Украинский политик, бывший вице-премьер-министр Украины (2012—2014), министр энергетики и угольной промышленности Украины (2010—2012), министр топлива и энергетики Украины (2006—2007 и 2010), председатель Республиканской партии Украины в 2005—2007 годах. Кандидат в президенты Украины 2014 года.

На парламентских выборах 2007 был избран по списку Партии регионов (№ 49). Был заместителем председателя Комитета Верховной Рады по вопросам топливно-энергетического комплекса, ядерной политики и ядерной безопасности. 21 декабря 2007 года занял пост теневого министра топлива и энергетики в оппозиционном правительстве Партии регионов.

С 11 марта 2010 года по 24 декабря 2012 года — министр топлива и энергетики Украины.

С 24 декабря 2012 года по 27 февраля 2014 года — вице-премьер-министр Украины. На этом посту он обеспечивал выполнение возложенных на Кабинет министров Украины задач и полномочий в сферах экологии, природных ресурсов, энергетики, угольной промышленности и промышленной политики. К его компетенции также относились вопросы обеспечения внедрения Программы экономических реформ на 2010—2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство» и реализации Национального плана действий на 2013 год по внедрению отмеченной Программы по направлению «Реформа энергетики».



ГРИНЕНКО Андрей Валерьевич

Родился 14 марта 1970 года в Харькове, имеет высшее образование. На сайте ЦИК Украины значится предпринимателем, однако в открытом доступе нет информации о том, каким именно бизнесом он занимается. До объявления досрочных выборов на Украине политикой не занимался.

В 2013 г. совокупный доход Гриненко составил 5 604 055 грн., при этом в декларации о доходах бизнесменов указал, что предпринимательская деятельность принесла ему всего 719 438 грн., еще 500 тысяч гривен обозначены как «другие доходы», а вот оставшиеся 4 384 617 грн. — это подарки и выигрыши.





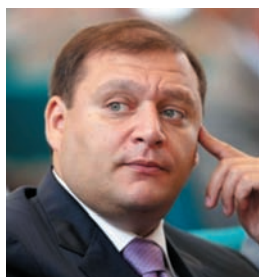
ГРИЦЕНКО Анатолий Степанович

Украинский политик, депутат Верховной Рады Украины от блока «Наша Украина – Народная самооборона» (2007–2012) и ВО «Батькивщина» (с 2012 года), министр обороны Украины (в трех кабинетах министров подряд – Юлии Тимошенко, Юрия Еханурова и Виктора Януковича, 2005–2007), лидер партии «Гражданская позиция».

13 января 2014 года, ссылаясь на «критические высказывания Гриценко в адрес Майдана, неспособность к командной работе и участие в информационных войнах против собственной фракции», народные депутаты от ВО «Батькивщина» отказались проводить заседание фракции в присутствии Анатолия Гриценко. На следующий день «в связи с невозможностью влиять на решения, которые принимаются фракцией ВО «Батькивщина», Гриценко написал заявление о выходе из фракции. Комментируя это заявление, лидер фракции Арсений Яценюк отметил, что теперь фракция ожидает от Гриценко сложения депутатских полномочий.

16 января 2014 года в Верховной Раде в экстренном порядке был принят ряд законопроектов, в том числе и несколько довольно резонансных. На следующий день Гриценко заявил, что слагает депутатские полномочия, поскольку не может «работать в Верховной Раде, которая своими законами нарушает базовые конституционные права 45 миллионов граждан и вместо укрепления демократии и верховенства права превращает Украинское государство в диктатуру».

21 марта 2014 года Анатолий Гриценко обратился к Юлии Тимошенко с просьбой поспособствовать его назначению на должность верховного главнокомандующего Украины. Так же Гриценко подчеркнул, что миссия Украины – свергнуть Путина.



ДОБКИН Михаил Маркович

Родился 26 января 1970 года в Харькове. Украинский государственный и политический деятель. Единый кандидат в президенты Украины 2014 года от Партии регионов.

Председатель Харьковской областной государственной администрации (2010–2014), председатель Харьковской областной организации Партии регионов, народный депутат Верховной Рады Украины IV созыва (2002–2006 год).

Указом Президента Украины от 18 марта 2010 года Михаил Добкин был назначен председателем Харьковской областной государственной администрации.

Во время массовых акций протеста на Украине 2013–2014 года выступал с резкой критикой Евромайдана. Был возмущен сносом памятника В. И. Ленину в Киеве и организовал сбор средств на его восстановление. 19 декабря 2013 года предложил перенести столицу Украины в Харьков.

После событий на Украине в феврале 2014 года Михаил Добкин остался одним из немногих глав администрации областей, не подавшим в отставку, не устранившимся от исполнения своих обязанностей и не покинул территорию страны.

1 февраля 2014 года был избран сопредседателем Всеукраинского общественного союза «Украинский фронт», который являлся организатором «Съезда депутатов юго-восточных регионов Украины, АК Крыма и Севастополя» – прошедший в Харькове 22 февраля 2014 года. Съезд поставил под сомнение легитимность решений Верховной Рады Украины и заявил, что юго-восточные органы самоуправления берут на себя ответственность за обеспечение конституционного порядка на своей территории.

24 февраля 2014 года на митинге в Харькове Михаил Добкин заявил о своем участии в предстоящих выборах президента Украины, назначенных на 25 мая 2014 года.

26 февраля 2014 года Михаил Добкин написал заявление об увольнении с должности Председатель Харьковской областной государственной администрации в связи с решением баллотироваться на пост президента Украины.

2 марта 2014 года исполняющий обязанности президента Украины Александр Турчинов уволил Михаила Добкина с должности главы Харьковской областной государственной администрации и назначил вместо него Игоря Балуту.

КЛИМЕНКО Александр Иванович

Родился 4 апреля 1965 года в городе Марьинка Донецкой области. Окончил Донецкий институт экономики и хозяйственного права, «Учет и аудит», экономист (1999).

До 1998 – председатель правления АО «Энергосбытпром».

1998–2005 – председатель совета акционеров ОАО «Донбассэнергострой», президент ООО «Лизинг-центр» (г. Донецк).

04.2005–07.2006 – заместитель председателя Донецкой облгосадминистрации.

С 11.2007 – народный депутат Верховной Рады Украины VI созыва от блока «Наша Украина – Народная Самооборона», № 50 в списке. Член Комитета по вопросам финансов и банковской деятельности (с 12.2007), председатель подкомитета по вопросам небанковских финансовых институтов (с 01.2008).



КОНОВАЛЮК Валерий Ильич

Родился 31 августа 1966 года в Донецке. Украинский политик, депутат Верховной Рады Украины 3, 4, 6 созывов.

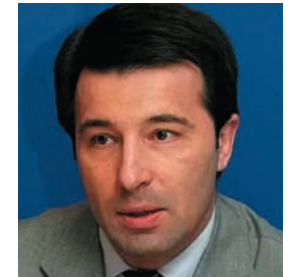
Доктор экономических наук (2004). Член Академии экономических наук Украины.

1993–1995 гг. – директор АО «Укрэнергоресурс» (Донецк); президент телерадиокомпании «ВКО» (Донецк). 1995–1996 гг. – зампредела исполкома по вопросам планирования, финансов и бюджета Куйбышевского райсовета Донецка. 1996–1998

гг. – консультант зампредела и первого зампредела, советник предела, заместитель по организационно-кадровой работе главы Донецкой облгосадминистрации Виктора Януковича.

1998–2006 гг. – народный депутат Украины III–IV созывов.

Весной 2013 года обвинил предела Януковича в провале реформ и масштабах коррупции и сложил полномочия советника.



КОРОЛЕВСКАЯ Наталия Юрьевна

Родилась 18 мая 1975, Красный Луч, Ворошиловградская область, УССР.

Украинский политический и государственный деятель, бывший министр социальной политики Украины (2012-2014), лидер партии «Украина – Вперед!». Кандидат на пост предела Украины в 2014 году.

Народный депутат Украины V и VI созывов от БЮТ, глава Комитета Верховной Рады Украины по вопросам промышленной и регуляторной политики и предпринимательства (2007–2012). Вице-президент Ассоциации налогоплательщиков Украины.

24 декабря 2012 года была назначена министром социальной политики.





КУЗЬМИН Ренат Равельевич

Родился 12 июля 1967 года в Донецке. Государственный советник юстиции первого класса, кандидат на пост Президента Украины в 2014 году.

1999 — начальник управления прокуратуры Донецкой области, 1999 — прокурор г. Макеевки Донецкой области, 2003 — заместитель прокурора Донецкой области, начальник управления прокуратуры Донецкой области.

2003 — прокурор г. Киева, 2005 — старший помощник прокурора Киевской области, 2005 — заместитель прокурора Киевской области.

2006 — 2010 — заместитель Генерального прокурора Украины, 2010 — 2013 — первый заместитель Генерального прокурора Украины, 2013 — заместитель секретаря СНБО Украины

2014 — кандидат на пост президента Украины.



КУЙБИДА Василий Степанович

Родился 8 мая 1958 в городе Инта, Коми АССР, РСФСР. Украинский политический деятель. Председатель Народного руха Украины.

Министр регионального развития и строительства Украины (с 18 декабря 2007 до 11 марта 2010 г.); народный депутат 3, 5, 6 созывов; городской голова Львова в июне 1994 — апреле 2002 г.; заместитель председателя Народного руха Украины (с 05.2003), председатель Народного руха Украины (с 15.12.2012); предсе-

датель консультативного совета Ассоциации городов Украины; член правления Фонда содействия местному самоуправлению при Президенте Украины; вице-президент Союза лидеров местных и региональных властей Украины; президент Всеукраинской ассоциации магистров государственного управления (с 2000); советник Президента Украины (07.08.2007).



ЛЯШКО Олег Валерьевич

Родился 3 декабря 1972 в Чернигове. Украинский журналист, политический деятель, народный депутат Украины.

2006—2007 — народный депутат Украины V созыва от Блока Юлии Тимошенко (№ 26 в избирательном списке). Глава подкомитета по вопросам организации работы Верховной Рады Комитета ВР по вопросам Регламента, депутатской этики и обеспечения деятельности ВР.

3 ноября 2007 года — народный депутат Украины VI созыва от того же блока (№ 29 в списке). С июля 2009 года — заместитель председателя Комитета ВР по вопросам бюджета. Глава Временной следственной комиссии ВР по расследованию фактов нарушения законодательства в сфере имущественных, земельных и других вопросов городским головой Харькова Михаилом Добкиным и секретарем Харьковского городского совета Геннадием Кернесом.

28 октября 2012 года на парламентских выборах Олег Ляшко победил по 208 мажоритарному округу и стал народным депутатом Украины VII созыва.

25 февраля 2014 года заявил о своем участии в досрочных выборах президента в 2014 году. 5 марта 2014 года V внеочередной съезд Радикальной партии выдвинул Олега Ляшко кандидатом в президенты.

МАЛОМУЖ Николай Григорьевич

Родился 23 сентября 1955. Украинский государственный деятель, председатель Службы внешней разведки Украины с 2005 по 2010 годы, генерал армии Украины.

С декабря 1983 года – служба в органах государственной безопасности СССР и Украины на оперативных и руководящих должностях.

С декабря 1998 года по 3 апреля 2005 года – заместитель Председателя государственного комитета Украины по делам религий.

3 апреля 2005 года Указом Президента Украины был назначен Главой Службы внешней разведки Украины.

Генерал-лейтенант (23 августа 2005 года), генерал-полковник (1 декабря 2006 года), генерал армии Украины (28 ноября 2008 года).

18 июня 2010 года Президентом Украины В. Ф. Януковичем был уволен с должности Председателя Службы внешней разведки Украины. В тот же день был назначен внештатным советником Президента Украины.

11 октября 2010 года уволен с военной службы в запас по состоянию здоровья с правом ношения военной формы одежды.



ПОРОШЕНКО Петр Алексеевич

Родился 26 сентября 1965 в Болграде. Украинский государственный и политический деятель, бизнесмен. Народный депутат Украины VII созыва, внефракционный. Основатель и почетный президент концерна «Укрпроминвест».

Народный депутат Украины с 1998 по 2005 год и с 2006 по 2007 год, секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины с февраля по сентябрь 2005 года. Глава совета Национального банка Украины с 2007 по 2012 год. Министр иностранных дел Украины с 2009 по 2010 год. Министр экономического развития и торговли Украины с марта по ноябрь 2012 года.

Порошенко вернулся в парламент после того, как на парламентских выборах 2012 года получил более 70 % голосов в одномандатном округе № 12 в Винницкой области.

Во время Евромайдана поддержал протестующих. В прессе сообщалось, что именно Порошенко является спонсором Майдана. В интервью «Новой газете» он признал, что «спонсирует революцию едой, водой, дровами».

29 марта 2014 года зарегистрирован в ЦИК Украины как кандидат в президенты Украины.



РАБИНОВИЧ Вадим Зиновьевич

Родился 4 августа 1953 в Харькове. Украинский предприниматель, президент Всеукраинского еврейского конгресса.

Занимался импортом мебели из Австрии, затем газа из России. В 1999 году был обвинен правосудием Украины в различных преступлениях и лишен украинского гражданства. В дальнейшем обвинения были сняты.

Широко поддерживает еврейские благотворительные организации. В Израиле известен как жертвователь знаменитой золотой меноры Института Храма в Иерусалиме.

С 2007 по 2013-й Рабинович – президент футбольного клуба «Арсенал Киев».

25 марта 2014 года подал в Центральную избирательную комиссию документы для регистрации в кандидаты в президенты как самовыдвиженец.





САРАНОВ Владимир Георгиевич

1 1965 года рождения, Генеральный директор ООО «Интерагроэкспорт», самовыдвиженец, беспартийный.



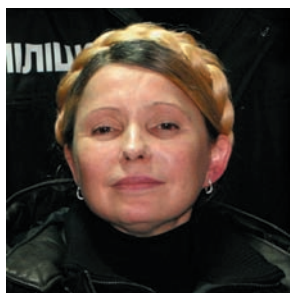
СИМОНЕНКО Петр Николаевич

Родился в Донецке в 1952 году. Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Украины (КПУ), руководитель фракции КПУ в Верховной Раде, член Комитета ВР по вопросам правовой политики. Кандидат на пост Президента Украины (1999, 2004, 2010).

В 2004 году набрал 4,97 % и в итоге занял четвертое место (после Виктора Ющенко, Виктора Януковича и Александра Мороза).

В 2009 году стал инициатором создания «Блока Левых и Левоцентристских Сил» Украины. В него вошли Компартия Украины, партия «Союз левых Сил», партия «Справедливость», Социал-демократическая партия Украины объединенная- СДПУ(о). Единогласно избран лидером самого Блока. В 2010 году был выдвинут «Блоком Левых и Левоцентристских Сил» единым кандидатом на президентских выборах на Украине. На выборах в 2010 году набрал 3,53 % и занял шестое место (после Виктора Януковича, Юлии Тимошенко, Сергея Тигипко, Арсения Яценюка и Виктора Ющенко).

25 марта 2014 года состоялся 47-ой внеочередной съезд КПУ, главным итогом съезда стало выдвижение кандидатуры лидера КПУ Петра Симоненко на пост Президента Украины. В ходе голосования данную инициативу поддержали 203 коммуниста, 23 члена партии воздержались, 2 – были против.



ТИМОШЕНКО Юлия Владимировна

Родилась в Днепропетровске в 1960 году.

Политический и государственный деятель Украины, премьер-министр Украины в феврале – сентябре 2005 и декабре 2007 – марте 2010; вице-премьер по ТЭК в правительстве В. А. Ющенко в 2000-2001. В 1996-1997 годах считалась одним из самых богатых бизнесменов Украины, но в 1997-1999 годах ее бизнес был почти полностью разрушен властями. По рейтингам Форбс и

Bloomberg, с 2000 Тимошенко не входила в «100 самых богатых граждан Украины». С 2000 года известна прежде всего как политик и государственный деятель.

Лидер «Блока Юлии Тимошенко» (БЮТ) (2001–2012) и входящего в БЮТ Всеукраинского объединения «Батькивщина». В 2004 Тимошенко (вместе с Ющенко) была сопредседателем коалиции «Сила народа», которая руководила Оранжевой революцией. Первая женщина-премьер-министр в истории Украины. Кандидат экономических наук. В рейтинге журнала «Форбс» – третья по влиянию женщина мира в 2005. На президентских выборах 2010 года получила 45,47 % голосов избирателей (на 3 % меньше победителя). В декабре 2012 года Объединенная оппозиция «Батькивщина» выдвинула Тимошенко единым кандидатом в президенты на выборах–2015. 29 марта 2014 года съезд ВО «Батькивщина» выдвинул ее кандидатуру на внеочередные (назначенные на 25 мая 2014 года) выборы Президента Украины.

ТИГИПКО Сергей Леонидович

Родился в селе Драгонешты Лазовского района Молдавской ССР в 1960 году. В 1982 году окончил Днепропетровский металлургический институт по специальности инженер-металлург.

В 2010 году Тигипко провел успешную кампанию и занял третье место на президентских выборах. После выборов получил пост вице-премьер-министра по вопросам экономики в правительстве регионала Николая Азарова. 9 декабря 2010-го в результате начавшейся админреформы стал вице-премьер-министром — министром социальной политики.

16 марта распустил свою партию Сильная Украина, призвав однопартийцев вступить в Партию регионов. В тот же день на съезде ПР был избран заместителем лидера президентской партии.

С декабря 2012 года — народный депутат Украины VII созыва, прошел под № 3 списка Партии регионов.



ТЯГНИБОК Олег Ярославович

1968 года рождения. Уроженец Львова. В 1993 году окончил Львовский государственный мединститут, лечебный факультет. В 1999-м получил диплом юриста во Львовском госуниверситете им.И.Франко.

В 1991—1994 гг. возглавлял Студенческое братство Львова. В 1994—1998 гг. представлял интересы громады во Львовском облсовете. Более 10 лет был членом Социал-национальной партии Украины (СНПУ).

Народный депутат Украины III и IV созывов. Оба раза проходил в парламент по мажоритарным округам Львовщины. В Верховной Раде III созыва был членом фракции Украинского Народного Руха. В следующем парламенте — 2002—2006 гг. — входил во фракцию Наша Украина (эта же политсила выдвинула Тягнибока в кандидаты в народные депутаты). Оба созыва был членом комитета ВР по вопросам бюджета.

С февраля 2004 года руководит Всеукраинским объединением Свобода.



ЦАРЕВ Олег Анатольевич

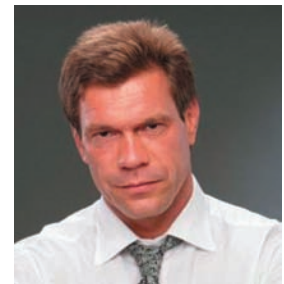
Родился в Днепропетровске в 1970 году. В 1992 году окончил Московский инженерно-физический институт (специальность — автоматика и электроника физических установок, квалификация — инженер-физик).

1995—2002 — заместитель директора, директор общества с ограниченной ответственностью «Днепропетровский компьютерный центр», директор общества с ограниченной ответственностью «Кремневая долина», заместитель директора по экономике открытого акционерного общества «Днепропетровска бумажная фабрика».

С 2002 года до настоящего времени — народный депутат Украины.

Общественная деятельность. 2000-2002 года — глава наблюдательных советов открытых акционерных обществ: «Днепродзержинский хлебокомбинат № 2», «Днепропетровская бумажная фабрика», «Новомосковский комбинат хлебопродуктов», глава Днепропетровской областной общественной организации «Центр социальных программ».

С февраля 2005 по март 2010 г. — глава Днепропетровского областного отделения Партии регионов.





ЦУШКО Василий Петрович

Родился в 1963 году в селе Надречном Тарутинского района Одесской области. В 1982 году Цушко окончил Измаильский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства (отделение механизации).

Украинский политик, Министр внутренних дел Украины с 1 декабря 2006 по 18 декабря 2007, Министр экономики Украины с 11 марта по 9 декабря 2010, Председатель Антимонопольного комитета Украины с 16 декабря 2010

по 26 марта 2014.

С марта 2010 по декабрь 2010 — министр экономики в Кабинете министров Н. Я. Азарова.

С декабря 2010 по март 2014 — Председатель Антимонопольного комитета Украины.

С июля 2010 по август 2011 — Председатель Социалистической партии Украины

1 апреля 2014 был зарегистрирован ЦИК как кандидат на внеочередных выборах Президента Украины путем самовыдвижения.



ШКИРЯК Зорян Несторович

Родился 14 ноября 1970 года в г. Ужгороде Закарпатской области. С 1973 г. живет в Киеве. Образование высшее: — Коммерческий Колледж г. Киева, по специальности юрист.

Политическая деятельность: 2005 г. — член партии «Народный Союз Наша Украина». Член Совета КМО партии «Наша Украина».

2002–2006 гг. — депутат Шевченковского районного в г. Киеве совета; заместитель главы постоянной комиссии по вопросам молодежной политики, гуманитарных вопросов и духовного возрождения. Руководитель депутатской фракции «Наша Украина».

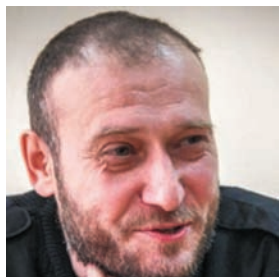
Март 2006 г. — депутат Шевченковского в г.Киеве Совета, руководитель депутатской фракции «Наша Украина».

Сентябрь 2006–2008 гг. — депутат Киевского городского совета V созыва, член фракции «Наша Украина».

01.07.2009 г. заявил о выходе из партии «Наша Украина»;

2009 г. — учредитель и лидер Гражданского объединения «Новый Киев».

Активист Майдана, беспартийный, самовыдвижение.



ЯРОШ Дмитрий Анатольевич

Родился 30 сентября 1971 года в г. Днепропетровск. Образование высшее: в 2001 году окончил филологический факультет Дрогобычского государственного педагогического университета им. Ивана Франко.

Украинский общественно-политический деятель, лидер «Правого сектора»

С октября 1988 года принимал активное участие в политической деятельности, с февраля 1989 года был членом Народного Руха Украины.

В 1989–1991 годы проходил службу в рядах Советской армии.

С июня 1994 года являлся членом организации «Тризуб» им. С. Бандеры, руководил ее региональным подразделением.

В 1996 году вошел в центральный комитет «Тризуба».

С 2005 года — лидер организации.

Является автором книги «Украинская революция: XXI век».

В январе 2013 года организовал «Правый сектор», который принял активное участие в Евромайдане.

Тема номера:

ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗАЦИИ УКРАИНЫ

Федерализация Украины: от раскола к единству. Политический аспект

(стенограмма «круглого стола», 13.02.2014, г. Киев)

Ведущий (ДЕНИСОВ Денис Олегович, директор Украинского филиала Института стран СНГ): Уважаемые коллеги, гости, друзья, разрешите начать наше мероприятие, которое посвящено очень актуальному вопросу — необходима ли федерализация для Украины? И вообще, что это такое и нужно ли это?

Из той массы информации, которая после известных событий начала распространяться в Интернете, подавляющее большинство, более 90%, вообще не имеет никакого отношения к самой федерализации. И в этом контексте Институт стран СНГ принял решение, что на протяжении трех недель мы будем собирать экспертов в разных областях, в частности: это будет политика. Сегодня первый круглый стол будет посвящен политическому аспекту федерализации; на следующей неделе это будут экономические аспекты с участием экономистов, народных депутатов; и третий, завершающий, будет посвящен социокультурным факторам федерализации и возможной федерализации Украины, где будут представители гуманитарных дисциплин, т. е. это будет элита гуманитарной Украины.

Это должно быть интересно, и это должно, в первую очередь, конечно, послужить тому, чтобы мы сами лучше поняли, что это такое и, по крайней мере, не навешивали клише на совершенно нормальный процесс, который может происходить, а может и не происходить на Украине.

За последние три-четыре дня очень много политиков высказалось категорически против по вопросу возможной федерализации Украины, в том числе и экс-президент Кучма, губернатор Донецкой области. Когда их слушаешь, действительно складывается впечатление, что люди не удосужились посмотреть в энциклопедию,

что это такое. По всем канонам политических наук и на Западе, и в нашей отечественной школе Украина и так является унитарным государством с элементами федерализма, так как в составе Украины существует автономная республика Крым и два города со специальным статусом — это Киев и Севастополь. И когда кто-то начинает говорить, что федерализация для Украины — это катастрофа и путь в черную дыру, странно слушать, исходя из того, что Украина и так де-факто является частично федеральным государством.

Вообще в мире порядка 30 стран, официально считающихся федерациями и около 50 стран, которые, как и Украина, имеют элементы федерации. И это совершенно не мешает им не только просто жить, а даже очень хорошо жить.

Возвращаясь к вопросу, что же такое федерация, большой энциклопедический словарь дает определение: «Федерация — это форма государственного устройства, при которой государство образует федеральные единицы, члены — субъекты федерации, например, земли,

штаты. В федерации действует единая конституция и единый союзный федеральный орган государственной власти, устанавливается единое гражданство, денежная единица и так далее. Члены федерации имеют, как правило, собственные конституции, законодательные, исполнительные, судебные органы». Это очень краткое содержание того, что мы будем понимать под термином «федерация».

В нынешней ситуации для Украины федерализация может дать очень много позитива. Я убежден, и мое убеждение строится на эмпирических данных — это и социологические исследования, и статистические исследования, что Украина действительно расколото



государство, расколото по многим плоскостям. Это и языковая плоскость, это и религиозная, и, отчасти, национальная. Это отношение к внешней политике, отношение к истории, к общей истории. В различных регионах отношение к подобным проблемам зачастую просто взаимоисключающее. И как бы кому ни хотелось говорить о том, что Украина едина, но здраво надо понимать, что общая трактовка истории сейчас уже невозможна.

Допустим, в Луганской области и во Львовской области, в Тернополе и в Крыму. Исходя из этого, федерализация должна быть на совершенно разных уровнях. Это может быть не только, как в последнее время говорится, бюджетная федерализация, подразумевая, что бывают совершенно разные бюджетные отношения, а именно: сколько денег остается в регионе, а сколько передается в центр, и, наоборот, сколько центр выделяет дотационным территориям. Весь вопрос заключается в том, как это было в СССР, что кто-то кого-то кормит. Не сложно из данных Госкомстата понять, кто кого кормит, чтобы понять, откуда идут данные тенденции. Но это одно.

Бывает социокультурные федерализации, которые помогут просто решить очень много проблем, которые сейчас есть на Украине. И лично мое мнение, и я думаю, что и большинства представителей нашего Института, и действительно заключается в том, что Украине необходима федерализация.

Хочу предоставить слово нашему коллеге, участнику почти всех наших «круглых столов» Виктору Алексеичу Пироженко.

ПИРОЖЕНКО В.А., эксперт, член экспертного Совета Фонда стратегической культуры: Вопрос федерализации из области желательных идей стал практически насущной реальностью, насущной необходимостью. Надо понимать, что федерализация, помимо того что она должна вести некие формы социально-экономического, административно-территориального устройства государства, должна являться ответом на конкретные вызовы в конкретной политической ситуации. В том числе ответом на те вызовы и угрозы, которые сформировались в течение более чем двадцатилетнего развития со времени обретения независимости. Потому что, если федерализация не будет ответом на эти вызовы, то она породит, в свою очередь, новые вызовы и угрозы, с которыми справиться, возможно, даже не получится. Этого не хотелось бы.

Какие вызовы? Они очевидны. Это вызовы текущей ситуации, вызовы, порожденные двадцатилетним развитием Украины. Во-первых, это нарастающий социально-экономический протест. И наиболее сильно он чувствуется как раз во время последних событий. Социально-экономический протест против власти, против классовой несправедливости, крайняя степень раздражения и даже ненависть в отношении крупного капитала и отдельных его представителей и так далее.

На все это накладывается идущая угрожающими темпами нацификация Украины. Это даже не фашизация на итальянский манер, а просто нацификация, т. е. откровенные неонацистские тенденции в политике, рост нацистского экстремизма в уличных составляющих протеста, усиление действия боевиков, будем прямо говорить — откровенных нацистских боевиков.

Вот это все накладывается на социально-экономический протест и делает нынешний политический кризис особенно сложный, запутанный и несущий особые угрозы. Далее. Это и разногласия по поводу внешнеэкономической, по сути, геополитической ориентации страны. Понятно, что в культурно-ценностном смысле население Галицко-Волинского, но в большей степени Галицкого региона, за исключением Закарпатья, ориентируется на Евросоюз. Население юго-востока Украины и экономически, и ментально в культурном плане ориентируется на сближение с Российской Федерацией в той или иной форме. И из этого вытекает и разное отношение к приоритетам гуманитарной политики на Украине.

Понятно, что известен весь список требований, ожиданий и чаяний населения юго-востока о статусе русского языка, об отношении к истории и трактовкам наиболее ключевых, узловых моментов общей истории России и Украины, российской истории, советской истории. Абсолютно по всем этим же параметрам отношение Западной Украины полностью противоположное. Дальше жить вместе в такой жесткой конструкции в рамках существующего административно-территориального и социально-экономического устройства страна не может.

В этом смысле федерация или регионализация, если под этим понимать расширение прав местного самоуправления и прав местных властей, такое устройство будет более гибким. В конечном счете, украинское государство сможет выстоять, остаться единым при том, что регионы получают большую степень свободы в проведении гуманитарной и социально-экономической политики, и, возможно, даже в осуществлении своей внешнеэкономической деятельности, которая отвечает больше особенностям экономического развития той или иной территории и особенностям ее положения в общеукраинском разделении труда. Ответом на эти вызовы и должна быть федерализация, как один из возможных вариантов развития ситуации, одно из возможных направлений изменений, говоря шире — регионализация. Она должна быть ответом на указанные вызовы, способом приведения политических притязаний регионов страны в соответствии с их экономическими возможностями обеспечения этих притязаний.

Регионализация, или федерализация, должна помочь согласовать разные торгово-экономические режимы. В принципе, и такое возможно. Но я плохо представляю, как юго-восточный и отчасти центральный регион будет интегрироваться в Евразийское экономическое сообщество при том, что Галицко-Волинский регион, который, как утверждают его представители, более заинтересован в экономическом сотрудничестве с Евросоюзом, будет ориентироваться в Евросоюз в рамках унитарного и даже федеративного государства. Но это предмет переговоров, предмет обсуждений, об этом надо говорить. Я уверен, что здесь можно найти некое согласие.

Конечно же, федерализация и расширение прав местного самоуправления, прав местных властей — это еще и способ повысить степень участия населения в политике, в принятии политических решений и просто решений, которые влияют непосредственно на жизнь человека в регионе. Это при правильном подходе способ ограничения засилия крупного капитала в экономике, в

бизнесе. Это способ ограничения власти, сначала местной, но и центральной в том числе. Здесь, конечно, есть свои риски. Если процесс не будет идти под должным контролем политических партий и общественных организаций всей Украины, то переход в федерализацию может обернуться засилием местных князьков. Тут как бы один авторитаризм разобьется на 27 местных. Это риск, который надо купировать, который нужно представлять, с ним нужно работать.

Но в принципе федерализация может абсолютно реально привести как раз к большей демократизации политической жизни. Теперь в отношении гуманитарной политики. Понятно, что по общему списку героев, символов никогда Луганску с Донецком не договориться со Львовом и Тернополем. Но я бы хотел сказать, что, во-первых, галичане плохо знают свою собственную историю. Они знают хорошо историю последних 70-ти лет, возможно, начиная, с 1918–1920 года, когда физически была истреблена вся русофильская интеллигенция в Галицкой Руси, в Карпатской Руси, как раньше Галиция называлась. И в 2014 году будет печальный юбилей концлагеря Талергоф. Я думаю, что культурно-просветительскую работу для представителей галицкой элиты нужно организовать, чтобы они сами представляли свою собственную историю, которая намного больше, и она достаточно славная и нормальная, настоящая история, там есть чем гордиться. Поэтому гуманитарная политика в рамках федерализации автоматически влечет за собой реформу политики исторической памяти.

И как бы ни противно Партии регионов или нынешней власти было этим заниматься, они этим вообще не занимались, но, тем не менее, придется этим заняться, мимо этого не пройти, если мы хотим сохранить единую страну. Но одновременно нужно понизить градус притязаний и амбиций галицкой элиты. А она подпитывается абсолютно искаженными представлениями, основанными на незнании собственной истории самим населением Галицкого региона. Это особая работа, тяжелая работа, но ее надо делать, мимо нее не пройти.

В контексте сказанного я бы особо подчеркнул то, что несмотря на любой федерализм, даже самый широкий федерализм, есть аспекты, которые не могут быть в гуманитарной политике. Совершенно понятно, что не может гуманитарная политика соглашаться с фашизацией и нацификацией Галицкого региона, как бы они ни говорили о том, что это их специфика, их культурная особенность. Разжигание ксенофобии это не их специфика, это не их культурная особенность. Неонацистские символы запрещены действующим законодательством, Конституцией. Это просто аморально, это не может быть оправдано ни с политической, ни с юридической, ни с моральной, ни с каких точек зрения. И эти тенденции должны даже в федеративном государстве жестко пресекаться. Я специально об этом говорю, потому что даже некоторые народные депутаты считают, что при федерализации возможно отдать на откуп Галицкому региону гуманитарную политику, а это как раз означает, что галичане могут ставить памятник Бандере и чуть ли ни Гитлеру, так как Гитлер тоже боролся с советской властью и с московскими большевиками. Если следовать этой логике, то мы точно придем к памятникам и этим персонажам: Гитлеру, Риббентропу, инициатору Холокоста, точнее, его исполнителю Тейхману и так далее.

Гуманитарная политика не предполагает, что на все это будет дано право Галицкому региону. Здесь есть свои вызовы, и с ними надо бороться, но я уже сказал, это вопрос гуманитарной политики.

Особый вопрос о бюджетном федерализме. Любая федерализация, или регионализация, должна начинаться с экономического обеспечения. Совершенно очевидно, что это должен быть некий вариант бюджетного федерализма: или в форме бюджетной децентрализации, можно пойти по американскому пути, или в форме кооперативной модели, как это практикуется в Германии. Моделей достаточно. Есть пример Российской Федерации более-менее успешный, хотя там тоже свои риски, вызовы, проблемы. Это модели надо изучать и надо переходить к реальному бюджетному федерализму. Бюджетный федерализм – это аспект экономический, об этом еще будет сказано на последующих круглых столах. Я просто приведу цифры. Переход к бюджетному федерализму не может занимать 10–15 лет, как говорит господин Колесниченко. Я считаю, что переход к федерализму – это как раз и есть ответ на вызовы этой кризисной ситуации, кризиса украинской государственности.

Вот данные из бюджета по 2013 году: Тернопольская область заработала почти 244 млн. гривен. Дотация из госбюджета предусмотрена на уровне 630 млн. гривен.

Ивано-Франковская область заработала 341 млн. гривен. Дотации были предусмотрены на уровне 776 млн. гривен. Это дотации выравнивания из госбюджета.

Львовская область – 878 млн. гривен зарабатывает, а дотации – 1 млрд. 358 млн. гривен.

Донецкая область зарабатывает 4 млрд. 679 млн. гривен, а государственные выплаты составляют 1 млрд. 253 млн. Четыре миллиарда зарабатывает, получает один миллиард 235 миллионов.

Картина ясна. Четыре-пять областей, которые наполняют госбюджет, и все остальные, наиболее характерно это выражено как раз для областей Галицко-Волинского региона: они получают намного больше, чем зарабатывают и приносят отчислений в центральный бюджет.

Это данные, которые приводил мэр Донецка Александр Лукьянченко. Статистика официальная.

И последний момент – технология перехода к федерализации. Я в деталях не готов, да и не буду этого делать. Вопрос перехода к неким формам регионализации должен быть предметом рассмотрения поправок в Конституцию. Сколько должно быть земель, то есть субъектов федерации? И вопрос должен решаться на уровне горизонтальных связей и контактов, на уровне договоренности между властями областей, между избранной властью. Процесс должен идти под контролем центральной власти и лично президента. Кто к кому будет присоединяться, и как потом будут формироваться эти области – вот это все должно решиться в процессе насыщенного диалога между областями. Это горизонтальный диалог.

Понятно, что в сложившейся ситуации только юго-восточные области и представители законно избранной власти местных советов юго-востока могут быть инициаторами, они уже и заявляют о регионализации Украины, переходе к более гибким отношениям областей с центральной властью.

Двигателем всего процесса политического урегулирования и выхода из кризиса украинской государствен-

ности, в конечном счете, должен быть юго-восток, его экономическая мощь, интересы Юго-Востока должны быть определяющими в выходе из экономического кризиса. Это связано с тем, что оппозиционные власти, в частности галицкая элита, которая активно рекрутировала в центральную власть своих представителей в течение 20 лет, в том числе и в плане гуманитарной политики, именно она и привела к нынешнему итогу. Все мы его видим. Так что теперь настала пора смены парадигм.

Ведущий: Хотелось бы услышать мнение представителей северной федерации, для нас достаточно близкой. Слово предоставляется Жарихину Владимиру Леонидовичу.

ЖАРИХИН В.Л., заместитель директора Института стран СНГ: Мне только остается сказать: «Привет вам с нашего севера», после того, как нас представили. Если говорить серьезно, то мы не можем, да и не имеем права навязывать какую-то модель суверенному государству Украины. Поэтому я в своем выступлении расскажу, как вот в итоге вот этого двадцатилетия жизни в рамках федерации, какие увиделись преимущества федеративной структуры Российского государства, и какие есть сложности и проблемы по построению федеративного государства, которые тоже надо учитывать, если возникает некоторое желание попробовать. Преимущества. Тут надо учитывать, что Российская Федерация в рамках Советского Союза была единственной формальной федерацией. Мы унаследовали это федеративное состояние. Унаследовали уже в ситуации развития страны все-таки по демократической модели, заложенной в Конституции. Какие преимущества показало именно то, что у нас оказалась федерация? Это создало возможности все-таки более продвинуто, в том числе, и в Конституции, и в текущей политической и экономической жизни продвигать положение дел в государстве в целом дальше, чем это было бы возможно в рамках унитарного государства, где приходится создавать модель по отстающему, по последнему. Если бы у нас не было федеративного государства заложено, нам очень трудно было бы, например, создавать демократическую многопартийную модель со свободными выборами, имея в своем составе такие республики как, например, Башкирия, Татарстан, Чечня, Северный Кавказ. Непросто. И мы бы вынуждены были по последнему, по тому, кто находится дальше от демократической модели развития. Это первое преимущество, которое все-таки позволило создать достаточно демократические порядки в нашем государстве, что бы там не говорили.

Мне занятно было наблюдать, когда ваши коллеги, многие из оппозиции приезжали последние месяцы к нам в Россию, выходили в прайм-тайм на наших федеральных телеканалах и при этом говорили, какие же мерзкие и не допускающие свободы слова эти самые российские федеральные каналы. И они это говорили достаточно распространено, их иногда было очень трудно остановить, то есть захватывали огромное количество времени этих передач. Это одно. Второе — возможность более широких неконфликтных отношений с окружающим миром. Окружающий мир разный. Он разный и, в религиозном плане, он разный в плане

государственных моделей, степени демократизации, степени устоев жизни различных и прочее. И когда мы имеем также несколько различные модели в наших регионах, это позволяет более бесконфликтно взаимодействовать со многими частями окружающего мира, начиная от маяка демократии до самых проблемных в этом плане государств. Это помогает во внешней политике государства. Это второе преимущество. Безусловно, это создает определенное микширование. Не ликвидацию отнюдь, к сожалению, но микширование ментальных и языково-культурных различий и противоречий в государстве. Все познается в сравнении. Когда вы говорите, что у вас вот такая страна расколотая, и различия между жителями Львова и Донецка являются катастрофически другими, мы на это как-то смотрим, как бы это сказать... Все-таки у нас жители Архангельска и Грозного различаются несколько больше, может быть, на несколько порядков.

И, тем не менее, после очень тяжелого и непростого периода, когда удается находить какую-то гармонию в государстве, и с другой стороны мы видим при значительно меньших ментальных различиях, у вас все время гремят конфликты. Может быть, они связаны с тем, что в рамках унитарного государства все-таки даже такие, с нашей точки зрения, не очень большие ментальные и культурные различия, их необходимо микшировать, и, может быть, значительно, более успешно, чем у нас, с помощью все-таки федерализации страны. И очень важный момент — это снижение потенциальных возможностей монополизации политической и экономической власти представителям одного из регионов или одной из национальностей страны. Можно сказать — а как же питерцы? Да, питерцы с приходом президента нынешнего и премьер-министра отвоевали довольно значительную часть политического и экономического пространства, но только определенную часть. Остались и традиционные московские, я могу назвать фамилии. Остались традиционные екатеринбургские, могу назвать фамилии. Остались и северокавказские, фамилии тоже у вас на слуху. Остались представители малых и больших народов. Остались представители Кавказа, которые не имеют территориального представительства в России. Прекрасно знаем фамилии представителей и азербайджанской, и армянской, и грузинской диаспоры в России.

И мне кажется, такое разнообразие и невозможность полной монополизации одной из сторон предоставляет как раз, в том числе, и федеральная структура управления в государстве. Мне кажется немаловажным, тем более что для украинцев это является не пустым звуком и не простым словом — слово «незалежность», «независимость», — является то, что, когда вот так государство сложно федеративно устроено, значительно снижается возможность внешних воздействий. То есть вот такой ситуации, когда решением одного лидера или группой лиц принимается решение о геополитической направленности страны сначала в одну сторону, а потом прямо в противоположную, у нас это практически невозможно. При всех преимуществах федерализации федерализация создает определенные проблемы, потому что сложноустроенный строй у государства. Это не простая такая вертикаль, которую рисуют в публицистических выступлениях. Это государство значительно сложнее устроено. В этом проблема. И политической элите надо значительно больше шевелиться, потому

что идет постоянное согласование интересов элит региональных, элит национальных, причем в рамках уже федеративного устройства. Но эта сложность порождает значительно большую устойчивость государства в целом и в итоге. И, может быть, опять же, я не настаиваю, что это надо делать, просто надо приглядеться к этому опыту — опыту не только нашему в России, опыту той же самой Германии, тех же самых Соединенных Штатов, Индии, тоже Федеративное государство. Кстати, стран успешных. Как-то вот с унитарными государствами кроме Китая... Кстати, Бразилия то же федеративное государство одно из новых. Мексика тоже федеративное государство. Как-то вот последнее время у унитарных государств не очень удается движение вперед. Может быть, потому что те преимущества, которые я сказал, действительно трудно использовать в рамках такого жесткого отсутствия федеральных прав регионов.

Ведущий: Владимир Леонидович, ну вот сейчас как раз то, что думает постоянно Андрей Владимирович Воробьев мы и услышали.

ВОРОБЬЕВ А.В., советник, посланник посольства Российской Федерации на Украине: Я слушал с большим вниманием Владимир Леонидовича, и внутри себя комментировал, дополнял ваше выступление молча. И на ум пришло, что вы могли бы красиво, учитывая характер аудитории, сказать, что у нас жители Дальнего Востока и Тюмени, и Кубани они все разные, такая федеративная полифония России, но при этом они все украинцы во многом.

ЖАРИХИН В.Л.: Не могу удержаться. В Государственной Думе был круглый стол, посвященный Украине. Я сегодня улетаю, потому что у «Московского Комсомольца» завтра круглый стол опять же посвященный Украине. И там Владимир Вольфович Жириновский начал говорить, что вообще надо все границы проводить по языковому принципу, тогда все будет проще. На что я ему возразил: «Владимир Вольфович, Вы извините, но мне Ханты-Мансийский автономный округ терять не хочется, потому что в народе его называют Хохло-Мансийским округом. И таким образом решать энергетические проблемы Украины за счет этого мне не хотелось бы». Я был потрясен, Владимир Вольфович промолчал и задумался.

Но в действительности наш интерес к тому, что происходит на Украине последние 23 года, понятен. У нас на той же Тюменщине, может быть, выходцев с Украины не меньше, а может быть и больше, чем на территориях Всевеликого войска Донского на Луганщине и Донбассе в целом и в Крыму вместе взятых. Мне это немного напоминает воспоминание Котляревского, когда, отправляясь в Москву, он в своих дневниках пишет в конце XVIII века: «Я с таким ужасом ехал в этот мрачный, серый, холодный Петербург, думал, как я там буду один. Приехал, а там все свои, все малороссы в основном в одном ведомстве, в другом министерстве». Я не перестаю говорить о том, что Россия ваша страна, но поэтому мы следим и будем следить за тем, что происходит здесь. Поэтому понимаем, что разговоры о федерализации на Украине ведутся-то давно, с самого начала, с первых шагов независимости этой страны. Первым о федерализации страны заговорил, светлая

память ему, Вячеслав Черновол, и мы понимаем, почему он заговорил. По тем же причинам сегодня о федерализации страны говорит и Михаил Маркович Добкин. Но если все эти 23 года о федерализации говорили, то сегодня в силу реального политического развития событий, а так все все проекты осуществляются, пока революционная практика не поставит вопрос во главу угла, так он и будет обсуждаться в сфере виртуальной. Беседуя недавно с Михаилом Марковичем Добкиным, я услышал от него фразу, которая весьма близка к истине, если кто-то не согласен может оспорить Михаила Марковича — «Украина последние три месяца реально живет в режиме федерации». И, в общем, это похоже на правду, потому что на части страны созданы иные органы государственной власти. Самая главная проблема рождающейся украинской федерализации сегодня — что будет дальше? Каковы будут пути развития революционно созданной украинской федерации это большой вопрос. И украинский народ, и все по-доброму относящиеся к развитию событий на Украине соседи, к коим мы себя причисляем, хотели бы рассчитывать на то, что это будет мирный процесс. Но если это будет мирный процесс, значит, речь идет о необходимости переговоров внутри украинских политических элит. Будет ли им необходима помощь или посредничество — это абсолютно их дело. Но кое-какие аспекты этих переговоров мы можем здесь заявить. Но будет ли место в этой новой украинской федерации, если она возникнет. Как говорили о советском народе, что эта историческая общность не существует, но она возникает. Украинской федерации еще нет, но она появляется. Но есть некоторые аспекты, с которыми согласиться будет сложно огромному большинству украинского народа и тем соседям, которые с интересом и вниманием наблюдают за развитием страны. Виктор Алексеевич вспоминал о некоторых гуманитарных аспектах возможной федерации, я не могу не вернуться к выступлению Олега Тягнибока в Верховной Раде, где программа была озвучена жесткая, и в частности было употреблено слово «деруссификация». Я считаю, что в любом варианте подобные политические схемы должны быть из переговоров выведены. Хотя бы потому, что никакой деруссификации Украины быть не может в силу исторических причин. Поднепровье такая же территория этногенеза русского народа, как Урал или Нечерноземная зона, Вологодчина и так далее. Поэтому можно говорить о деруссификации, и пусть господин Тягнибок об этом помнит. Мне иногда кажется, что ему покоя не дают печальные лавры талергофских служак, уничтожавших москвафильскую интеллигенцию Галичины. Уверены, что в независимости от политических желаний, страна развивается в направлении федерации, будет ли это формально закреплено в Конституции или нет, или она формально продолжит оставаться унитарным государством, с точки зрения конституционных основ, но неформально она уже является федерацией. Будет ли это закреплено или не будет — это вопрос договоренности украинских политических элит и сугубо внутренний вопрос.

Ведущий: Слово предоставляется Драгану Станоевичу. Сербия де-факто и в Конституции названа унитарной страной, но наличие у нее одного автономного края делает ее унитарной страной с элементами федерализма.

Драган СТАНОЕВИЧ, председатель Парламента диаспоры сербов: С Сербии и Югославии можно брать очень много примеров, как негативных, так и позитивных, но в основном негативные. И процессы, которые в Украине происходят, они идентифицируются с тем, что происходило сначала в Югославии, потом происходило в Сербии, и до сих пор происходит. Я не собираюсь говорить о том, что должна Украина делать, потому что на фоне того что происходит в последнее время, что ни скажи, ты кому-то не понравишься. И учитывая то, что я здесь иностранец, не хотелось бы иметь проблемы из-за этого аспекта, хотя с другой стороны хочется поделиться нашим опытом, чтобы этот опыт не пришлось испытывать самому украинскому народу. Часто мне говорят: «Вы же поддерживаете русскую сторону, любите Россию». Я говорю: «Да, я действительно люблю Россию, я также люблю Украину, и сербский народ ассоциируется с русским и украинским народом. И для нас не безразлична судьба этого народа, и не хотелось бы делить наш исторический опыт». Вы видите, что сегодня в Боснии творится, многие проводят разные аналогии, вроде бы Сербия унитарная, Босния – это федерация, но это совершенно разные процессы. И там тоже народ вышел, потому что они уже подписали давно ассоциацию с Европой, там внешние факторы управляют этой страной и, тем не менее, там больше сорока процентов населения безработное, бедное, оно вышло на улицу, имея право это делать. Другой вопрос, что существует те, кто пытается манипулировать этим процессом, ставится под угрозу общедейательское соглашение. В контексте того, что на Украине происходит, интересно отследить эту ситуацию. На украинском телевидении говорят, что Украина едина, и нет проблем между народом и нет проблем в регионах и так далее. Я стараюсь быть объективным, потому что я тут живу, и в моих интересах, чтобы эта страна нормально жила и функционировала, в моих интересах, чтобы и отношения с Сербией были хорошими, с Россией. Но есть реальные вопросы, и я понимаю, что одна жизнь в Киеве, другая жизнь в западных регионах, и третья жизнь на Востоке Украины. Моя супруга родом с Днепропетровска, поэтому у меня есть видение той стороны, и есть много друзей в Киеве, в Западной Украине, и есть их видение этой ситуации. И я вижу, что есть большие этнокультурные, политические разногласия, аспекты экономические и так далее. Я считаю, что украинскому народу, украинской власти все равно придется ответить на некоторые вопросы. Это вопросы: каким образом они будут взаимодействовать, каким образом будут учтены интересы одной и другой стороны? То есть интересы во всех аспектах и Востока, и Центра, и Запада, имея в виду, что это разные взгляды как на внешнюю политику, так и на внутреннюю и так далее. Поэтому я считаю, что правильно было бы, чтобы народ Украины все-таки мог определиться путем демократических выборов, определений того, что он хочет и как видит решение этой ситуации, и где он видит свою страну в ближайшей перспективе. Поэтому я желаю успехов, желаю, чтобы поменьше внешних факторов, как и в Сербии, влияло на решение украинского народа, потому что не хочется, чтобы вы платили ту цену, которую уплатили мы.

Ведущий: Слово предоставляется Виктору Витальевичу Лихачеву.

ЛИХАЧЕВ В.В., старший советник посольства Российской Федерации на Украине: Кто сегодня наша аудитория?

Ведущий: Журналисты.

ЛИХАЧЕВ В.В.: Может быть, у журналистов есть вопросы и даже какие-то свои комментарии, и было бы очень интересно послушать аудиторию. Единственный предварительный комментарий я хотел бы адресовать Виктору Алексеевичу. Виктор Алексеевич сослался на Лукьянченко – мэра Донецка, когда обсуждалась тема донорства: какие области доноры в Украине, какие реципиенты. Источники разные, и их очень много, идет борьба в общественном мнении. Мне, например, вчера подсказали: «Посмотри «Инвестгазету» №1 за 20 января 2014 года, статья Артема Захарченко». И там приводятся совсем другие данные. Ивано-Франковск, Тернополь – это реципиенты, но Львовская область, оказывается, донор, и, оказывается, Донецкая и Луганская области – крупнейшие реципиенты в Украине. Так что с источниками надо быть очень осторожными, анализировать в совокупности... Интересные очень данные. Автор этой статьи опровергает Лукьянченко. И что касается тезисов относительно величины Запада Украины, очень сложно и не хочется вмешиваться в эти ваши внутренние дискуссии, да, и не имеем мы право этого делать, вам самим решать. Но если действовать все время с позиции нотаций, учить кого-то, напоминать и тыкать носом, что, вот, вы сами не знаете свою историю, это действие будет встречать такое же противодействие. Много говорили сейчас о том, что разделяет Украину и регионы. Может быть, зайти с другого конца, посмотреть, а что объединяет реально и не в пафосном смысле, а серьезно проанализировать, на каких фундаментах зиждется украинская государственность. Там очень серьезные вещи есть, и не только для размышления в Украине, но и для размышления в России, что объединяет вот эти 27 областей. Тогда может быть будут какие-то ответы более внятные и нам для понимания в России это очень важно.

МАНАЧИНСКИЙ А.Я.: Мы меняем то ли Конституцию, то ли идем в федерализацию, то ли еще куда-то. А почему бы не остановиться и внимательно оценить ситуацию, куда же мы идем? Я не буду говорить о том, что нас различает, я буду говорить о том, что нам надо. Федерализация как таковая шла через регионализацию. Были совнархозы у нас на первом этапе, а в 1992–1997 году мы издали в стратегическом институте такую книгу «Военная безопасность Украины та вплив на неї геополітичних факторів». Нам нужно было сказать, сколько нужно на Украине военных округов. Было три. Но поскольку армию сокращали, свели ее на нет, можно ее распускать, как и все остальное. Теперь вышли на Майдан, поговорили, поговорили, начали с «Вперед в Европу», потом остановились, посмотрели – «Долой Азарова! Давай выборы президента!». Нет стратегии, которая определяет общую политику государства. А коль нет общей стратегии, мы опять становимся на те же грабли, которые постоянно лежат на нашей дороге. Каждый военный округ должен на чем-то базироваться, мы понимали, что без экономической основы это невозможно. Используя наработки Поповкина, мы нашли

оптимальное решение, хотя в дальнейшем государство его не использовало. Прозвучали слова «федерализация» и «регионализация». В 1992–1995 годы бил фонтан ключ с регионами. Мой коллега по стратегическому институту Поповкин был идеологом, они разбили Украину на десять регионов. Я хочу напомнить, как разбивалась Украина, исходя из целесообразности использования тех ресурсов, которые есть в регионе, и их взаимодействия. Было десять регионов: Донбасс (Донецкая и Луганская области), Приднепровье (Днепропетровская и Запорожская области), Слобожанщина (Харьковская, Полтавская и Сумская области), Киевский регион (Киевская, Черниговская, Житомирская области), Волынский регион (Волынская и Ровенская области), Карпатский регион (Львовская, Ивано-Франковская, Черновицкая и Закарпатская), Подолье, Центральнотруаинский район (Черкасская и Кировоградская области), Причерноморье или Одесско-Таврический регион (Одесская, Херсонская и Николаевская области) и Республика Крым. Все было связано на экономической основе, как могли эти области взаимодействовать в регионе. Это один из путей решения тех же самых проблем, потому что каждая область сегодня упрекает другую, что она ее кормит. Помните, на площади Калинина стояла дама с надписью на груди «Кто зыв мое сало?». Можно же довести все до абсурда. Вопрос, который сегодня поднят, действительно актуальный с точки зрения, как регион в дальнейшем будет использовать выделяемые средства для развития региона, для экономического подъема. Потому что каждый регион сегодня находится в тупике. Об этом никто не говорит. Безработица нас съедает, промышленность останавливается. Можно привести массу отрицательных примеров, которые необходимы, чтобы регион жил. Чтобы регион жил, он должен хозяйничать. И понятно, что хозяйство должно опираться на деньги, бюджет. А если бюджета нет? Как сказал Попеев с западной части Украины: «А что вы хотите? Мы производим для себя 31%, а остальное дотация. Как нам быть?». У него душа болела за свою Черновицкую область. Остальные – каждый валит друг на друга. Поскольку в основе всего лежат финансы, то они и определяют дальнейшую жизнь региона, насколько регион способен развиваться? Сколько он может отдать в общую копилку и сколько оставить у себя? Это важный вопрос. Поэтому прежде, чем обосновывать деление федеративное, нужно посмотреть на экономическое, потому что экономическая основа это база для создания тех надстроек, которые в дальнейшем планируется развивать. Сегодня нет прямого ответа, но есть размышление над тем, как использовать то, что мы наработали в те годы, и почему это не были использовано, а затем делать определенные шаги, ослабляя нить центрального управления, чтобы регионы самостоятельно управлялись и могли дышать свежим воздухом.

Ведущий: Если у кого-то есть вопросы к экспертам, пожалуйста, задавайте.

ПИРОЖЕНКО В.А.: Я, наверное, начну. Кризис украинской государственности, потому что имеющиеся государственные органы, начиная от президента и заканчивая Верховной Радой, Министерством внутренних дел, силовыми структурами, не выполняют

возложенные на них конституционные обязанности по подавлению такого ползучего государственного переворота. Они должны были по европейским стандартам отреагировать на происходящие вещи, начиная с 23 ноября. Европейские стандарты предполагают слезоточивый газ, овчарки, брандспойты, резиновые пули и так далее. И толпа в 200 тысяч человек рассеивается в течение часа. Есть турецкий стандарт, который стремится к европейскому. Неспособность государственной властью справиться с кризисом политическим сначала, вызвало создание параллельных органов власти в Галицко-Волынском регионе, не только в центре, параллельных вооруженных формирований – это покушение на священную монополию государства – право на насилие. Плюс идущие неонацистские вылазки в политике и на улицах боевиков, которые ставят под угрозу жизнь милиционеров, судей (начавшийся отстрел судей, милиции – хребет государства). Все это говорит о том, что это именно кризис государственности. А политический кризис – это когда в парламенте бьют морду друг другу. А как жить дальше? Регионы не могут существовать по этой жесткой унитарной схеме.

Ведущий: Позволю себе прокомментировать. Что такое политическая нация изначально? Это общность людей, объединенных на основе консенсуса, хотя бы видения и проживания в одном политическом субъекте, видения, как должна быть выстроена политико-административная составляющая данного субъекта. На Украине же об этом говорить просто некорректно, потому что в разных регионах совершенно по-разному воспринимается то, как должно выглядеть само государство, на какие союзы и на какие векторы внешней политики оно должно ориентироваться. И говорить о том, что существует консенсус в этом отношении, нельзя. Наоборот, надо говорить, что существует проблема о формировании политической нации на Украине, которую следует решать. Тут, скорее, две политические нации формируются – одна с ярко выраженным западным украинским окрасом, вторая – с менее ярко выраженной, но восточной частью.

По поводу политической нации, тут есть жесткие политологические конструкции. Есть понятие «конституционный институт гражданства», который по определению создает политическую нацию. Она не может создаваться в процессе долгих лет. Как только граждане страны получают гражданство в паспорте с вытекающими отсюда соответствующими правами и свободами, сам факт этого уже объединяет их в некую общность, хотя бы они этого или нет, скрепленную нормативно-юридическими правами и обязанностями, вытекающими из этого льготами. Вот это уже есть общность. Поэтому политическая нация создается автоматически, как только есть государство. Поэтому это не кризис политической нации, это именно кризис государственности. А этнос – это набор культурно-языковых признаков, не более того.

Любой кризис является, кроме всего прочего, неким стимулом для движения вперед, может быть, движения вперед в строительстве украинского государства. Но пока в ходе этого кризиса украинская политическая элита допускает совершенно беспрецедентные и очень искажающие самоформирования, то есть в рамках суверенности государства, суверенности украинской

формирующейся нации вмешательство внешних сил в этот кризис и модели формирования украинской государственности. Она может сформироваться не так, как должна — в борьбе внутривластных сил Украины, это был бы тяжелый, может быть, но благотворный процесс, а в интересах внешних сил, которые зачастую очень сильно не совпадают с интересами украинского государства и его благополучного существования.

Влиять может сторона на другую в том случае, если другая сторона это допускает. А я сказал, что украинская политическая элита допускает беспрецедентные и ненужные вмешательства во внутриукраинские дела, в том числе во внутриукраинский кризис со всех сторон. Другое дело, что некоторые стороны внешние все-таки проявляют определенную отстраненность и стремление в ручном режиме. Безусловно, всегда есть влияние внешних сил, особенно таких существенных, как Российская Федерация, Европейский Союз, Соединенные Штаты, Китай. Это мировые акторы, это понятно. Но все-таки Российская Федерация старается в минимальной степени, в ручном режиме воздействовать. Пока что я записи переговоров господина Суркова с российским послом на Украине и выступления депутатов Госдумы на митингах не видел.

Из зала: Ну россияне еще бублики не раздавали.

Ведущий: Да ладно, бублики — это мелочь по сравнению с тем, что идет откровенный и даже нескрываемый экономический рэкет руководства Украины и украинских олигархов. Печенюшки можно раздавать, а вот когда откровенно и прямо говорят: «Вот это делай, а иначе здесь обнулится, здесь обнулится, и этот номер обнулится», — и даже этого не скрывают, ну это уж извините.

Вы сказали, что нет консенсуса в Украине относительно того, в какие объединения вступать. Как свидетельствует социология, нет консенсуса только в том, что касается темпов интеграции.

Я не знаю, на основании каких данных вы это можете сказать. Скажите источник. Потому что вся социология, которая сейчас идет по внешней политике, мы ее отслеживаем, там приблизительно равное количество людей выступает за интеграцию Украины в Таможенный Союз, приблизительно такое же число за интеграцию в европейские структуры. Если вы мне предоставите свой источник, мне будет интересно. Уважаемые коллеги, благодарю вас за внимание, за участие. Ждем вас на следующей неделе. Спасибо. ■

Пайетт: США поддержат любого, кто победит на выборах в Украине

Посол США в Украине Джеффри Пайетт заявляет, что Соединенные Штаты поддержат того кандидата, которого изберет украинский народ на внеочередных президентских выборах 25 мая. Об этом он заявил в интервью телеканалу «Рада». «Мы поддержим того кандидата, которого изберет украинский народ на свободных и прозрачных выборах», — сказал он.

Посол подчеркнул, что предстоящие выборы «без преувеличения являются самыми важными за годы Независимости Украины». Он также надеется, что за ходом волеизъявления будут следить наибольшее количество международных наблюдателей, которое когда-либо привлекались в Украине. По его словам, наблюдатели будут представлены как от ОБСЕ, политических партий, в том числе и партий США, так и от неправительственных организаций. «Кто во время этого честного, открытого процесса станет победителем — тот будет иметь полную поддержку с нашей стороны», — подчеркнул Пайетт.

Рейтинг кандидатов в президенты

По свежим соцопросам в рейтингах кандидатов в президенты по-прежнему лидирует Петр Порошенко — за него бы проголосовали 28,2% украинцев. Данные вчера обнародовали Центр Разумкова и «Рейтинг». На втором месте — Юлия Тимошенко с 13%. Тройку лидеров замыкает самовыдвиженец Сергей Тигипко — 6,1%. По другим кандидатам симпатии украинцев разделились следующим образом: врача Ольгу Богомолец готовы поддержать 3,7%, лидера «Радикальной партии» Олега Ляшко — 3,7% и кандидата от ПР Михаила Добкина — 3,6%. Эксперты центров проводили опрос с 28 марта по 2 апреля. В нем приняли участие более 3 тыс. из всех регионов.

Федерализация Украины: от раскола к единству.

Экономический аспект

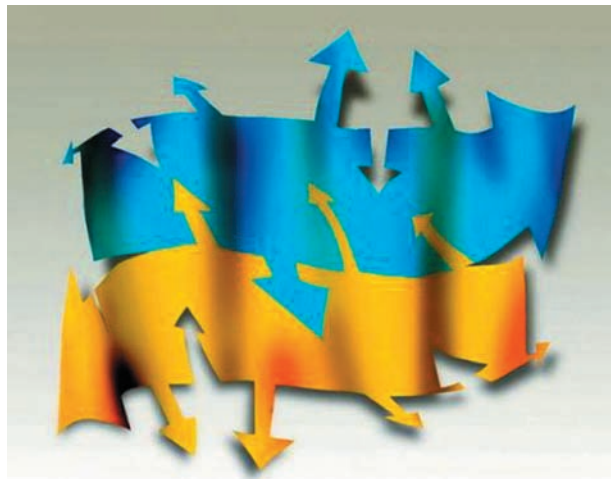
(стенограмма «круглого стола», 19.02.2014, г. Киев)

Ведущий (ДЕНИСОВ Денис Олегович, директор Украинского филиала Института стран СНГ): Уважаемые коллеги, во-первых, хочу всех поприветствовать и поблагодарить за то, что все нашли время прийти. Исходя из того, что, конечно, вчера произошло, и вот до сих пор происходит, я понимаю, что у нас произошел такой несколько недобор по прессе, но, тем не менее, мы-то собираемся для того, чтобы, наверное, в первую очередь для себя лучше понять, отточить определенные аргументы и вообще разобраться с тем, что такое для Украины экономическая федерализация, вот как заявлено в сегодняшнем мероприятии.

В связи с этим мы на данное мероприятие пригласили, в первую очередь, людей-экономистов, экономической ориентации, которые могли бы рассказать свое видение того, что для Украины может быть бюджетная, скорее, федерализация, как это на Украине может отразиться. Также, я думаю, наши коллеги – представители Российской Федерации – поделятся своим опытом, как это происходит и происходило в России. И, соответственно, представитель Верховного совета Украины, я думаю, нам понять, возможен ли сейчас с точки зрения государства и права переход, какой может быть переход Украины от нынешнего политического устройства к федеративному политическому устройству. В связи с этим слово предоставляю Дудчаку Александру Васильевичу. Пожалуйста, Александр Васильевич.

ДУДЧАК А.В., директор программы «Украинская ассоциация евразийского сотрудничества»: Добрый день. Хотелось бы начать с предисловия, не прямо с экономических проблем, а с того, что вообще в принципе появился повод для обсуждения вопросов федерализации. Тем более что вот сейчас эти события, которые происходят у нас за окнами – в центре города Киева и по многим областям Украины – эти события как раз стимулируют умственную деятельность в направлении обсуждения вопросов федерализации и возможности применения опыта других стран на Украине. Почему-то считается, что сама проблема федерализации – это какая-то идея, возникшая в головах некоторых политиков Восточной Украины, и какая-то навязчивая идея, которая появилась спонтанно. На самом-то деле

у нас традиционно используют опыт западных средств массовой информации, и переключаются с большой головы на здоровую, и путают причину со следствием. Обсуждение проблем федерализации появилось действительно не на пустом месте, а вследствие событий, которые развиваются последние 20 лет с разной степенью интенсивности на территории Украины.



Смешивают, например, у нас понятия федерализации и сепаратизма, но вот о крымских татарах можно говорить, что это сила такого сепаратистского толка, потому что даже на главной странице меджлиса написано, что крымские татары выступают за создание независимого государства крымских татар на территории Крыма. Вот с такой точки зрения можно рассматривать как сепаратистов, но если бы крымские татары написали, например, на своем сайте,

что они не выступают за отделение Крыма и создание своего государства исключительно на территории Крыма, а в перспективе в виде «Татарское государство от Ужгорода до Луганска», в таком случае, вероятно, они не считались бы сепаратистами. По такой же логике воспринимают и наших деятелей на Западной Украине, которые выступают против федерализации и не считаются сепаратистами. И почему-то наши доблестные внутренние органы обычно борются именно с теми, кто высказывает идеи федерализации, но совершенно не борются с теми, кто пытается ликвидировать нынешний государственный строй и организовать государственный переворот. Как мы знаем, были закрыты дела по государственному перевороту, и открываются дела о сепаратизме, в которых инкриминируются сепаратистские какие-то там заявления и настроения политикам, в основном, на восточной, юго-восточной и центральной Украине.

Почему сейчас актуален вопрос федерализации для Украины? То, что происходит сейчас на Майдане, к сожалению, все эти проблемы связаны. Мы не можем отдельно говорить о федерализации, как о каком-то явлении, не вспоминая о том, что происходит сейчас в Украине. А в Украине происходит то, что совершенно незначительная часть населения, активно поддерживаемая местными прозападными СМИ и глобальными средствами массовой информации, пытается диктовать

свои взгляды, свои настроения всей остальной части Украины, запрещая, по сути, остальной части Украины говорить на том языке, на котором они бы хотели исповедовать ту религию, которую они предпочитают, чтить тех героев, которых привыкли чтить, и ставить памятники тем, кому они хотят, и пытаются превратить в три области Украины, которые традиционно у нас называются Галичиной. Хоть там население, в основном, вменяемое, а наиболее активные и наиболее буйные пытаются навязать свои идеи всей остальной Украине. И вот именно эти силы, которые пытаются навязать свои идеи всей остальной Украине, категорически против идеи федерализации.

Экономическая сторона федерализации, пожалуй, очень актуальна, опять же в связи с такими политическими настроениями, которые присущи Галичине. Они умудряются из государственного бюджета, который и так у нас далеко не заоблачный, и этого одеяла на всех не хватает, пытаются еще из него выкраивать какие-то деньги и платить дополнительные пенсии ветеранам, если их можно так назвать, — тем, кто воевал на стороне гитлеровской Германии. Это уже вообще ни в какие рамки не входит и вызывает естественную реакцию на всей остальной территории Украины — каким-то образом защитить хотя бы результаты своего труда, потому что из результатов этого труда, из результатов труда шахтеров, сталеваров, людей, которые работают на полях, складывается бюджет, из которого кто-то пытается еще и кормить сторонников фашизма, будем называть вещи своими именами. Это одна эмоциональная и историко-политическая сторона экономического процесса федерализации, но с экономической точки зрения необходимо вплотную рассматривать возможности федерализации Украины, еще и исходя из совершенно таких насущных проблем. В первую очередь, это сохранение научно-технического потенциала Украины.

То, что Украине повезло, и не было подписано соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с Европейским Союзом, все люди, которые умеют читать и анализировать хоть мало-мальски, понимали, что это действительно было спасение для экономики Украины. Те силы, которые настаивают на подписании такого договора об ассоциации и видят свое будущее где-то там, в направлении Европы, потому что о Европе, конечно, говорить не приходится, это все от лукавого, и это абсолютная ложь, но вот почему-то этой ложью пользуются и средства массовой информации, и на майданах, и на площадях, и говорят о том, что наше будущее в Европе, если мы подпишем договор об ассоциации. Если удастся людям, которые выступают сейчас на майданах и требуют от нынешней власти уйти в отставку и подписать договор с Европой об ассоциации, это действительно будет катастрофой и крахом для наукоемких и высокотехнологичных производств, которые пока еще остались в Украине. Договора, подписанные с Россией, давали надежду на то, что эти производства смогут заработать. Та финансовая помощь, которая начала уже поступать из России, могла бы помочь Украине преодолеть наиболее тяжелые времена и запустить производство, в том числе и авиационное, от которого Украина могла бы заработать порядка 13 миллиардов долларов на строительстве 80 «Русланов», где бы использовались запорожские моторы; 6 миллиардов в атомную энергетику и так далее и тому подобное, снижение цен на

газ. Против этого выступают очень мощные силы на Западе, которые персонифицируются в определенных личностях, находящихся на коротком поводке у тех же западных государственных администраций. В случае подписания Украиной договоров с Европой, как последнее прихода так называемой нынешней оппозиции к власти, естественно, все договора с Россией будут аннулированы. Естественно, Европе совершенно не нужны наукоемкие производства. Поэтому, чтобы не допустить такого развития сценария, области все-таки должны иметь большие возможности в реализации каких-то своих планов в отношении сотрудничества не только в рамках Украины, а и с зарубежными партнерами.

Пожалуй, вот федерализация могла бы помочь тем областям, на территории которых находятся наукоемкие производства — то же авиастроение, энергетика, судостроение, вагоностроение и так далее, — с тем, чтобы они могли бы, невзирая на решения не совсем порядочной части нашей так называемой политической элиты, все-таки существовать более-менее стабильно, получать заказы на комплектующие, участвовать в совместных технологических цепочках не только с Европейским Союзом, а, в первую очередь, со странами Таможенного Союза. Вот в этом плане обсуждение возможной федерализации для Украины было бы очень актуально, тем более, что ничего крамольного в этом процессе быть не может. По федеральному принципу построены многие государства, и достаточно развитые, такие, как Германия; Швейцария — это вообще конфедерация; Российская Федерация, и как-то существуют, очень эффективно развиваются с достаточно стабильными темпами роста. Поэтому нам бы было бы интересно, конечно, оценить опыт и возможности применения прессы, связанных с федерализацией на территории Украины, как варианта. Естественно, это не панацея в решении всех проблем, но это один из возможных вариантов развития событий. Украина по факту уже действительно не едина, вчерашние события показали, что никаких мирных договоренностей с бандитами быть не может, и не должно быть, что прежней Украины уже не будет. Нам нужно минимизировать потери от всех событий, которые произошли за последние месяцы, дать им реальную оценку, наказать виновных. Бандиты должны сидеть в тюрьме, а Украина должна развиваться стабильно, сохраняя самое ценное, что у нее есть, — это мир, спокойствие, наукоемкие технологии и производство.

Ведущий: Спасибо большое, Александр Васильевич. Разрешите предоставить слово народному депутату Украины Вадиму Васильевичу Колесниченко. И вот сразу хотел бы его спросить, вот для него очень близок город Севастополь, насколько я знаю, помимо прочего, но вот Украина, имея в своем составе автономную республику Крым и два города с особым статусом, — как мне кажется, по политическим канонам это считается унитарное государство с элементами федерализма. Точно так же, как, допустим, Сербия, имея автономный край Воеводина, и когда-то имела свой край Косово, тоже была унитарным государством с элементами федерализма. Так это или нет?

КОЛЕСНИЧЕНКО В.В., народный депутат Украины: Вопрос, конечно, интересный. Такая вот у нас

конституция, которая, по сути, зафиксировала особое административное устройство Украины, которое, конечно же, не является унитарным. Я так полагаю, что законодатель, когда принимал конституцию 1996 года, боясь возможных сепаратистских настроений, зафиксировал слово «унитарность». Оставим это на совести наших законодателей 1996 года. Возвращаясь к теме, которая сегодня заявлена — «Федерализация: через раскол к единству» — я хотел бы свое выступление начать словами известного политика начала прошлого века Михаила Грушевского — представителя Центральной Рады Украинской Народной Республики в 1917–1918 году.

К счастью, до сих пор его не объявили агентом Кремля, его до сих пор не объявили агентом США либо Европы, поэтому можно относиться к этому, как действительно к человеку ученому и человеку, который на первых этапах руководил первыми элементами государственности Украины. Так вот, он сказал следующее: «Будет Украинская Республика формально называться федеративной или нет, фактически она все равно должна организовываться, как федерация своих фактических республик-громад. Любое навязывание громадам механической унитарности, принудительных связей будет большой ошибкой, которая приведет только к сопротивлению, реакции центробежности или даст основу для новых междоусобиц». Увы, история нас ничему не учит, только тому, что ничему не учит. Сегодня мы находимся примерно вот в таком состоянии, о котором говорил Грушевский более ста лет назад. И многие выдающиеся украинские мыслители и российские на тот момент говорили о необходимости федеративного устройства. И Иван Франко, и Драгоманов, и Черновол — это уже деятели XX века, — они говорили о необходимости федерализации. Что они вкладывали в это? Я полагаю, они осознавали и понимали, что Украина, как лоскутное одеяло, создана из различных этногеографических территорий, которые имеют разную историю, разные культурные корни, разный менталитет, как бы это ни было кому-либо смешно. И эти вещи действительно нельзя насильно забыть, их нельзя забыть по команде, потому что только украинский парламент мог придумать такую страшную вещь под названием «дурисификация» из расчета, что на выжженной земле вдруг почему-то взрастет соловьиная украинская мова.

В итоге, мы увидели результат — нетерпимости, нежелания сотрудничать, нежелания идти друг другу навстречу. К сожалению, события сегодня в Киеве показывают, что вот эта взаимная ненависть, взаимная нетерпимость, неумение вести диалог, неумение вести переговоры, неумение идти друг другу навстречу привело вот к этой эскалации конфликта и насилия. Здесь Грушевский прав, и нашим деятелям нужно четко понять и осознать — неосознание и непонимание того, что Украина живет на всей ее территории разными идеями и разными принципами, может привести к очень трагическим последствиям. Если говорить о федерализме, действительно, в мире существует около 30 государств очень успешных, которые производят более 80% валового продукта всей мировой экономики, то есть, я думаю, уже дальше комментарии не нужны. Возможно ли федеративное устройство Украины сегодня и сейчас? Я занимаюсь темой федерализма последние лет семь после известных событий 2004 года, и сейчас у нас есть Центр исследований федерализма. Последние четыре года

мы активно работаем с группой ученых украинского государства. Есть различные точки зрения, различные понимания того, что есть, но то, что нельзя оставлять страну в нынешнем состоянии, для всех понятно и очевидно. Я больше скажу, в 1990 годы была попытка изменить административно-территориальное устройство нашего государства, потому что такое дробление ни к чему хорошему не приводит, и мы прекрасно, почему было такое областное деление, которое было связано с мобилизационными ресурсами в период «холодной войны». Сегодня эта форма себя изжила. В 2007 году была еще одна попытка провести административно-территориальную реформу. К сожалению, уж слишком они были теоретизированы, и население не восприняло, и его отринули с его идеалами и философией.

На самом деле, чтобы подойти к федерализму, нужны, конечно же, знания, а у нас знаний у политиков не хватает, у местных элит вообще в этой части не присутствует, а средства массовой информации, слышав слово «федерализм», сразу начинают вспоминать «федерастов», «сепарастов» и все, что угодно, при этом абсолютно не осознавая, что это, по сути, возможная панацея, которая позволила бы дать лекарство от ненависти, внутренней междоусобицы для нашего государства. Но самое главное условие любого территориального нового отделения, самое главное условие любого переустройства государства — это экономическая выгода и экономическая целесообразность. Если от административно-территориального отделения в новом варианте, если от серьезных децентрализованных изменений люди не почувствуют финансовую выгоду, то это путь в никуда, это дальнейшая дестабилизация и путь к распаду. Поэтому мы должны осознать, что сегодня на том Майдане, который есть, ведь кроме действительно больных людей, кроме евроромантиков, кроме бандитов, есть большая часть людей, которые недовольны ныне существующей экономической ситуацией в стране, и с этим нельзя не соглашаться, ведь проблемы взаимоотношения между центром и регионами сегодня доведены до абсурда.

Чрезмерная концентрация государственной власти в руках центральных органов, отсутствие финансовой основы и самостоятельности органов местного самоуправления, крайне низкий уровень привлечения региональных элит в процесс принятия государственных решений на фоне культурных, исторических, экономических и политических различий между регионами Украины, остается одним из главных дестабилизирующих факторов украинского общества. За 22 года независимости Украины с каждым годом централизация финансов и власти увеличивается и усиливается. Мне кажется, уже централизовать больше некуда. Местные бюджеты фактически поставлены перед фактом, что существует громадный финансовый насос, который идет весь в Киев, и который порождает глобальную коррупцию, которая пронизала наше общество вдоль и поперек. Вы знаете, какие могут быть проблемы от коррупции. Я не буду рассказывать о деталях, просто диалог из жизни, когда два жителя украинского государства между собой сидят, и один другому говорит: «Ты знаешь, какая проблема? Я вот купил личный самолет за 60 миллионов долларов, и я еще два месяца на нем не полетал, а у моего приятеля уже за 80. Мне нужно быстро купить себе новый самолет».

О чем это говорит? Что вот эта безудержная коррупция приводит к таким глобальным накоплениям денег, когда бизнес точно уже не становится социально ориентированным. Концентрация власти приводит к братоубийственной войне в борьбе за власть президентскую либо парламентскую. Поэтому, как бы мы ни пересаживали полномочия между парламентом и президентом, между президентом и парламентом, если мы не децентрализуем властные полномочия, если мы не децентрализуем денежные потоки, будущего у Украины не будет.

Вынужден напомнить, что Украина уже 20 лет назад как ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления. Ни одного документа в этой части не принято. Конгрессы местного самоуправления, конгрессы территориальных общин уже стонут и требуют: «Ну, примите, наконец-то, решение по децентрализации власти и финансовых полномочий!» Увы, власть не прислушивается. И вот сегодня в рамках конституционной реформы мы, как никогда, близки к тому, чтобы, наконец-то, услышать местное самоуправление. Потому что если мы не дадим возможность людям на местах создавать свои рабочие места, не дадим им возможность активно зарабатывать деньги, работать в три смены, зная, что они работают на свою территорию, на свои местные элиты, то нет стимула, и людям это неинтересно, они бросают свое государство и уезжают. А та часть политиков, которые готовы побороться за власть даже путем гражданской войны, они будут концентрироваться в Киеве, и, в конечном итоге, это сопротивление перейдет, безусловно, к гражданскому противостоянию и, в конечном итоге, к Югославскому варианту. Понимая, что не хватает интеллектуальной составляющей, не хватает специалистов, тема такая достаточно очень непонятная, и мне понравился диалог на прошлой неделе, когда мы были в Ливадии, были представители двух третьей областных советов, и после моего выступления подошел ко мне представитель центрального областного совета и сказал замечательную вещь: «Я вас раньше только видел по телевизору, и я вас ненавидел, потому что вы федералист, и вы хотите расколоть Украину. Но я вас послушал, и я целиком и полностью подписываюсь под всеми вашими словами. У меня единственная просьба — не называйте это федерализмом, и мы вас будем поддерживать». Вот абсурдность ситуации заключается в незнании вот этих элементарных вещей.

Что мы можем сделать сегодня? По большому счету, процесс федерализации — это не конституцию ночью в туалете написать и одним голосованием изменить ход истории. Это действительно длинный процесс, это очень сложный многоэтапный процесс, и мы видим его из трех вариаций. Трансформация Украины от унитарной формы устройства к федерации может происходить и должна происходить в несколько этапов, таких мы видим три. Первое — децентрализация. Это расширение прав и полномочий административно-территориальных единиц, в первую очередь, гуманитарных и социальных. Децентрализация в пользу местных органов власти и самоуправления при одновременном сокращении прав и полномочий центральных органов власти. Обеспечение финансово-экономической самостоятельности местных общин. Реализация этого этапа может занять один–два года. Безусловно, при массовом обучении местных элит к пониманию того, что будет страну ожидать в будущем.

Второй этап — это регионализация. Наделение местных общин дополнительными самоуправленческими функциями, максимальная финансовая автономия регионов, установление четкой ставки отчисления налогов, собранных на территории регионов. В зависимости — очень важно! — от уровня социально-экономического развития, возможностями консолидации межобластных бюджетов в создании межобластных советов и запуск ими межобластных социально-экономических программ. Введение процедуры избрания, например, мировых судей, местных руководителей управления внутренних дел из числа жителей региона, проведение местных референдумов по этому поводу. Это может занять два-три года.

Что самое примечательное? Что и первый, и второй этап не требуют внесения изменений в конституцию. Может случиться даже так, что на втором этапе можно будет поставить точку, это удовлетворит будущее нашего государства и приведет к некоей стабилизации. И самое интересное — на сегодня в парламенте лежат четыре проекта закона, которые, по сути, реализуют, например, вопросы самостоятельности местных органов самоуправления.

Но почему-то власть, получив предложения от конгресса местных общин самоуправленческих, которые были согласованы с Венецианской комиссией, выловили проект закона, убрали момент под названием «создание межобластных советов». А как понять, насколько могут управляться более укрупненными территориями люди, если не дать им полномочия создать надобластную структуру, скажем, их трех-четырех областей, межобластной совет, консолидированный бюджет, субсидарную деятельность на территории какого-то государственного образования для того, чтобы люди попробовали вкус к тому, что это такое — управление своей территорией, расходование денег на этой территории и зарабатывание денег на этой территории? Это повышение, конечно же, полномочий местных громад, потому что даже дать им деньги бессмысленно, если им не дать полномочия.

По этому поводу можно много заниматься философией, но есть очень важное — осознание того, что люди сегодня этого действительно хотят, они хотят самостоятельности. И даже любой адекватно мыслящий человек прекрасно понимает, что передача полномочий — и властных, и денежных — на мелкие субъекты, каковыми сегодня являются области, не укрупнив их, тоже бессмысленно. Мы должны четко понимать, что и баланс территорий тоже необходим. Мы имеем аграрные области, которые не имеют, к сожалению, промышленного потенциала, которыми еще только его нужно будет наработать в рамках новых полномочий, и поэтому, конечно же, эти образования должны быть более укрупненными, чем те промышленные центры, которые мы сегодня имеем на востоке Украины.

По оценкам ученых, в целом, можно в будущем видеть 5, 8, 11, максимум, 15 возможных федеральных субъектов будущего государства. По-разному можно называть. Поэтому, я думаю, что, конечно, сегодня нужно говорить о федеральном бюджете, о его федеративности, о децентрализации. Это не затрагивает и конституцию, и не затрагивает боящихся людей, которые говорят, что это приведет к дезинтеграции и распаду нашего государства, хотя нет ничего более страшного,

чем насильно заставлять быть в едином гуманитарном пространстве в том, что мы сегодня видим, когда люди начинают тупо друг друга ненавидеть. Это выходит уже за рамки простого понимания, но если Академия наук Украины, проводя ежегодные исследования, уже фиксирует кричащие факты того, что за 22 года уровень «индекс нетерпимости», например, русских украинцев и наоборот, вырос за эти 20 лет в 7-8 раз, к евреям — в 10–12 раз, к ромам — в 15 раз, это уже состояние гражданской войны. Не видеть этого — значит, закрывать глаза либо прятаться, как страус в песок.

Поэтому, я думаю, мы, таким образом, могли бы, наконец, поставить точку в вопросе, кто кого кормит, кто кому должен, кто какому богу должен поклоняться, кто какие памятники должен строить. Потому что странная ситуация, когда Восток Украины, зарабатывая деньги, не решает свои гуманитарные вопросы, потому что деньги нужно передать в западные области, которые не зарабатывают на себя, но позволяют себе платить пенсии эсэсовским пособникам. Как объяснять людям на востоке, что это кому-то нужно? Поэтому было бы правильнее, чтобы каждый регион зарабатывал деньги на себя. Хочешь Бандеру? Заработали деньги — хоть на каждом квадратном метре, но в таком случае ты должен сам определиться со своими жителями, поддержат ли они тебя. Что мы еще в этой части получаем? Проблема Майдана не столько и не только в деньгах, а проблема в отсутствии политических и социальных лифтов, ведь огромное число активных молодых людей не могут пробиться, они не видят перспективу. Создание вот таких межобластных управленческих структур позволит одновременно вырастить сотням новых людей — новых управленцев, новых политиков.

И если продолжить теорию федерализма, если мы перейдем на следующий этап, третий этап под федерализмом — построение и развитие федеративного государства — то, конечно же, можно это сделать и без референдума, раздел конституции это позволяет. Но было бы все же провести территориальные референдумы, чтобы люди, например, признали названия той или иной территории. Кстати, подавляющее большинство ученых считает, что, конечно же, это нужно делать в существующих этногеографических рамках. Границы, которые существуют сегодня, давно известны: это и Крым, и Подолье, и Причерноморье, Галичина, Приднепровье, Вольны, Северщина, Слобожанщина, Запорожье, Донетчина, Закарпатье, Буковина, Луганщина.

Это то, с чего прирастала Украина. И самое удивительное — вот все же предки наши были грамотными людьми: оценивая экономический потенциал и людской — физические руки — этих территорий, уже ученые просчитывают, что действительно появляется определенный баланс для того, чтобы эти территории были самокупаемые. Потому что, обратите внимание, например, один из вариантов — Галичина — это три области, которые действительно позволяют сконцентрировать большую территорию, большую часть людей для того, чтобы был определенный баланс интересов. И в этой части, например, Донетчина и Луганщина остаются в рамках тех территорий, которые сегодня есть. Мы сохраняем интересы элит, мы даем возможность социальных лифтов, и, самое главное, мы определяем некий баланс межкрупных областных отношений. В дальнейшем нужны дополнительные деньги — не об-

ращаясь в центральный бюджет, а обращайтесь в соседние регионы, договаривайтесь, пишите в свои межобластные бюджеты и развивайтесь. Это позволяет слышать друг друга, видеть друг друга и договариваться.

И, наконец, чтобы отринуть всякие проблемы с названием «сепаратизм», то, конечно же, необходимо определить, как мы себя видим в возможном федеративном устройстве Украины. В каждом субъекте федерации будет избираться путем прямого тайного голосования граждан глава субъекта федерации. Однопалатный парламент, максимум, до 90 депутатов, — вот вам новые лифты появляются. Они могут работать все на освобожденной основе, а могут, как и крымский парламент — только президиум на освобожденной основе. Это уже как жители территории решат: хотят они содержать такой парламент либо не хотят. Естественно, верховный парламент должен работать уже в двух ипостасях. Это нижняя палата, в которой может быть от 150 до 250 депутатов. Действительно, это могут быть только политики, потому что они не будут принимать решения, затрагивающие жизнь территории, они будут принимать политические решения, и здесь уже не будет борьбы и столкновений.

И верхняя палата — так называемый сенат, куда входит по одному руководителю, который избран от территории, и, чтобы сбалансировать, по одному, по два, а, может быть, даже по три человека от каждого, так скажем, федерального либо межобластного парламента. Мы сокращаем в огромном количестве число чиновников, мы позволяем почувствовать людям силу свою и силу денег, которые они зарабатывают на территории. Естественные, местные органы исполнительной власти должны прекратить существование, а их полномочия необходимо передавать создаваемым исполкомом органам местного самоуправления.

На всеукраинском уровне, естественно, межгосударственные функции — это и внешняя политика, оборона, безопасность, федеральные налогообложения, кредитно-денежная банковская система, гражданство, организация федеральных органов, технологически сложных и опасных отраслей производства — это ядерная энергетика, ВПК, транспорт и так далее. В целом, на это может потратиться 4–6 лет. И чтобы вообще уже обезопаситься, можно в конституцию внести положение о том, что субъектам федерации будет запрещено поднимать вопрос о возможном выходе из ее состава, — так называемая жесткая федерация. Поэтому можно дальше очень глубоко в это проникать, но главное заключается в том, что либо мы рисуем, пишем так называемую дорожную карту, которая будет понятна нашему обществу, элитам, как крупным, так и местным, и, самое главное, населению, — тогда мы найдем баланс интересов, мы можем успокоить будущее нашего государства, и мы сможем понудить либо заинтересовать все наше украинское сообщество в объединении наших усилий, в том, чтобы мы строили общее государство, но каждый на своей территории. Я полагаю, вот то, что здесь написано — «Федерализация Украины: от раскола к единству» — это укладывается вот в те идеи, о которых я говорил. Спасибо.

Ведущий: Спасибо большое, Вадим Васильевич, за очень насыщенный и очень интересный доклад. Я бы вообще с удовольствием, если можно было бы его

в бумажном виде, получил бы, чтобы потом еще раз прочитать.

КОЛЕСНИЧЕНКО В.В.: На сайте правозащитного движения «Русскоязычная Украина» у меня там написана кнопка «Центр исследований федерализма». Вы туда зайдите, там у нас много различных карт. Не я их автор, там материалы разных ученых. Но там за последние два месяца много подобных статей, материалов, которые мы расписывали детализировано.

Ведущий: Спасибо большое. Хочу предоставить слово представителям нашей соседней дружественной державы, которая является федерацией, и как становится ясно, есть там и плюсы, и минусы, конечно, но вот в таком регионе, как Ямало-Ненецкий автономный округ, я так понимаю, что плюсов больше. И прошу Баранова Сергея Дмитриевича несколько поделиться этим опытом.

БАРАНОВ С.В., полномочный представитель Ямало-Ненецкого автономного округа на Украине: Как представитель одного из субъектов действующей, работающей федерации я хотел бы сначала остановиться на том, как федерализм работает у нас, какие плюсы есть, и какие выводы для этого могут быть сделаны для Украины, поскольку наши государства во многом похожи друг на друга, в отличие, скажем, от других, таких, как Германия, или Соединенные Штаты, или Индия, где существует также федерализм.

Во-первых, остановлюсь на экономических моментах. Экономические моменты показывают, что для многих субъектов федерации, и необязательно только богатых, федерализм дает именно экономические преимущества. У нас, конечно, субъект федерации богатый, потому что в нем производится 70% природного газа России, также добывается нефть, в значительной части есть и другие дефицитные ресурсы, такие, как рыба, оленина и некоторые другие, которые так же позволяют решать финансовые проблемы. А в итоге получилось так, что за счет вот этих отчислений наш субъект федерации имеет достаточно приличный бюджет — около 4 миллиардов долларов за прошлый год, я посмотрел, то есть это достаточно такая серьезная цифра.

Во время как город Москва имеет около 10 миллиардов, для сравнения, — тоже такой же субъект федерации, но с несколько большим экономическим потенциалом. Но не только, так скажем, субъекты федерации, которые находятся в авангарде по ресурсам и по развитости экономики, получают плюсы.

Возьмем, например, такую область, похожую на некоторые области Украины, как Калужская область. В общем-то, там никаких особых ресурсов не было, но, тем не менее, эта область сейчас фактически первая в России по инвестициям, там строится огромное количество предприятий, в том числе европейскими инвесторами за свой счет: и сырьевых, таких, как цементные заводы, и автосборочных, и прочих, и прочих. Далее, наша область, являясь самостоятельным субъектом федерации, входит также и в другой субъект федерации по традиции — в Тюменскую область. Причем, ставился вопрос о том, чтобы полностью разойтись, чтобы не усложнять вот эту административную ситуацию, но, тем не менее, получилось так, Тюменская область, являясь

югом Западной Сибири и своего рода ее столицей, получила очень большие ресурсы за счет северных регионов автономных округов — нашего и Югры, Ханты-Мансийского округа. И для того, чтобы не прекращать вот эту поддержку и не лишать жителей Тюменской области вот этих сырьевых денег, сырьевой ренты, все-таки эта структура была сохранена, и сейчас административно мы входим, то есть наши депутаты заседают в законодательном собрании Тюменской области. То есть там присутствует вот такая административная связка, но, в основном, она, конечно, носит экономический характер, то есть вот такая матрешечная схема в принципе имеет, наверное, право на жизнь, вот как показывает опыт Российской Федерации. Хотя есть и тенденция к ее устранению, то есть происходит объединение и укрупнение субъектов федерации: Пермский край, создан Камчатский край. То есть мелкие субъекты федерации все-таки обладают ограниченной жизнеспособностью, и если они сами не могут развиваться до более крупных, как, например, наш округ, в котором и растет население, и растет экономика, и она диверсифицируется, то есть разные экономические проекты и инфраструктура, то происходит вот такое объединение.

В этом есть свой плюс, но иногда при этом эти субъекты ликвидируются, вот как в двух случаях, которые я упомянул. Что мы имеем также в качестве экономических плюсов от федерализма? Бюджет нашего округа позволяет финансировать достаточно крупные инфраструктурные проекты. В частности, это не только строительство внутри населенных пунктов, обустройство населенных пунктов: социальные и коммунальные сферы, музей, библиотек, спорткомплексов, но и строительство таких крупных проектов, как Северный широтный ход, то есть автомобильные дороги с запада на восток округа фактически имеют трансконтинентальный характер и объединяют вот части округа в одно целое, соединяя его с европейской частью России и с югом Западной Сибири. Сейчас практически в стадии завершения вот этот проект — дорога Салехард — Надым, 300 километров где-то.

В нем, кстати, участвовали украинские студенты из Луганска в виде стройотрядов. Субъекты федерации обладают возможностью для развития различных этнических групп, которые в нем живут, не только титульных, но и других, которые присутствуют здесь. Вот в нашем округе именно экономическая поддержка очень важна для такого этноса, как ненцы. Это народ самодийской группы, самой северной из финно-угорской семьи, и они имеют возможность пользоваться благами, как цивилизации, так и продолжать свой традиционный образ жизни, то есть сохранять свои корни и свою культуру, не превращаясь и не ассимилируясь полностью. То есть это все также дает возможность именно их жизни вот в субъекте федерации своем, титульном, где они, хоть и представляют меньшинство — меньше 10%, но фактически они являются одними из его хозяев.

То же самое можно сказать и о других группах, которые не титульные, например, народы севера — ханты. Северная часть хантов у нас проживает. Они титульные в другом субъекте федерации, южнее, но здесь также они сохраняют во многом свой традиционный образ жизни. Хотел бы кратко остановиться уже применительно к украинской ситуации, к тому, что такое федерализм, и какие могут быть выводы из функционирования

федерализма в других странах. Действительно, вокруг федерализма накручено очень много мифов. В свое время такие мифы были и в России, то есть федерализм рассматривался некоторыми аналитиками и политиками, как путь к мифическому распаду России, который, уверен, что России не грозил в силу того, что у России есть подавляющее национальное большинство — русские, и также во многих субъектах с титульным названием других народов, фактически там подавляющее большинство также русские. За исключением менее десятка республик на окраинах, которые действительно могли представлять такую проблему.

Но фактически мы видим, что этого не произошло, и хотя были попытки, но, тем не менее, это все удачно функционирует и не мешает жить централизованному государству. Вообще в других странах сила и власть центра от этого не уменьшается, так же, как в Соединенных Штатах — власть Соединенных Штатов не уменьшается оттого, что там сильно развит федерализм, и он имеет вообще такие формы, которые, может быть, нам не снились, то есть такие права имеют штаты, вплоть до своего уголовного законодательства.

Также федерализм — это своего рода разгрузочная система, которая разгружает вот это напряжение, как в паровом котле. Что такое страна без федерализма, если она достаточно велика, и в ней живут представители различных народов? В Украине это два народа, как минимум, то есть это русская нация и украинская нация. Есть еще и другие меньшинства, промежуточные зоны между ними. Так вот, что такое страна без федерализма, с чем можно сравнить? Это фактически коммуналка или общий зал в общем бараке, в казарме, где все живут и смотрят друг на друга. А федерализм — это своего рода отдельная квартира. Вот между чем будет выбирать человек: между жизнью в общем бараке и каком-то слиянии в одно сообщество, либо жизнь в отдельных условиях, где каждый себе хозяин? Федерализм, конечно, ведет к тому, что руководства регионов, элиты регионов становятся больше самостоятельными хозяевами, а не временщиками: они чувствуют вот эту ответственность за то, что там происходит. Ответственность эта усиливается и такой централизованной моделью, когда все-таки назначение руководства регионов происходит по согласованию с центральными властями, что имеет место, вот, в современной России.

И эта практика, в принципе, показала себя хорошо, то есть она позволяет достаточно быстро сменять неэффективных руководителей, неэффективных губернаторов. И те, кто стремится себя показать, те то же самое и так же поступают и с подчиненной вертикалью власти. То есть эта система полностью себя оправдала. Но она является, естественно, не единственным возможным вариантом. Может быть и избираемость руководителей, то есть почему бы и нет. Она тоже, в принципе, нормально функционировала у нас. Поэтому федерализм, конечно, нельзя рассматривать как своего рода политический миф о развале или не развале. То есть это своего рода разгрузка, это другая форма жизни централизованного государства — так можно кратко подвести итог. И то, что страны с федеративным устройством, они предоставляют, конечно, гораздо больше возможностей и свобод экономических и вариантов для развития. Применительно к Украине хотелось бы отметить, какие регионы выиграли бы от этого? Несом-

ненно, конечно, это и промышленно развитые регионы востока, в первую очередь, с развитой экономикой и инфраструктурой. Но не обязательно это может быть восток. Я уверен, что выиграли бы и западные регионы, которые находятся в транзитной зоне, за счет развития транзитных экономик.

Например, у нас есть такой регион, как Белгородская область, очень успешная. Она успешна не только из-за развития сельскохозяйственной промышленности, но и, наверное, не в последний момент потому, что она является транзитным регионом с Украиной. То есть, по-моему, третье место по объему торговых отношений с Украиной именно приходится на нее, после Москвы и Тюменской области, по-моему. Поэтому этот регион выиграл тоже от этой транзитной позиции в качестве субъектов федерации. Наверное, выиграют регионы, где есть большие ресурсы земельные, но которые, наверное, пока не находятся на вершине экономики. Это, например, Херсонская область, где огромный аграрный потенциал. Вот, хотелось бы кратко таким образом завершить, что федерализм для Украины — это своего рода компромиссное решение, здоровое было бы компромиссное решение.

Ведущий: Спасибо большое, Сергей Дмитриевич, за интересный рассказ об опыте, который у вас имеется. Конечно, даже смотря на совершенно различные регионы Российской Федерации, у меня складывается впечатление, что, скорее, больше позитива, нежели негатива. Хотя и были, конечно, особенно, в девяностых годах, негативные различные ситуации, связанные как раз с федеративным устройством. Это как и применительно к Украине, в какие руки это попадет. Это может как позитив быть, так и негатив. И, вот, в этом контексте хотелось бы нам услышать мнение Гавриличко Юрия Владимировича. Пожалуйста, Юрий Владимирович.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В., эксперт Фонда общественной безопасности, экономист: Здесь уже много говорилось о все-таки, в большей части, политических аспектах. И я хотел бы продолжить то, что начал Вадим Васильевич. Он больше говорил об изменении административно-территориального деления Украины для возможности федерализма. Я бы упомянул еще и следующий момент, как административно-организационное деление, о чем обычно очень мало кто вспоминает, помнит, что без этого никакие бюджетные процессы невозможны в принципе. У нас до сих пор в стране не определено, что является первичной организационно-административной единицей: село, город, район, что это такое? Это вызывает массу проблем на всех уровнях.

По сути, в областях Украины на данный момент существует двоевластие, когда все чиновники подчинены двум различным центрам принятия решений: по линии министерств профильных и по линии местных администраций. То есть над каждым чиновником есть, по сути, два начальника. Это идиотизм редкостный, потому что никто тогда не понимает ни чьих указаний выполнять, ни какими бюджетами для реализации своих полномочий пользоваться. В итоге, не работает ничего, на самом деле, как оно должно работать. Именно поэтому, прежде, чем что-то менять в системе федерации, особенно, что касается бюджетной децен-

трализации, требуется провести массу реформ, причем, для начала описать, в каких, скажем так, позициях эти реформы будут совпадать с существующей, в каких — не совпадать с существующей, какими полномочиями будут обладать. Потому что абсолютно понятно, и я придерживаюсь той точки зрения, что невозможна федерализация без того, чтобы субъекты федерации абсолютно спокойно и нормально за те деньги, которые собираются на их территории, предоставляли публичные услуги. Если этого нету, ни о какой федерации речи быть не может. Понятно, что никакое село с населением в двести человек не может предоставлять публичные услуги. Именно поэтому там не должно быть никаких органов представительской власти. Это фантастика.

В лучшем случае, это будет мировой судья. Поэтому для начала мы должны определиться с той как бы точкой, с тем атомом административно-территориального устройства, организации, именно административно-территориального деления Украины, с которой ведется отчет, чтобы у нас была четкая иерархия от уровня вот этой первичной точки до уровня государства. Без этого любые системы разделения будут упираться в конфликт полномочий и конфликт финансов, всегда. До сих пор этого сделано не было, мало того, в Украине сейчас действует парадоксальная ситуация, когда, допустим, границы районов невозможно изменить без нарушения Конституции. Потому что определение границ регионов у нас еще находится в ведении исполкомов местных советов.

Причем есть решение Пленума Верховного совета УССР 1981 года, и это никак не прописано в Конституции Украины. Соответствующего закона про административно-территориальное деление у нас нет, поэтому любые земельные вопросы, которые решались двадцать два года (даже уже двадцать три), за время существования Украины могут быть, в принципе, судом признаны ничтожными и отменены в силу того, что они не имеют правового обоснования. Это подводный камень на пути любых дальнейших изменений, на самом деле. Этот вопрос, естественно, должны решать наши законодатели. Если они этого не сделают, мы всегда будем иметь проблемы не только на местном уровне, но и на центральном уровне.

Следующий вопрос — это что будет входить в полномочия федеральных частиц и центра. Потому что абсолютно понятно, что невозможно очень жестко сбалансировать все административно-территориальные единицы, чтобы они могли себя обеспечить полностью. Следовательно, какая-то часть полномочий должна быть у центра. Что это будет — дороги, атомные станции, аэропорта — опять-таки, это должно быть прописано заранее. И местные органы власти должны, действительно, вместе с бюджетами получить полномочия только те, в рамках которых они могут действовать. Но тогда мы должны четко понимать, что в различных территориях Украины могут быть абсолютно различные, допустим, социальные гарантии.

Если государство оставляет за собой пенсионное обеспечение, то зарплаты местных чиновников и местных бюджетников могут отличаться от региона к региону. Это абсолютно нормальная ситуация. Но, опять-таки, она пока не проговариваемая и пока достаточно сложная для восприятия украинцев. Представьте, вот как это, зарплата учителя или врача будет

отличаться не только на западе и на востоке, но, может, в соседних регионах она будет отличаться, потому что возможности разные. Следующий немаловажный момент — это, скажем, невозможность для местных органов власти, это тоже надо очень четко закрепить, влиять на государственную политику напрямую. Потому что, если у нас каждая область будет заниматься интеграционными моментами, будет куда-нибудь входить, это действительно может стать основой для раскола, поэтому внешняя политика и многие другие вещи должны оставаться исключительно прерогативой федерации. Насчет двухпалатного парламента.

Я, честно говоря, считаю, что да, это вполне возможная вещь, но в верхней палате парламента, палате, которая будет представлять регионы, не должно быть ни одного губернатора и ни одного представителя местных советов, в принципе. Туда должны избираться абсолютно посторонние к этим структурам граждане, чтобы была достаточно четкая разница и конкуренция. То есть местные элиты должны заниматься решением местных проблем. И их представители, которые абсолютно никак не зависят от непосредственно власти на местах, должны быть в верхней палате парламента. И отчитываться они, соответственно, должны перед народом этих самых территориальных образований. Без этого будем иметь ситуацию постоянного лоббирования, достаточно жесткого, интересов того или иного звена, которое никак не поможет улучшить ситуацию.

Следующий момент — насчет выборности или назначения. Я, опять-таки, считаю, что, действительно, нужно передавать полномочия исполнительной власти в исполкомы местных советов. И за президентом или верховным советом — какая у нас будет форма правления, неизвестно — должны оставаться возможности по, скажем так, снятию с должности того или иного местного представителя, но ни в коем случае не его назначения. Назначение — исключительно на местном уровне. Таким образом, мы действительно снимаем вопрос тех пассионариев, которые все сейчас в Киеве, по сути.

А так, мы поднимаем роль местных выборов и социальных лифтов на местном уровне. Но только в том случае, если под все эти программы будет изменена фискальная система. Нынешняя фискальная система Украины никак не способствует не то, что федерализации, она даже не способствует наполнению центрального бюджета. Поэтому обязательно, одновременно с административно-территориальной, административно-организационной реформой, который должны идти вместе, должна идти и реформа налоговая, обязательно. Причем эта реформа должна закрепиться не на полгода, как у нас — вот каждые полгода что-то меняется в налоговой системе. Это фантастика, ни один бизнес не будет работать, имея потолок планирования в полгода. Это невозможно. Поэтому должно быть очень четкое разделение на федеральные налоги и на местные налоги. Безусловно, возможно, какая-то часть налогов будет идти в центр, какая-то — в регионы. Но в этом случае всегда будет у центральной власти соблазн выгнать на себя как можно большую долю.

Мы видим, что происходит за последние двадцать три года. Эти двадцать три года постоянно из регионов вымываются деньги. Если в середине девяностых распределение налоговых поступлений было большей частью в регионах и меньшую часть в центры, сейчас

практически все находится в центре. И этому способствовали абсолютно все изменения в налогах, которые вносились за последние годы. Такого быть не должно.

У Украины, на мой взгляд, должно остаться максимум пять-шесть налогов и сборов всего. Больше не должно быть по количеству, в принципе. Они должны быть четко регламентированы, допустим, три налога общегосударственных, и остается три местных, все. И никто больше не имеет права эти налоги изменять как таковые, в принципе, как минимум на ближайшие лет двадцать пять. Если этого не сделать, то регионы не будут развиваться, для них и так изменения системы — это и притирка элит, это и формирование новых систем взаимоотношений, это достаточно долгий процесс. Если к этому не подключить экономику, мы будем иметь постоянные конфликты, постоянные проблемы. Следующий момент связан с финансированием тех или иных проектов. Уже изначально было быть понимание, опять-таки, на законодательном уровне, что именно будет финансироваться на местах, и каким образом исправлять проблемы, связанные с неравенством в социально-экономическом положении различных регионов.

То есть можно что угодно говорить о социальности государства, которая записана у нас в Конституции, но без того, чтобы государство не гарантировало определенный минимум услуг, который не зависит от того, на какой территории проживает гражданин, мы никуда не уйдем. То есть должен быть определен тот базовый набор публичных услуг, который государство в обязательном порядке гарантирует всем. Все остальное уже, действительно, можно переложить на плечи, собственно говоря, местных администраций и на их финансирование.

И дальше претензии будут предъявляться уже не Киеву, а на местах, да: почему что-то не собрали, почему хватает или не хватает денег. То есть градус напряженности и, собственно говоря, ответственность местных органов власти уже перед местными общинами, таким образом, должна вырасти. То есть все должны отлично понимать, куда идут их деньги, собранные на территории. При этом, повторюсь, государство должно обеспечивать необходимый минимум всем одинаковый. Но минимум, а не максимум и не среднее значение. Потому что, если обеспечивать максимум, возникает резонный вопрос: зачем передавать полномочия местным?

Ведущий: А вот с теми регионами, которые менее всего экономически развиты на Украине? Ну, понятно, это западные регионы.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: Не понятно. На самом деле, менее экономически развиты восточные регионы, судя по тому, сколько денег сейчас государство вкладывает в поддержку различных отраслей, и куда эти деньги идут, непонятно.

Ведущий: В этом «непонятно» и есть то, что нас больше всего беспокоит.

Гаврилечко Ю.В.: Поэтому сейчас говорить о развитости или неразвитости регионов не имеет смысла.

Ведущий: Ну, допустим, есть, условно говоря, почти на сто процентов аграрная Ровенская область, в которой промышленного потенциала, ну, если он и есть, то он

минимальный, и самой по себе промышленности нет. Они должны быть дотируемы? Должна ли быть политика выравнивания?

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: На самом деле, политика выравнивания должна идти не в плане финансов, а в плане статьи — что выравнивать? То есть у нас очень странная на сегодняшний день ситуация выравнивания относительно общего финансирования. Повторюсь: государство должно гарантировать определенные вещи. То есть, если области не хватает возможности обеспечивать минимальную зарплату, минимальную пенсию, минимальные социальные гарантии малоимущим, инвалидам и так далее, нет возможности оплачивать субсидии, если таковые сохраняются. Если нет возможности самостоятельно финансировать систему образования или здравоохранения, вот сюда должны идти деньги. Это целевые проекты, ни в коем случае не выделение денег на область в целом, а дальше, куда они идут, это уже решение местных властей. Никаких решений местных властей относительно использования денег центрального бюджета быть не должно.

Все программы должны финансироваться исключительно целевым образом. Если этого не будет, тогда зачем, собственно говоря, местным органам власти напрягаться и думать, какие условия создавать для бизнеса или граждан, если можно получить деньги из федерального бюджета и абсолютно спокойно их распределять уже в ручном режиме, как они захотят. Поэтому дотации выравнивания должны идти исключительно по целевым проектам.

Повторюсь, если этого не будет, мы получим ситуацию, что опять кто-то кого-то кормит. Здесь не кто-то кого-то кормит, здесь государство обеспечивает выполнение тех стандартов, которые должны быть едиными по всей территории страны. Если эти стандарты будут отличаться, вот здесь как раз намного больше угроза возможного распада, нежели все остальное. Как только начинают отличаться стандарты в одном государстве, это государство начинает разрушаться, потому что возникает масса претензий.

Ведущий: Тогда вернемся к тому, что вы говорили буквально минут семь назад, о том, что мы должны согласовать это с тем, что зарплата будет разная.

Гаврилечко Ю.В.: Да, она будет разная. Но минимальная зарплата должна быть везде одинаковой.

Ведущий: То есть выравнивание до уровня минимально установленного прожиточного минимума? Тогда получится, что в одной области (минимум у всех одинаковый) зарплата учителя на тысячи полторы-две больше, чем в соседней области.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: А вот тогда местные органы власти должны создавать условия, чтоб там было больше бизнеса. Аграрная область — пожалуйста, никаких проблем нету что-то еще делать. Иначе нет смысла для местных органов власти вообще шевелиться и чем-то заниматься, как-то улучшать ситуацию.

Ведущий: В этой части я согласен, но заработная плата... Тогда встанет вопрос, абсолютно логичный: или

повышать до минимума за счет субсидий из федерального бюджета зарплату, или (...) (01:08:16)

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: На самом деле, может быть следующий вариант. Стандарт, он же может быть не только на уровне минимальной зарплаты. Может быть на уровне средней зарплаты, то есть каким государство выберет стандарты — это, собственно, задача...

Есть тарифные сетки, можно будет посмотреть средний по тарифным разрядам. Есть различные варианты выравнивания. Но ни в коем случае это не ручное распределение денег, каждому региону одинаковое количество. Кроме всего прочего, нужно принять очень простую вещь — что во всех данных моделях один из базовых элементов — это всегда количество населения, необходимое для реализации тех или иных политик на местном уровне. Отлично, я понимаю, что, опять-таки, не может село в двести человек содержать школу, больницу, параллельно еще пожарную станцию и много других вещей. Нет смысла на это выделять денег. Потому что оно, даже, если будет построено, оно не будет содержаться. Не будет содержаться — не будет услуг. Соответственно, здесь должны прийти к несколько иной системе и образования, именно структурирования по региональному принципу, и система здравоохранения...

Да, то есть эти системы должны быть увязаны сразу. Причем, для начала — и тут я абсолютно согласен с Вадимом Васильевичем — это должно быть прописано на бумаге в виде программ, концепций, схем. Если начинать реализовывать это, как, действительно, было с Бессмертным: «Вот, мы подумали, хорошо бы сделать так...» Послушайте. Не бывает. Это комплексная система. То есть переход от унитарного государства к федеративному устройству. Он достаточно долгий процесс, он действительно может начаться с децентрализации именно бюджетной. Но бюджетная децентрализация, повторяюсь, без определения той изначальной базы, организационной структуры, кому именно передавать эти самые деньги и полномочия, невозможна. Здесь должна быть очень четкая иерархия. Район? О'кей, замечательно. Значит, базой является район, вторым является область, третьим является государство. Потому что, если этого не сделать, потом будем иметь ситуацию: в районе есть поселок — он тоже захочет свой бюджет.

В городе тоже есть район — будет городской бюджет, будет конфликтовать с бюджетом района. Не напасемся налогов на избыточное количество уровней. И вот это самое количество уровней федерации должно быть тоже жестко ограничено. Я считаю, что Украина не может себе позволить иметь пять или семь различных уровней иерархии, исходя из даже не того количества налогов, которое может собрать, а системы административной. В Украине и так фантастическое количество чиновников. Если их разделить еще по уровням, у нас будет еще больше — у нас рабочего населения не хватит, чтобы содержать столько чиновников!

Ведущий: Спасибо большое, Юрий Владимирович.

Из зала: Извините, у меня еще вопрос с Юрием. Вы говорили, что нельзя, чтобы в верхнюю палату шли руководители и представители этого, скажем так, федерального субъекта.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: Да.

Из зала: Ну так в этом-то и есть смысл. Если изначально мы исходим из того, что руководитель федерального органа избирается всеобщим голосованием, он уже получил полномочия.

Гаврилечко Ю.В.: Вот пусть и занимается на местном уровне.

Из зала: Второе. А депутатов нижнего парламента, нижней палаты, мы же тоже избираем всеобщим голосованием. Так у нас получается, что человек в одном субъекте — ну, предположим, в субъекте федерации — будет избирать депутатов в нижнюю палату, депутата, руководителя федерации, и плюс еще сенатора, который будет представлять интересы в верхней палате. Какой смысл? Ведь сенаторы, они, по сути, должны быть, в том числе, и несколько государевыми лицами, которые должны балансировать. Ну, скажем, вдруг нижняя палата начнет чудить — тут появляется баланс с правом вето. Для этого, по сути, сенатор работает. Это раз.

И третье: да, они будут лоббировать свои интересы, но это баланс интересов субъектов федерации, ведь верхняя палата именно для того, чтобы сбалансировать отношения. Ведь можем столкнуться с такой вещью: что, если мы действительно пойдем по спискам, по выборам, с открытыми, ну, модель такая теоретическая, получится, что одна территория будет представлена большим числом депутатов в нижней палате, а другая территория — меньшим. Здесь уже вопрос внутреннего состояния людей, которые недовольны этим. Я могу привести пример, когда у нас выборы были по спискам, у нас, вот, западные регионы были практически не представлены от Партии Регионов в парламенте. Мы уже, скажем так, в административном порядке заставляли наших коллег, они выезжали, открывали приемные, чтобы хоть как-то сбалансировать отсутствие, скажем так, политического представительства области. Тут тоже же это надо учитывать.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: С одной стороны, да. С другой стороны, я считаю, что одной задницей на двух стульях сидеть нельзя, это категорически всегда проблематично сказывается на реализации любых функций. Поэтому, если губернатор, ты занимаешься своими текущими вопросами, находиться в парламенте достаточно постоянно — то есть, по сути, насколько...

Из зала: Нет-нет, сенат тут приезжает для вето.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: Если приезжает, если на постоянной работе невозможно одновременно находиться на двух работах сразу. Невозможно одновременно быть и губернатором, и сенатором.

Из зала: Нужно избирателю объяснить: вот это вот сенатор, у него такие-то полномочия, а вот это депутат нижней палаты, у него другие полномочия.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: Можно изучить опыт России. Насколько я знаю, вы перешли от модели «сенатор — губернатор» к представителю.

Из зала: В России 1993 году избирались сенаторы прямым голосованием по округам в субъектах федерации, эта модель, мне кажется, тоже она хорошая. То есть можно, как в Америке.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: Как я и говорил, что я исходил из очень простого факта: не может губернатор параллельно работать еще и парламентарием. То есть что-то теряется, в любом случае: либо его функциональность как губернатора, либо функциональность его как парламентария.

Ведущий: Уважаемые коллеги! Вот как раз наш коллега Виктор Алексеевич Пироженко, думаю, тоже скажет пару слов.

ПИРОЖЕНКО В.А., член экспертного совета Фонда стратегической культуры: Хочу обратиться к коллегам, к Юрию Владимировичу. Собственно, смысл избрания, смысл формирования верхней федеральной палаты состоит в том, чтобы там интересы регионов представляли административные лица. И вся основная проблема в том, что только человек, который работает на административной должности в субъекте федерации или на выборной должности, он ведет конкретную работу в этом субъекте федерации, занимается управлением административным или экономическим управлением, он должен представлять, он может по своим функциям представлять в верхней палате социально-экономические интересы, культурные и прочие, прочие — интересы субъекта федерации.

Совершенно понятно, что если это будет простой избранный, значит, гражданин, избранный по мажоритарному округу, не от партии, предположим, в нижнюю палату избирается от партии по списку, а верхняя палата формируется из представителей субъектов федерации, избранных по мажоритарному округу. Кто это будет? Это будет или, опять же, член той же самой партии, которая уже есть в нижней палате. Но не занимая никаких административных должностей в субъекте Федерации, он просто не сможет представлять как раз интересы субъекта Федерации.

Поэтому, в любом случае, мы выходим либо на закрепленные квоты представительства субъекта Федерации в виде делегирования в Верхнюю палату конкретных лиц, занимающих выборную должность или административную. То есть это или губернаторы, или глава Законодательного собрания, или и тот, и другой вместе, как в Штатах, например, в США. Либо это, действительно, представитель, который назначается, как в России, руководящими органами субъекта Федерации, но из числа, так или иначе, кого — или представителей Законодательного собрания субъекта Федерации, или из числа представителей губернатора. То есть все равно они представляют административных людей.

Поэтому ясно, что в силу этого человек, который не занимает административную или выборную должность в субъекте Федерации и не руководит этим субъектом, не может представлять его интересы полноценно в Верхней палате Федерального парламента. Вот основная мысль. Поэтому понятно, что все равно мы выходим, так или иначе, на то, что верхняя палата будет формироваться из представителей двух ветвей власти субъекта федерации: Законодательного собрания и исполни-

тельной власти. То есть и так, и так. Либо, по примеру России, это будет представитель, который, чтобы у него было время и возможность заниматься парламентскими делами, будет назначаться административными лицами и представлять органы власти и субъекта федерации, а не сам по себе он будет избираться. То есть это как бы в противовес тезису Юрия Владимировича. Со всем остальным тут спорить трудно.

В принципе, где-то вот в этом ключе, как господин Колесниченко и Гаврилечко говорили, должны лежать, очевидно, преобразования. Единственное, что я бы еще подумал над тем... ну, это, опять же, учитывая вызовы текущей ситуации украинской, я бы призывал, Вадим Васильевич, подумать, вбрасываем идею, просто специально, чтобы для обработки, для ее анализа как бы сыграть немножко на повышение ставок, потому что до сих пор власти, мы как бы оборонялись все время, и связать урегулирование политического кризиса и переход к федеративному устройству.

Я сейчас бросил мысль, все возражения, я понимаю, что как бы урегулирование политического кризиса предполагает, что это займет все-таки более быстрое время, а переход к федерации — это, действительно, пять-десять лет — но начало перехода, в принципе, можно и в этом году уже делать. И разработку федеративной конституции можно делать в этом году, куда закладывать процедуры избрания всех выборных органов власти как субъектов федерации, так и федеративного государства, законодательных и исполнительных, и принципы формирования Кабинета министров.

Вот я бы призывал подумать над этой идеей. Во-первых... ну, и вводить бюджетный федерализм в качестве стимула и стимула определенных групп элит — мы понимаем, каких — и населения, которое эти элиты поддерживает, в качестве стимула, который их подгонит, подтолкнет к переходу на федеративную республику, к федеративному устройству и отвлечет их мысли на вот это, а не на мобилизации и поездки в Киев.

Я бы как раз всерьез рассмотрел вариант связать урегулирование политического кризиса — в среднесрочной перспективе, понятно, речь идет не о том, чтобы два, три, четыре дня сделать, это будет делаться отдельно — связать урегулирование политического кризиса и кризиса украинской государственности в среднесрочной перспективе с началом перехода к федерализму, к конкретному, и с началом разработки федеративной конституции. И это конституция, кстати говоря, субъектов федерации.

И процесс этот можно начать сейчас, в виде межобластного диалога, о чем вы говорили, между представителями областей, которые, кстати, в процессе, можно формализовать, этот диалог, должны решить границы субъекта федерации, возможных субъектов федерации, кто куда захочет входить, присоединиться, тот уже, конечно, под контролем администрации президента процесс этот можно запускать сейчас. То есть, видимо, вот...

Призываю просто подумать. Там много рисков, понятно, и много оговорок. Я и сам мог бы сказать в противовес этой идее много чего, но она хороша одним тем, что, одним приоритетом: что она позволяет одновременно, если правильно провести, решить две, три, четыре проблемы.

Из зала: Нужен консенсус, чтобы был почти у всех представителей...

ПИРОЖЕНКО В.А.: А консенсус практически, Крымский съезд показал, что две трети есть.

Из зала: Нет уже консенсуса.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: Насколько я понимаю, вы тоже поддерживаете идею о том, что механическое разделение на области или просто передача им сейчас больше денег ничего не даст само по себе?

ПИРОЖЕНКО В.А.: Конечно, конечно. Надо найти механизм, чтобы работать напрямую сегодня в теоретической области с местными элитами по одной простой причине: главным тормозом федерализма, доведением его до абсурда — если вносится проект закона об уголовной ответственности за разговоры о федерализме. Вы можете себе представить, кто будет главным? Политические элиты, центральные. Почему? Зачем им получать усеченную власть, усеченные деньги, когда появится самостоятельный субъект, на который уже, с точки зрения демократического общества, влиять будет нельзя. При этом они как бы демократы внешне, для костюмчика, но внутренне они являются диктаторами со страшной силой. Вот вам и принцип гражданского противостояния.

С этой целью, мы говорили о чем, Юго-восток как раз должен начать этот процесс. Если Юго-восток этот процесс начнет — аккуратно, договариваясь о каждом шаге с президентом, но настойчиво.

Из зала: Все рассуждения о моделях федерального устройства и прочего, они хороши тогда, когда есть желание у всех областей или у нынешних всех субъектов территориальных идти по этому пути. Еще надо подумать над тем, как запустить процесс федерализации без учета интересов трех областей, пусть они меня извинят.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: На самом деле, интересы нужно учитывать всех областей, единственное, что, действительно, нужно, я согласен со всеми выступающими, нужно снизить финансовую привлекательность центра как бизнеса. Потому что до тех пор, пока власть в центре будет самым, скажем, эффективным бизнесом для наполнения собственного кармана, то ни о каком федерализме из центра речь идти не может. Потому что зачем терять такую корову, которая дает больше всего денег? То есть тут будет сопротивление федерализму именно в центре, а не на местах.

Я буквально прерву на полминуты, я забыл еще один тезис важный. В плане повышения ставок и стимуляции западных элит и, кстати, поощрения и центра, и президента на то, чтобы согласиться с этим моментом — наложить мораторий на все выборные процессы до принятия новой конституции. Конституцию нужно принять и в переходных положениях нужно смотреть, что процесс перехода федерации должна вырабатываться.

Из зала: Вы знаете, Виктор, у меня ощущение, что мы в плену иллюзий находимся. Давайте мы одно примем как аксиому: тема федерализма настолько не

изучена, и настолько мало специалистов в этой области, чтобы заявить: «А давайте дадим на места, чтобы они там занимались», первыми ее палачами будут те, кто сегодня сидит в парламенте на Грушевского, 5. Потому что это под ними качается кресло, и центральная власть будет воевать, и любой круглый стол во Львове будет заканчиваться тем, что это сепарасты, это федерасты, «они рвут нашу Неньку-Україну», и даже никому не будут объяснять, есть деньги, есть полномочия, нету полномочий. Я могу сказать, что я допускаю, что большая часть представителей местного самоуправления, их это устраивает, потому что тема откатов и отгонов заканчивается тем, что и себе что-то перепадает. А зачем себе какие-то полномочия? А так я никогда не виноват, потому что центральная власть не дала. А тут вы меня еще заставляете и думать, и нести ответственность, и еще работать. Это, мне кажется, романтизм, что кто-то будет на местах писать. Если здесь нужен консенсус, нужно писать так называемую дорожную карту, нельзя называть ее конституцией. Потому что нужны какие-то этапы, вплоть до того, что постановление Верховного совета — я сомневаюсь, что продадим, но а если продать с какими-то этапами, тогда это можно варьировать, корректировать. Процесс обсуждения должен быть запущен. (Обрыв записи.)

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: Получим те же самые дотации выравнивания в виде денег без полномочий. То есть что хорошо для местных элит? Когда ты получаешь средства и ни за что не отвечаешь.

Из зала: Такие, да, такие страхи есть, но опыт России показывает, что ресурсы центра не уменьшились от этого. То есть возможности власти, тех, кто находится у власти, не уменьшились. То есть они...

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: Я это отлично понимаю. Мало того, я знаю, что снижение налогов всегда приводит к увеличению налоговых поступлений. И, между прочим, Россия показала это на примере...

Из зала: Но у нас другая психология у властей. Они думают, чем больше налогов взять, тем больше их будет.

ГАВРИЛЕЧКО Ю.В.: Должен быть консенсус между центром и местными элитами. Но пока местные элиты думают, что они придут в центр и будут зарабатывать на этом деньги, можно посмотреть: какой бы регион ни приходил к власти в центре, ничего хорошего этому самому региону от этого прихода к власти не было. Что, Днепропетровск что-то получил от прихода Юлии Тимошенко к власти? Ничего. Что, Тернопольская область, где Ющенко заканчивал свой экономический техникум, что-то получила от того, что он стал президентом? Нет. Донбасс что-то особо получил после того, как Янукович стал президентом? Нет, не получил. То есть, в итоге, региональная элита, приходя в центр за деньгами, они становятся супер-унитарщиками, именно в плане вытеснения всех денежных потоков в центр.

Ведущий: У нас еще один участник есть, который тоже пару слов, я надеюсь, скажет нам. Это Игорь Севастьянов. Пожалуйста.

СЕВАСТЬЯНОВ И.Б., старший советник посольства Российской Федерации на Украине:

Тема, безусловно, суперактуальная, и хотя совершенно справедливо Вадим Васильевич заметил, что она как бы в Украине чуть ли не вне закона, и ее пытаются... вот, даже цитата из Грушевского, и вообще, сохранение страны, оно, наверное, без федерализации трудно себе представить, потому что, в принципе, мы можем к любому опыту обращаться. Мы можем к российскому опыту обращаться, мы здесь уже упоминали и Соединенные Штаты Америки, и Федеративную Республику Германию, и Швейцарию. И очень много как бы примеров того, что как бы вот этот федерализм, найти его оптимальную модель дает очень хороший источник роста.

И, тем более, даже если мы говорим об опыте Европейского Союза, принцип основной – субсидиарность. Найти тот уровень, на котором наиболее оптимально принимать решения. И, наверное, это крайне актуально. Опять же, можно посмотреть через призму того, что, в первую очередь, нужно и Украине. Нужен рост экономики. И если мы через эту призму смотрим... Есть два пути интеграции: есть один путь – присоединение к Таможенному союзу, есть выкладки экономистов, абсолютно как бы они, есть оценки и украинских, и российских экономистов. И они показывают, что да, этот путь, он дает как бы экономический рост, требуемый стране. С другой стороны, есть соглашение об ассоциации, и там много чего написано. Честно говоря, я даже не представляю, как вот...

Это была совершенно справедливая критика со стороны премьера и президента, потому что даже самый такой пример, когда запрет на сельхозпроизводителя, на торговлю на рынке товарами. Я вообще не представляю, как можно в Украине это в практическом плане ввести, этот запрет. Или второй, например, переход на технические нормы Европейского Союза. А когда нет источника этого перехода, тогда возникает вопрос: как ты можешь это соглашение подписывать, которое, в общем-то, не можешь выполнить изначально, а в самом соглашении записано: «Если не будешь выполнять, то тебе можно взять те выгоды, которые в этом есть».

И, опять же, понимаете, мы смотрим, если для востока Украины, для него естественна вот эта промышленная кооперация с Россией. И если создать проблемы на этом пути, то это, тогда мы будем как бы идти к взрыву на востоке. На западе не актуальна абсолютно это проблема, там смотрят, может быть, через призму получения свободного выезда на... Но тогда тоже не надо мешать разные вещи, потому что, во-первых, в соглашении там ни слова не говорится о свободе получения работы, а максимум ты можешь нелегальным иммигрантом, как и сейчас, в общем-то, это... А, с другой стороны, ты тем самым создаешь проблему для... И потом эти вещи, наверное, можно как-то, логично было бы разделить.

И опять же, вот, это как бы ключевой вопрос для выхода, и когда общаешься с руководителями укра-

инских регионов, из российских регионов, и с экономистами ведущими, я думаю, что вот этот федерализм и переустройство, оно имеет очень много аспектов – и в плане, например, борьбы с теневой экономикой.

Потому что, если регион будет заинтересован в том, чтобы существенная часть налогов не перекачивалась в центральный бюджет, а потом речь шла об и коррупционной составляющей, и прочее, тогда как бы это стимул.

Потому что на местах-то лучше видно, тогда серая экономика, тогда на нее постепенно бы давление было бы. И, опять же, олигархическая экономика. Это тоже вторая проблема, которая, ну, ведущие украинские экономисты говорят, что это как бы такие, ну, пути на ногах экономики, и вообще, как бы ее подрубает, из нее соки выкидывает. Здесь опять тоже, понимаете, здесь, если найти нормальное соотношение, в России это тоже было очень актуальной проблемой, но теперь она как-то решается, и с точки зрения того, чтобы нагрузку на... и сверхприбыль изымать у монополий.

Ну, и плюс, если мы смотрим, опять же, через призму, например, регионального сотрудничества, которое является существенным фактором нашего поддержания динамики российско-украинского экономического сотрудничества. Чем больше полномочий у регионов, тем у них, тем они легче находят язык между собой. Но им нужно просто еще помогать, потому что, по-любому, да, они там какую-то часть найдут, они динамику, это, но, в принципе, конечно, с учетом того, что правила игры на уровне государства устанавливаются, поэтому, естественно, у них есть потребность к тому, чтобы вот эти правила игры, они отвечали интересам.

И, безусловно, конечно, нужна терпимость и нужен диалог. Я думаю, что, в принципе, я знаю, что в рамках Совета регионов, который в Украине существует, есть уже наработки по таким реформам, которые нужно осуществлять. Нужен просто вот этот открытый диалог в обществе на эту проблему, потому что, в конечном итоге, это затрагивает интересы всех абсолютно, и граждан... Они от этого только выиграют.

И, наверное, я думаю, что эта же дискуссия, например, в той же Верховной Раде, нормальная, да, она бы могла... А, с другой стороны, я отлично помню дискуссию, вернее, слушание по соглашению об ассоциации, которое в 2010 году, по-моему, было. Я только приехал, и там, это... И по Таможенному союзу. Ну, это просто, это было, знаете, это как, это просто какой-то парадокс был. Монтиану, по-моему, дали пять минут там на ключевой вопрос, который затрагивает как бы это.

Поэтому я думаю, что этот диалог, он, безусловно, важен и нужен, и тогда, есть какой-то шанс уйти от этого крайне неразумного пути, когда силой оружия пытаются навязать, в общем-то, свои взгляды, рост национализма и экстремизм, он только идет на разрыв страны.

Ведущий: Спасибо вам большое всем за участие. Материалы будут сейчас обработаны, и сразу мы начнем их аккуратненько распространять. ■

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

■ Как бы Вы охарактеризовали смену власти в Киеве?



Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

“ В Киеве произошел государственный переворот, сутью которого является насильственный захват власти. Госпереворот, даже если он победил, не стал от этого законным. Никакой законностью новая власть не обладает, и решения, принимаемые сейчас ВР, систематически нарушают законы и даже Конституцию 2004 года. Причем, умеренные силы, действуя под давлением национал-радикалов из «Свободы» и «правого сектора», идут по самому радикальному сценарию, как в гуманитарной политике, так и в кадровых назначениях. Отменен языковой закон Кивалова – Колесниченко, который устанавливал для русского языка статус регионального.

Генпрокурором назначен представитель по сути неонацистской «Свободы».

Ряд кандидатов являются приверженцами изуверской гитлеровской нацистской идеологии расово-этнической неполноценности народов, сторонниками этнических чисток, агрессивного национализма и практики террора против идейных оппонентов. Если в 2012 г ультранационалистическая «Свобода» пришла к власти, эксплуатируя идеи социального протеста против произвола властей, то сейчас на плечах «Свободы» в политику пытаются пролезть откровенные неонацисты-бандеровцы из «Правого сектора». ■

Алексей ВЛАСОВ,
исполнительный
директор
Политологического
центра «Север-Юг»

“ На данном этапе потерпела крах та политическая система, которая выстраивалась на Украине с момента обретения независимости. То есть, олигархическая модель организации политического класса, где политика и бизнес абсолютно друг с другом сращены, и в то же время в стране отсутствовала внятная идеология, способная объединить традиционно разделенный Восток и Запад Украины, вот на данный момент эта модель уходит в политическое небытие. Что появится на ее месте, сказать пока трудно. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ Сейчас принято называть события последних лет, результатом которых стала смена властей во многих странах – революциями. С такой точки зрения, и события в Киеве можно назвать «революцией». Однако, эпитет «бархатная», в данном случае вряд ли подойдет. Это не социальная революция, т.к. смены одного социально-экономического строя другим не произошло. Это – хорошо организованная политическая революция, приведшая к смене одного политического режима другим. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“ Даже украинские эксперты подают это как переворот. То, что это все неправоммерно, с точки зрения украинских законов от начала и до конца, подтвердит любой юрист, просто на Украине изначально никто и никогда эти законы не уважал. По сути, мы видим несостоявшееся государство и государственность: вторая революция за десять лет, тотальное презрение к собственным законам говорит о том, что государства как такового просто нет. Есть сбор каких-то людей, которые решают свои проблемы. Не более. ■

Александр МАНАЧИНСКИЙ,
член-корреспондент
Международной
Кадровой Академии
Украины

“Оппозиция решила центральный вопрос и пришла к власти, то есть меньшинство победило большинство с опорой на полувоенные формирования. «Попутчики» Партии регионов быстро сообразили, что пахнет жареным, а терять насиженные места нет желания, быстро переориентировались и сделали ставку на оппозицию. Здесь логика проста: в чужом конфликте следует ставить на ту сторону, которая больше

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

“Именно как смену власти в Киеве. Цена смены власти в Киеве — это уничтожение Украины. Не знаю, как кто, я, например, не заплачу. Но это их проблемы. Они это сами сделали. Бандеровщина под прикрытием так называемых «оранжевых демократов» просто захватила власть. Это вооруженный переворот. Но это не захват власти на Украине. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“Очевидно, что это силовой государственный переворот со стороны фашиствующих националистов «Евромайдана» при фактической поддержке со стороны ЕС и США. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“Как государственный переворот. ■

■ По Вашему мнению, удастся ли новой украинской власти добиться всеобщего признания своей легитимности и стабилизировать ситуацию?



Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“Признание своих спонсоров, американцев и европейцев, они уже добились априори, что как раз доказывало, что, собственно говоря, «западники» и были двигателем всего этого процесса.

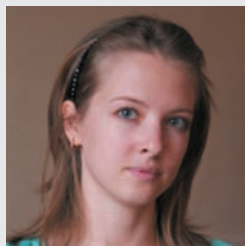
Что касается остального мира, все, кто подстроится под американцев, конечно, признают. Что касается нас, то, я думаю, что надо не торопиться, невзирая ни на что.

Во-первых, это действительно государственный переворот.

Во-вторых, скорее всего, готовятся такие же незаконные выборы. Оппозиции нужна полная победа, но получить таковую честным образом им не удастся. Поэтому, я думаю, готовится массовая фальсификация. Именно для этого лихорадочно меняются губернаторы в областях, потому что именно они в первую очередь отвечают за фальсификацию выборов. В этом смыс-

ле на Украине накоплен очень богатый опыт. Надо посмотреть, как пройдут эти выборы, и стоит ли их вообще признавать. Я уже не говорю о том, что политическое проведение выборов 25 мая уже нарушает те договоренности, которые буквально недавно были достигнуты. Потому что тогда говорилось о выборах, которые должны были пройти после конституционной реформы.

Но никакой реформы нет, а выборы уже назначили. То есть опять все идет через голову любых подписанных бумажек по сценарию революционной целесообразности. Может быть, это будут такие выборы как в Афганистане, когда кого выбрали, чего выбрали — никто не знает, два года подсчитывали голоса, но американцы их признали. Я думаю, что нам не надо торопиться с признанием этой власти. ■



Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“ “ Фактические вдохновители государственного переворота в Киеве в лице ЕС и США, безусловно, будут принимать все усилия, чтобы максимально легитимизировать власть своих ставленников в Киеве. Однако Россия уже дала ясно понять, что не намерена признавать итоги государственного переворота и отозвала своего посла из Киева. Россия считает, что законно-избранным Президентом Украины продолжает оставаться В. Янукович.

Развитие ситуации в Крыму и в Севастополе показывает, что руководителем государственного переворота уже не уда-

тся распространить свое влияние на такой важный крупный регион.

Эта ситуация будет оказывать влияние и на остальной Восток Украины, где часть элит, в первую очередь в Донеске, исходя из заинтересованности сохранения своих коммерческих интересов, проявляла готовность подчинения сегодняшней власти в Киеве.

Необходимо иметь в виду и то, что представляется неизбежным обострение противоречий внутри самих «победителей», что уже проявляет себя в требованиях и ультиматумах «Евромайдана». ■

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

“ “ Это не исключено. Такое признание состоится, если мятежники будут признаны на всей территории Украины, т.е. на Юго-Востоке и в Крыму. Но для этого им предстоит совершить ряд действий, на которые они пока не могут решиться, а скорее всего и не хотят: 1) покончить со всеми формированиями боевиков; 2) нейтрализовать в любой форме неонацистские

группировки; 3) восстановить закон о языках и дать гарантии сохранения культурно-языкового своеобразия Юго-Востоку и Крыму; 4) подтвердить неподписание ассоциации с ЕС.

Это самые минимальные шаги для признания их легитимности на Юго-Востоке. Бездействие приведет к тому, что скоро и этих мер уже будет недостаточно. ■

Александр МАНАЧИНСКИЙ,
член-корреспондент
Международной
Кадровой Академии
Украины

“ “ Это будет очень трудно сделать, так как всегда решается вопрос портфелей, и остаются в стороне другие малоинтересные вопросы: как организовать весенний сев и как наладить ритмичную работу промышленности! Здесь ясно одно: возможных ошибок так много, что их можно совершать всю жизнь, ни разу не повто-

рившись. Как всегда виноват «язык» — вот его и отменили. Представьте, какое надо иметь мышление! Точно не глобальное. Создается впечатление: что кому в голову взбредет и вынесет в качестве Закона, принимается на «ура». Если вы выражаете волю народа, то съездите хотя бы в Васильков в базарный день и поговорите с массами. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ “ Без всенародных выборов, проведенных действительно с соблюдением всех норм и правил, говорить о признании новой власти всем населением Украины нельзя. Справится ли победившая новая политическая сила с соблазном организовать новые выборы так, чтобы они прошли в пользу организаторов — сказать сложно. Да и сама новая политическая сила, крайне не однородна. Процесс «брожения» в самой «новой власти» далек от окончания, и поэтому процесс стабилизации будет непростым. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

“ “ Это от очень многого зависит. Поскольку все это происходит при глобальном, абсолютно тотальном участии внешних сил, то, если есть противостоящие внешние силы, которые готовы оказать помощь тем, кто не признает эту поганую власть, то тогда — не удастся. Если Восток Украины останется один — тогда может и удастся. Хотя это будет оккупация по сути. ■

Алексей ВЛАСОВ,
исполнительный
директор
Политологического
центра «Север-Юг»

“ Ставка делается на балканский сценарий: победители в революции поддерживаются Западом, пусть даже с правовой точки зрения эта победа нелегитимна. Они рассчитывают на то, что по факту признание Запада, — США и Евросоюза, — будет означать легитимацию новой власти. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Признание ими уже почти получено. А стабилизировать ситуацию не удастся. ■

■ Что будет с «Майданом» и его радикальными бойцами в ближайшее время?

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

“ Конечно, умеренные силы, занявшие власть, пытаются радикалов как-то нейтрализовать. Инициатива Авакова по совместной, т.е. боевиков и милиции, охране правопорядка — это одна из мер по такой нейтрализации. Нейтрализация идет и в политике — боевиков пока не пускают во власть. Они становятся лишними и неудобными для новых властей, в первую очередь потому, что часть из радикалов требует продолжения т.н. «революции», перевода ее в стадию «национальной», т.е. в стадию нацистской террористической диктатуры

и создания на Украине государства по типу гитлеровской Германии, о чем мечтал их идейный вдохновитель — Бандера. Этого справедливо опасаются юго-восточные регионы.

Иная часть требует идти до конца в осуществлении социально-классовых, антиолигархических лозунгов, что также для новых властей, выражающих интересы украинского крупного капитала, неприемлемо. И стычки с обеими группами радикалов и умеренных политических сил еще предстоят. ■

Алексей ВЛАСОВ,
исполнительный
директор
Политологического
центра «Север-Юг»

“ Многое будет зависеть от того, каким будет состав Кабинета, потому что, видимо, лидерам Майдана нужно дать какую-то текущую работу с тем, чтобы серьезные люди занимались распределением еще остающихся финансовых, экономических и политических активов. Поэтому, я думаю, что Майдан локализируют на какие-то пассионарных, активных действиях: разгромы офисов Компартии, Партии реги-

онов, охота на активистов пророссийских организаций, тех же коммунистов, может быть, и «регионалам» достанется... То есть локализируют их энергию в какие-то громкие акции борьбы с бывшей властью и теми, кто ее поддерживал. А серьезные, реальные игроки будут, конечно, заниматься более привычным для украинской политики делом — распределением имеющихся активов. ■

Александр МАНАЧИНСКИЙ,
член-корреспондент
Международной
Кадровой Академии
Украины

“ Майдан будет стоять до выборов президента, т.е. до окончательного подведения итогов и официального объявления результатов голосования! ■



Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

““ Одно из двух: либо радикальных бойцов Майдана натравят на Юго-Восток и там начнется бойня, чего, конечно, очень хотелось бы вот этим самым так называемым «лидерам Майдана», потому что они их боятся; либо они друг другу башки поотрывают. То есть, не друг другу, а, скорее всего, всем этим Яценюкам и т.д. Они не понимают, что они сделали. Они не отдадут себе отчета, что Украина, лишенная

государства как института и его главной составляющей — армии, не может даже с самым циничной целью использовать так называемых радикалов. Их некому загнать дальше в щели. Потому что загнать их может только гражданская война. Это не Египет, здесь нет армии, которая в определенный момент может эту волну смыть. И они неуправляемы. Они были направляемыми, но управлять ими невозможно. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

““ Майдан пока не будут распускать, потому что это удобный инструмент политического влияния. Я абсолютно уверен, что они будут использовать его и по ходу президентских выборов, если кому-то не понравятся их итоги, и по ходу парламентских выборов. То есть это такой нелегитимный, абсолютно незаконный

инструмент силового давления по выбиванию нужных результатов. Видимо, так его собираются использовать и в ближайшем будущем. Что касается дальнейшей ситуации, кого-то из них, видимо, интегрируют в правящий класс, а кому-то дадут пинка под зад. Если же Майдан будет мешать всем, то его, возможно, даже и придушат. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

““ Так называемый «Евромайдан» уже тяготит тех, кто оказался у власти и в первую очередь господ из «Батькивщины», но сил на его ликвидацию у них нет. Тем более, что национал-радикалы заинтересованы и дальше использовать Майдан и его активистов для давления на своих более либеральных коллег по оппозиции, особенно в период подготовки к так называемым президентским выборам.

Поэтому вполне вероятно «Евромайдан» будет оставаться дестабилизирующим фактором в центре Киева еще довольно долгое время. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

““ Майдан и его радикальные группировки создают проблемы для тех, кто был изначально организаторами нынешних событий, и кто уже получил важнейшие посты в новых структурах власти. Майдан, очевидно, добьется определенных привилегий в виде назначений своих представителей на некоторые государственные посты. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

““ Они станут факторами хаоса. ■

■ Сдастся ли Юго-Восток Украины и Крым на милость победителям?

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“ Восток Украины находится в зоне влияния наиболее крупных и богатых олигархических кланов современной Украины, которые, используя широкий спектр властных, кадровых, финансовых, информационных возможностей во многом определяют общественно-политическую ситуацию в регионе. Поэтому протестные настроения там выражены гораздо слабее, чем на Юге.

Но реальная перспектива дальнейшего ухудшения экономической ситуации неизбежно вызовет активизацию протестных

настроений. Что касается Крыма и Севастополя, то уже понятно, что в самом лучшем варианте сегодняшние власти в Киеве придется идти на существенные уступки по расширению полномочий. Местные элиты не согласятся на киевских назначенцев, как это имело место раньше с донецкими кадрами. Никаких «донецких» и «макеевских» в Крыму не намерены допускать к власти.

При этом развитие событий в Севастополе и в Крыму показывают, что ни о какой «сдаче» своих позиций перед Киевом речь уже не идет. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“ Пока сдастся, к сожалению. В первую очередь, потому что на Востоке Украины очень сильно влияние олигархов — этих всех Ахметовых, Порошенко, Фирташей и прочей компании, которая держат там основные производственные активы. Я думаю, что эти деньги очень серьезно позволяют им влиять и на местную политику, и на местное население. Но, тем не менее, такого абсолютного сценария

победы бандеровцев надо всеми, видимо, уже не будет. Это показывает и ситуация в Крыму, и ситуация в некоторых других регионах. Вообще, чем агрессивнее ведет себя киевская власть, чем больше она пытается разговаривать языком ультиматумов, тем больше проблем будет и у нее, и у Украины в целом. Для Украины, мне кажется, есть сейчас два сценария — плохо и очень плохо. Другого нет. ■

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

“ Уже очевидно, что нет. Но как далеко пойдет Юго-Восток в отстаивании своих интересов — пока непонятно. Население этого региона подошло к текущему кризису неорганизованным, на что имеется масса объективных причин. Сейчас Юго-Восток быстро наверстывает упущенное, но времени мало. Если сил отстоять все свои интересы по максимуму не хватит, то в любом случае, гражданская активность уже разбужена, есть плацдармы гражданского сопротивления наступлению из Киева беззакония и бандеровщины, а это уже побудит власть идти Юго-Востоку на серьезные уступки в обеспечении его интересов. ■

Алексей ВЛАСОВ,
исполнительный
директор
Политологического
центра «Север-Юг»

“ То, что происходит сейчас в Крыму, показывает, что люди готовы не сдаваться. Да и на Юго-Востоке есть та часть населения, которая способна противостоять агрессивному натиску западнцев. Но не хватает лидеров, способных объединить «антимайдан». При всем моем уважении к господам Добкину и Кернесу, все-таки это люди, которые плоть от плоти продукта старой политической системы. А Крыму и Востоку Украины нужны новые лидеры. Но появятся ли они в ходе этих событий? Я думаю, что да. Но на это нужно время. И вот, с этой точки зрения, я отвергаю слово «сдача». Возможно, будет проиграно сражение, но не проиграна кампания в целом. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

“ Юго-Восток Украины имеет колоссальный потенциал сопротивления, во всяком случае, не меньший, чем западенцы. Но их возможности определяются тем, насколько Россия их в этом поддерживает. Больше некому. Это пророссийское население. Кто их должен поддерживать? Бурунди? ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ Если интересы Юго-Востока и Крыма будут проигнорированы и им будут силой (не обязательно вооруженной) навязаны новые условия существования, Украина получит мину замедленного действия. Пока что новая власть не проявляет особого желания идти на компромиссы. ■

**Александр
МАНАЧИНСКИЙ**,
член-корреспондент
Международной
Кадровой Академии
Украины

“ Побежденным всегда горе. И здесь во всей красе может проявиться бзик отмщения, что чревато непредсказуемыми последствиями. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Юго-Восток уже сдался. ■

■ По вашему мнению, готов ли ЕС в ближайшее время реально предоставить финансовую помощь Украине?

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

“ Прямая помощь от Европы крайне маловероятна. Она не будет понята в Европе никем. С другой стороны, эта помощь может быть, но она будет несообразна тем проблемам, с которыми столкнется Украина. Сейчас на Украине начнется полный экономический коллапс. Сейчас мы имеем просто сложную финансовую ситуацию, но российский рынок для Украины практически закрывается де факто. Если Россия вдруг не решит, что ей надо немедленно устанавливать лояльные отношения с действующей украинской узурпаторской властью, во всяком случае, в экономической сфере, то Украину вытащить практически невозможно.

Помощь МВФ я тоже могу себе представить. Это транши, которые на Украину практически не доходят и полностью идут на погашение текущей задолженности, на

предотвращение дефолта. При этом все это сопровождается, безусловно, жесткими требованиями социального характера, которые одновременно подрывают легитимность действующей власти.

Кроме того, у России тоже есть голос при предоставлении кредита МВФ. Мы не можем выставлять политические условия. Но мы можем выставлять уставные условия, достаточно жесткие, финансово-экономического характера, потому что кредиты стэнд-бай принято возвращать. Не было еще случая в истории, чтобы кредиты стэнд-бай не обслуживались. А способность Украины обслуживать эти кредиты абсолютно ничем не подтверждена. Поэтому Россия, как член Совета директоров МВФ, имеет право настаивать на том, чтобы способность Украины обслуживать этот кредит была подтверждена. ■



Алексей ВЛАСОВ,
исполнительный директор
Политологического центра «Север-Юг»

«Да, конечно. Потому что в Европе все-таки понимают, что денег у Украины нет. Речь идет не только о дефолте с последующим отказом от суверенного долга, но и, по сути дела, о сохранении в нормальном состоянии украинского бюджета.

К тому же за время Майдана не только иностранные инвесторы и крупный бизнес, но даже предприниматели средней руки постепенно стали переводить активы из страны куда угодно, только не оставаться на Украине.

Поэтому какие-то деньги дадут. Но оставят это все теми же условиями, которые

прописаны в Договоре об ассоциации. И вот сейчас, когда говорят «вот-вот, сейчас пройдем выборы и подпишем Договор об ассоциации», — он будет подписан на самом деле, я уверен, — но на тех же условиях, на которых его отказался подписывать Янукович. То есть, везде будут говорить о том, что Евросоюз денег дал, но только единицы будут обращать внимание на то, что все равно это деньги под структурные реформы. Выдержит ли их украинская экономика в стратегической перспективе? Мне кажется, что нет.

Так что деньги — да, но это как сыр в мышеловке, на самом деле. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра политической конъюнктуры

«Европейский Союз однозначно не готов. У него просто нет такой возможности, тем более, что 25 мая будут выборы в Европарламент, и любой, кто сейчас будет выделять деньги, или голосовать за их выделение, иметь проблемы на этих выборах. Может быть, на это пойдет Меркель, потому что она втянулась в эту историю и считает, что Украина — это огромный приз и очень важно его получить.

Но, видимо, и она будет испытывать определенные затруднения, потому что речь идет об астрономических суммах.

В таких объемах, которые запрашивает Украина, даже МВФ им денег давать не будет. Но МВФ в любом случае, даже если что-то и предоставит, то только под достаточно непростые условия, которые могут очень негативно повлиять на социальную сферу на Украине. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник сектора европейских стран СНГ и Балтии РИСИ

«Можно предположить, что ЕС будет вынужден предоставить своим ставленникам в Киеве минимальную сумму для самых срочных нужд. Но пока ни одна из крупнейших стран ЕС не демонстрирует никакого намерения принимать на себя весь груз проблем в современной ситуации экономики Украины. Поэтому до тех пор, пока на Украине не наступит ясность кому реально принадлежит легитимная власть, ожидать крупных финансовых влияний со стороны ЕС не приходится. ■

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного совета Фонда стратегической культуры

«ЕС и США такую помощь предоставить явно не готовы. У них нет требуемых для спасения Украины средств. Сейчас они только напряженно и пока безуспешно ищут эти средства, в том числе и в карманах украинских олигархов, которых они могут заставить заплатить. Но только их средств не хватит. Реально, здесь и сейчас, только РФ может дать требуемую помощь. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь Института проблем социализма

«ЕС не в состоянии оказать реальную финансовую помощь, так как сам находится в состоянии глубокого кризиса. ЕС и сам не прочь решить некоторые свои проблемы с помощью Украины — получить рынок сбыта, украинские черноземы, дешевую и квалифицированную рабочую силу и т.д. «Помощь» будет оказываться в основном в виде «содействия в проведении реформ». ■

Александр МАНАЧИНСКИЙ,
член-корреспондент
Международной
Кадровой Академии
Украины

“ Анализ действий ЕС характеризуется изворотливостью, но отчетливо прослеживается следующее: мы, мол, вам организовали очередную «революцию», а помогает вам пусть Москва. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ Нет, не готов. ■

■ Как будут развиваться отношения новой украинской власти с Россией?

Алексей ВЛАСОВ,
исполнительный
директор
Политологического
центра «Север-Юг»

“ Что такое новая украинская власть? Она пока не оконтурена, не оформлена. Это несколько, на самом деле, враждебных друг другу групп, представляющие интересы разных олигархических кланов. Да даже и с точки зрения ориентиров: кто на США ориентируется, кто на Евросоюз. Есть и Юлия Тимошенко, которая как-бы сама по себе.

Если все останется в «треугольнике» Юлия — Кличко — Яценюк, а Тягнибока и радикалов локализуют на культурном поле, ну и что-то там из силовых постов отдадут, то в этой «тройке» все и решится. Тимошенко, как более прагматичная среди

них всех, ну и, может быть, отчасти это касается и Яценюка, поскольку Кличко несамостоятельный политик, так и или иначе будет вынуждена искать какой-то компромиссный вариант с Россией. На что, кстати говоря, будут подталкивать и Брюссель, и Вашингтон. Поэтому тут рано или поздно последует предложение сесть за стол и договориться, как быть с газом, с Крымом и с Севастополем. И, возможно даже, что такая инициатива будет исходить от новой украинской власти. Конечно, возможны и самые радикальные варианты, но мне представляется, что этот имеет шансы на реализацию. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“ Как известно, Москва отозвала своего посла, что является выразительным жестом несогласия с государственным переворотом. Более того, Москва отказалась от предложений Киева провести консультации по ситуации в Крыму и дала понять, что считает законным избранным

Президентом В. Януковича. Москва заморозила предоставление очередного транша. Таким образом,

Россия демонстрирует явное нежелание иметь дело с теми, кто провозглашает себя властью в Киеве в результате государственного переворота. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

“ Мне кажется, что никак. Мы уже имеем в качестве прецедента Крым. Мы понимаем, что они с этим не согласятся. В Крыму этой власти нет. Если прямо говорить, то и украинской власти вообще нет. Я не знаю, как дальше развиваться будет ситуация на Юго-Востоке. И поэтому, я думаю, что России не имеет смысла развивать отношения с этой властью. Или мы их тоже будем защищать, как Януковича, после того, как все эти бандеровские психопаты начнут их расстреливать? А они начнут, конечно. ■

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

« Все зависит от того, какую внутреннюю и внешнюю политику будет проводить новая власть. Пока она идет на поводу антироссийских и антирусских национал-радикалов, на что Россия будет реагировать жестко и принципиально. Это значит, что в ближне- и среднесрочной перспективе дружественных, да и просто ровных, деловых отношений у новой украинской власти с Россией не будет. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

« Мы их не признаем, поэтому они никак не будут развиваться. Пока мы видим только бессмысленную, тупую агрессию. И эйфорию победителей, которым кажется, что они что-то смогли, победили, и теперь могут всем диктовать с загаженного Майдана свою волю. На самом деле, пока диалог с ними представляется крайне проблемным. А обойтись без этого диалога они не смогут, учитывая очень тяжелое экономическое положение на Украине. ■



Александр ДУДЧАК

« В нынешней политике новой украинской власти слишком много политики. В лучшем случае, отношения будут прохладно-нейтральными. Реальные экономические выгоды от сотрудничества сейчас не в списке приоритетов новой украинской власти. И это — основная проблема, так как стабилизация экономической ситуации в стране смогла бы снять нынешнее высокое напряжение в обществе. ■

Александр МАНАЧИНСКИЙ,
член-корреспондент
Международной
Кадровой Академии
Украины

« Отношения существенно зависят от уровня мышления пришедших к власти и от уровня накачивания антирусских настроений средствами массовой информации. Как сейчас выяснилось, «общечеловеческие ценности» полностью совпадают с национальными интересами США, где уж здесь до отношений с РФ. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

« Они ничем не будут отличаться от отношений предыдущих администраций с Россией. ■

■ Состоятся ли на Украине президентские выборы 25 мая?

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

« У правящей группировки в Киеве одна повестка дня, которая предполагает их скорейшую легализацию, для чего эти выборы им необходимы. Но у народа Юго-востока повестка дня принципиально иная. Она определяется устранением последствий антиконституционного государственного переворота в Киеве 21–22 февраля. Смещение законного президента с поста, незаконный захват власти в Киеве националистическими

силами при опоре на откровенно нацистские группировки, установленный ими режим галицийской этнической диктатуры, который напрочь отрицает всякие иные культурно-языковые интересы, права и ценности, попытки навязать силой человеконенавистническую идеологию народу Юго-Востока — все перечисленное спровоцировало массовые акции гражданского неповиновения в этом регионе.

Если киевской правящей группировке удастся подавить массовые народные протесты на Юго-востоке, тогда выборы 25.05 могут состояться. Каков будет их политический смысл — это отдельный вопрос.

Но подавить народный протест уже вряд ли получится. Требования федерализации, непризнания результатов госпереворота, присоединения к будущему Евразийскому Союзу и государственного статуса русского языка — вот политическая повестка для Украины, которая поддерживается подавляющим большинством населения

Юго-востока и регион готов за решение именно этих вопросов бороться.

Если события в этом регионе будут развиваться по восходящей, то никаких выборов на Юго-Востоке не будет. Там просто будет невозможна предвыборная кампания. А, следовательно, не будет их и на остальной Украине. Вместо выборов будут идти совсем иные процессы, и их направленность будет зависеть от степени вменяемости киевской группировки, от ее готовности идти на компромиссы с населением половины страны. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“Пока все дело идет к тому, что они хотят их провести. Я думаю, что проблема в том, что на них давят «западники». Они, конечно, хотят, чтобы выборы состоялись, потому что им крайне важно доказать, что власть легитимная, что с ней необходимо иметь дело. Это с одной стороны.

С другой стороны, внутри Украины довольно много людей, которые, как мне кажется, заинтересованы в том, чтобы бардак продолжался, потому что так просто легче

делить собственность. И в этой ситуации им легче продолжить дербанить эту собственность, которая сейчас делится революционным способом — одних олигархов опускают, других поднимают. И, в принципе, в условиях, когда существует безвластие или есть вопросы к власти, это делать удобнее.

С третьей стороны, нормальную избирательную кампанию провести будет невозможно. Понятно, что в разных регионах некоторым кандидатам будет просто невозможно вести работу. ■



**Александр
МАНАЧИНСКИЙ**

“Анализ действий руководства страны, что президентские выборы и мэра Киева должны состояться, во что бы то ни стало. Сегодня властей настораживает Юго-Восток, где власти не имеют поддержки. В тоже время властям нужно придать оттенок легитимности, который ей так недостаёт. А для этого все средства хороши!

Не преминет принять непосредственное участие американское посольство, которому уготована роль теневого штаба. Да и кошельки олигархов будут запущены в действие. ЦИК будет подвергнут нашествию провластных депутатов, что будет существенно затруднять работу. Другими словами, выборы будут проходить в крайне неблагоприятных условиях. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“Объективно, политическая и социально-экономическая ситуация на Украине не благоприятствует проведению выборов. Тем более, что нет никакого обсуждения конституционной реформы, а возможная новая Конституция будет просто навязываться украинскому обществу. В тоже время, очевидно, что Запад, в первую очередь США, заинтересованы любой ценой придать легитимность своим ставленникам в Киеве, поэтому вероятность их проведения достаточно высока. Но многое будет зависеть от реального хода событий на юго-востоке, где ситуация представляется неопределенной. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

«Они не могут не состояться, если только там не произойдет какой-то уже совсем выдающийся эксцесс — там же нет нижней границы явки. Другое дело, что эти выборы ни о чем. То есть, состоятся они или не состоятся — значения имеет очень мало. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

«Выборы пройдут. Если не случится ничего экстраординарного. А этим экстраординарным могут быть различные события в различных регионах Украины, или того, что от нее осталось. Но если выборы состоятся, то это будет шоу. Подсчет результатов будет под строжайшим контролем «Правого сектора» или их «коллег».

Таких «выборов» еще не было в Украине. Даже в 2004 году с цирковым номером в виде третьего тура. ■

■ Какими вам представляются шансы кандидатов в президенты Украины?

Александр МАНАЧИНСКИЙ,
член-корреспондент
Международной
Кадровой Академии
Украины

«В ЦИК поступило 46 заявок на регистрацию кандидатом в Президенты Украины, 23 из которых были удовлетворены, а еще 23 отклонены. Среди основных причин отказа в регистрации — несоответствие требуемых и предоставленных документов, а также невнесение денежного залога в объеме 2,5 млн грн.

Центральная избирательная комиссия в четверг, 3 апреля, провела заседание, на котором завершила регистрацию кандидатов на пост Президента Украины в досрочных выборах 25 мая 2014 года, зарегистрировав 23 кандидата, столько же не прошли процедуру регистрации.

В принципе, все они имеют равные шансы. Однако следует учесть, что сегодня как никогда большое значение будет играть административный фактор. Здесь доминирует «Батькивщина», которая практически захватила ключевые посты в органах государственной власти.

Для «Батькивщины» все сложилось хорошо. Успешный Майдан. Янукович изгнан. Тимошенко на свободе. Яценюк — и.о. премьера. Турчинов — и.о. президента. Аваков — и.о. министра внутренних дел, Андрей Парубий — секретарь Совета Национальной Безопасности и обороны. То есть основные ключевые позиции в государстве, точнее и весь административный ресурс (произведена реальная зачистка глав районных и городских администраций), принадлежат сторонникам Тимошенко и естественно их усилия будут направлены

на то, чтобы привести к президентскому креслу Юлию Тимошенко.

Хотя по некоторым данным, Вашингтон намерен провести в президентское кресло Петра Порошенко, об этом свидетельствует переориентация Виталия Кличко (протее Ангелы Меркель) на место киевского градоначальника. Подозрительны действия лидера партии «Удар» Виталия Кличко, который неоднократно посещал США, где встречался и обсуждал политические ситуации в Украине с сенатором Джоном Маккейном. Боксер тоже желает быть при власти и большой. Злые языки говорят, ему бы на простом сельсовете постажироваться, а не лезть на Киев.

«Батькивщина» озабочена тем, что социологические опросы, проведенные по спецзаказу «Батькивщины», подтверждают отсутствие у Юлии Владимировны полноценного президентского рейтинга. Уровень недоверия к Тимошенко, как к политику, особенно на юго-востоке высок. Более того, ей в спину горячо дышит Сергей Тигипко, возрождающий свою сильную Украину.

Однако Тимошенко не теряет «президентских» минут, но сильно хочется, но не все получается — набор инструментов невелик: либо сорвать выборы, либо устранить конкурентов, которых слишком много. Вся надежда на админресурс, поскольку власть сегодня контролирует именно она. Уже сегодня можно признать, что выборы были сфальсифицированы (вспомните 2004 год).

Сегодня да собственно и всегда: типичное поведение Тимошенко – жажда власти, а за власть уже она будет бороться всеми правдами и неправдами!

По теории вероятностей Тимошенко может даже выйти во второй тур и не более, президентом уже назначен Порошенко, а

он уж денег на выборы не пожалеет. Как говорят, игра стоит свеч!

Таким образом, реально три человека будут сражаться за президентское кресло: Петр Порошенко, Юлия Тимошенко и Сергей Тигипко. Остальным уготована роль статистов. ■

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
вице-президент
концерна «Роснефть»

“ “ Какие-то шансы у них есть... Там есть несколько кандидатов. Скорее всего, Порошенко по нынешним обстоятельствам. Опять же если ничего не произойдет экстраординарного. Но шансы на что? Шансы переизбраться на этих выборах или шансы состояться как президент? Причем непонятно, что такое президент в нынешней Украине, потому что его функции не определены вообще. Украина уже не является президентской республикой,

она является вообще никакой. Я думаю, что любой человек, который сейчас будет избран и займет какой-то пост, с неизбежностью должен будет спалиться, потому что нет решения вопросов, которые стоят перед Украиной в действующей парадигме. Эти выборы просто ни к чему, они ни о чем. Вообще, все выборы на Украине до сих пор были ни к чему и, как показывает практика, такие выборы никаких задач, кроме сугубо лично корыстных, они не решали. ■

Сергей МИХЕЕВ,
президент Центра
политической
конъюнктуры

“ “ Что касается разговоров насчет Порошенко, – что он «любимый политик», – я думаю, это преувеличение. По большому счету, Порошенко просто покупает один опрос за другим. Первые опросы, которые появлялись, вообще принадлежали социологическим центрам, которые Порошенко контролирует. Поэтому я, честно говоря, не верю в эти суперрейтинги. Но у него сейчас одна из

самых неплохих позиций в плане влияния на власть. Он будет просто покупать выборы, ломать избирательные комиссии через колено. Тем же самым будет заниматься и Юлия Владимировна. У нее хороший опыт в этом смысле. Я думаю, что они будут основными конкурентами. У всех остальных будет больше проблем, потому что те же регионалы единого кандидата выдвинуть не смогли и, видимо, и не смогут. ■

Модест КОЛЕРОВ,
действительный
государственный
советник РФ I класса

“ “ Существует достаточное число социологических опросов, предъявляющие стартовые позиции кандидатов. Но, на мой взгляд, центральное место в определении итогов выборов принадлежит местным властям, значительная часть которых – и именно на Западе Украины – возглавили областные советы еще до переворота в Киеве. Именно они будут

решать – какому кандидату обеспечить максимальную поддержку, а какому вообще отказать в легитимности в случае его победы. Поэтому сейчас электоральная картина будет зависеть не от избирателей, а от местных властей – либо откровенно националистических на Западе, либо олигархических на Юго-Востоке. Кандидаты здесь не причем. ■

Александр ДУДЧАК,
ученый секретарь
Института проблем
социализма

“ “ Шансы кандидатов можно узнать у Госдепартамента США. Им виднее, они уже знают результат. ■

Виктор ПИРОЖЕНКО,
член Экспертного
совета Фонда
стратегической
культуры

“ Если брать всю Украину в целом и абстрагироваться от описанных процессов на Юго-Востоке, то пока шансы выше у Порошенко. Его, видимо готов поддержать весь или, почти, весь крупный бизнес. Вряд ли у него есть доверие избирателей в том масштабе, который сообщается в разного рода, соцопросах. Однако в условиях имеющегося набора кандидатов, и массивной информационной кам-

пании в пользу этого кандидата, которая ему будет обеспечена крупным бизнесом, рейтинг доверия он может нарастить.

Но, следует подчеркнуть, что Юго-восток Украины ни один из кандидатов, имеющих высокие рейтинги в центре и на западе страны, не устроит. А выступления народа Юго-востока могут повлиять (косвенно или прямо) и на выбор избирателей иных регионов Украины. ■

Лариса УСОВА,
научный сотрудник
сектора европейских
стран СНГ и Балтии
РИСИ

“ При таком большом количестве кандидатов, видимо, имеет смысл говорить не обо всех, а о тех, кто на старте так называемых выборов имеет наиболее предпочтительные позиции. Судя по всему, Запад делает ставку на П. Порошенко. Что касается Юго-Востока, то он так и не смог выдвинуть убедительного кандидата с привлекательной программой. Заметно, что тот же Добкин явно идет на сделку с новыми властями в Киеве и с украинским олигархатом, отказавшись на днях от темы федерализации и идеи Таможенного союза. ■

Украина приостановила закачку российского газа

Начиная со 2 квартала 2014 года Украина приостановила закачку российского газа из-за значительного роста цен. Ситуацию прокомментировал Юрий Продан, занимающий должность министра энергетики Украины. Согласно его словам, новые цены на газ неприемлемы для украинской стороны. Тем не менее, власти Киева намерены вести переговоры с руководством «Газпрома» о возвращении цен, действовавших с января по март 2014 г.

Юрий Продан уточнил, что за потребленный в марте газ Украина ещё не рассчитывалась. По его словам, сумма долга за поставки в марте составляет примерно 550 млн. долларов. Российская сторона озвучивает сумму в 2,2 млрд. долларов за поставки с начала года, при этом прогнозируется увеличение задолженности до 7,8 млрд. долларов до конца 2014 г.

Цена на газ в первом квартале была прежней и составляла \$268,5 за тысячу кубометров. Однако с 01 апреля 2014 Россия отменила прежние скидки, действовавшие с 2010 года, и новая цена составила \$485 за 1000 кубометров. Такой ход событий не устроил украинскую сторону, и закачка газа в настоящий момент приостановлена.

Чтобы компенсировать дефицит голубого топлива, Украина обратилась за помощью к Евросоюзу. Газовые предприятия Европы подтвердили возможность реверсных поставок газа из Словакии, при этом техническая сторона вопроса вполне решаема, остается только разрешить все юридические нюансы.

Кроме того, Европа выразила готовность оказать разностороннюю поддержку Киеву, в том числе и финансовую. Не исключается возможность транспортировки и хранения газа в Украине для Европы, а также совместное пользование газотранспортной украинской системы.



Все, кто в ночь на 18 февраля в Киеве и мире — *urbi et orbi* — наблюдал за происходящим, сочли, что ружье, долго висевшее на стене украинской драмы, выстрелило.

После того как послы западных стран еще позавчера передавали захваченные здания властям, а власти по амнистии выпускали поджигателей на свободу «с чистой совестью», после того как вчера

Президент вновь уговаривает «три-тушек», включая Тягнибока, быть хорошими мальчиками и не дружить с плохими. Совсем как в старом кино с Жаном Марем: «Набегают тучки, дождик льет, я чихаю — каждый делает что умеет».

кую роль в евроинтеграции, Запад не только не поможет ему на выборах в 2015 году, но сдаст его с потрохами Юлии Тимошенко и Ко, в чьих чувствах он может не сомневаться.

Сосед из Днепропетровска, Павел Лазаренко, в этом случае, я думаю, с удовольствием поделился бы с бывшим донецким губернатором впечатлениями о «широм» западном гостеприимстве и условиях проживания в американских тюрьмах. Перспектива «чемодан—вокзал—Россия» при этом была бы заранее утрачена.

Выбор Януковича, чем бы он ни руководствовался, был совершенно правильным — история с

На Украине и вокруг нее: дни обманутых

Константин ЗАТУЛИН

Речь, разумеется, не о новой попытке оппозиции провести с утра 18 февраля государственный переворот извне и изнутри Верховной рады: это заурядное по нынешним меркам «мирное шествие, — цитирую, — до зубов вооруженного народа» с невинной целью убедить депутатов проголосовать «как надо». К этому, спасибо западным СМИ, уже привыкли. Впервые власть перешла от «стояния на реке Угре» к активным действиям, окружив священную корову майдана кольцом спецназа.

Ну и что?

А пока всё то же самое: боевики, вновь превратившиеся в мирных протестантов, жгут покрышки, запас которых пополняется через созданные милицией коридоры. «Беркут» вновь ждет приказа. «Люди-телевизоры» — Кличко, Яценюк и другие, еще вчера требовавшие немедленного самоубийства власти, безо всякого покаяния призывают громы и санкции доброй фрау Меркель и других друзей на Западе на голову «кровавого президента»: «Мама, он меня бьет!»

здания были захвачены вновь, а амнистированные влились в ряды паливших особняк «регионалов» на Липской, — после всего этого и много другого впору считать происходящее на Украине и вокруг нее «днем обманутых».

Был такой эпизод в истории Франции, когда, запутавшись в интриге, придворные побежали от кардинала Ришелье ко двору королевы-матери. Но опала Ришелье не состоялась, а королеве пришлось бежать за границу — со всеми вытекающими последствиями для несчастных конъюнктурщиков. Не только они на Западе, но и мы в России рискуем обмануться по-настоящему, если не отсечем всё лишнее из того клубка фактов и предположений, которые сопровождают каждый поворот в кризисе на Украине.

Как это не трудно, нужно выудить цепочку причинно-следственных событий. Вот моя: Виктор Янукович отвернул в самый последний момент от кабального соглашения с Евросоюзом, когда до президента наконец дошло, что, несмотря на его историчес-

российским кредитом это подтверждает — и этот вывод сохраняет определяющее значение для украинской власти. Но она не была бы сама собой, если бы не «брала шить на дом»: отсюда вся история с отставкой правительства Николая Азарова, которая стала неизбежной, после того как он сам, Украина и Россия по телевизору узнали о предложении Арсению Яценюку возглавить кабмин.

Таким неуклюжим образом Президент Украины хотел уйти из-под западного пресса, заодно разобшив оппозицию. Яценюку, как и Порошенко, и хочется, и колется, и мама (Юлия Тимошенко) не велит. Он отказывается — тем паче что поднявшийся вслед за Тягнибоком со дна западноукраинского подсознания мрачные призраки с битами в руках дышат ему в затылок.

Настроение нашего героя на троне портится — сваливать не на кого, а опереться на естественный подъем Востока и Юга Украины после всего, что ему обещал и не сделал, кажется рискованным. Начинаются маневры, амнистии и

проч. Запад, в свою очередь, вызывает зицпредседателей оппозиции в Мюнхен и промывает им мозги, по ходу дела попытку — в таком легком, дипломатическом стиле — подменить в «тройке» Тягнибока на Порошенко.

Америка, раздраженная скопидомством Европейского союза, сама выступает на авансцену, требуя от «оппозиции с человеческим лицом» схватить, пока не поздно, Януковича за язык, идти во власть и перетягивать ее на себя: Западу никак не улыбается перспектива пробуждения Востока Украины и фактического пата дальнейших попыток пристегнуть ее целиком к какому-нибудь «восточному партнерству».

Тягнибоки и все, кто купил билет в «Правый сектор», огорчены черной неблагодарностью партнеров. С плохо скрытой «военной хитростью» на мордах они «освобождают» захваченные (а на Западной Украине — просто переданные им) здания административных, получая взамен своих «сидельцев».

Кличко с Яценюком пытаются толковать Меркель, что Янукович никак не хочет отдать им ключи

от Украины, а потому идти в его правительство нельзя — только в свое, ему не подотчетное. Яценюк громко озвучивает эту позицию на майдане.

Собравшись вместе, «контролируемые» с «неконтролируемыми» договариваются вновь попробовать Януковича на зуб — чем черт не шутит, победителей не судят. Роли распределяются — «контролируемые» таранят раду изнутри, «неконтролируемые» — снаружи.

Осечка.

Если в действиях власти есть какая-то логика, то операция по зачистке улиц и площадей Киева от майданов в ближайшее время должна быть завершена. Выступая в «Известиях» в прошлый раз, я предполагал, что «майдану на площади Независимости, в отличие от его брата на Европейской площади, всерьез ничего не угрожает: речь идет лишь об укрощении того самого «Правого сектора» и иже с ним, что перешли грань».

Теперь, после «дня обманутых», этого уже недостаточно — власть обязана продемонстрировать силу, чтобы не пришлось применять ее в гораздо больших масштабах. Если нет — хвост собаки будут резать по

частям, боли и жертв будет еще больше.

Означает ли это конец кризиса и умиротворение Украины? Конечно, нет. В интересах самосохранения власть и оппозиция на Украине действительно должны перейти к политическому диалогу. Предмет этого диалога — не столько возлюбленный олигархатом переход к парламентско-президентской республике, сколько реальное федеративное переустройство Украины.

Эгоизм властей и оппозиции Украины ни в чем так не проявляется, как в отказе от этого естественного рецепта успокоения страстей. Виктор Янукович в состоянии победить в Киеве, но есть серьезные сомнения в том, что ему и кому бы то ни было удастся добиться того, что оказалось, в конце концов, не под силу Сталину и Советской власти, — замирить Западную Украину.

Точно так же пусть никто не обольщается терпением Востока и Юга. Вчера в Крыму отмечали 60-летие его передачи Украине — как поминки, а не как праздник.

Пока не поздно, пора понять, что именно на Востоке создается национальное богатство Украины. ■

Украина ограничила пребывание россиян в стране

Новые условия нахождения лиц с российским гражданством на территории Украины вступили в силу с 7 апреля 2014 г. Теперь пребывание россиян на территории страны ограничено 90 днями в период первого полугодия с момента въезда. По заявлению украинской Госпогранслужбы, проверка времени нахождения россиян на территории страны начинается уже с понедельника.

Как сообщает ведомственная пресс-служба, лица, имеющие гражданство РФ и прибывшие на законных основаниях на территорию Украинского государства, имеют право находиться в пределах ее границ не больше 3-х месяцев (90 дней) в течение полугодия (180 дней) с первого дня пребывания, если другой период не обозначен в украинских международных договорах. При этом уточняется, что данное постановление не распространяется на российских граждан из приграничных территорий, пересекающих межгосударственную границу согласно приглашению от 11.10.2011 г. между правительствами этих стран.

Украинские чиновники Госпогранслужбы напомнили, что российской стороной были введены с начала этого года точно такие же ограничения. Нарушившим сроки пребывания российским гражданам будет отказано в дальнейших въездах на украинскую территорию. Установление факта нарушения данного постановления при выезде из страны явится основанием к привлечению к административной ответственности.



Украина стоит в одном шаге от полномасштабной гражданской войны. В руки радикалов попало оружие из разграбленных военных арсеналов на западе страны. В регионах идет захват администраций, начались

подписания исторического документа, наконец, узнает о его реальном содержании и отказывается от подписи, достаточно затруднительно. Как и нелегко представить, что ответственная оппозиция может для скорейшего принятия европейских идеалов использовать поддержку откровенных ксенофобов и неонацистов, превратив центр своей столицы в пылающий остров.

Но еще труднее понять и принять ту откровенно провокативную, деструктивную роль, которую выполняло в ходе всех трех месяцев украинской трагедии, казалось бы, умудренное политическим опытом тысячелетий руководство Евросоюза.

лагают любые попытки резких шагов в том стеклянном доме, каким является пережившая две мировые войны на своей территории многострадальная Европа. Тем более они не понимают, что в реальной геополитике нет места обидам и сведению личных счетов.

Черчилль «нежно любил» Сталина, и тот отвечал взаимностью, но они успешно сотрудничали в интересах своих стран. К сожалению, время таких титанов в европейской политике давно закончилось, о чем недавно с горечью рассуждали в ходе встречи президент России Владимир Путин и бывший канцлер Германии Гельмут Шмидт.

Ну что же — как говорится, что имеем, то имеем. В условиях все-

Политические гномы Брюсселя

Владимир ЖАРИХИН

нападения на политических оппонентов на дорогах вокруг Киева.

Огромная европейская страна на глазах разваливается на части. Можно долго и справедливо говорить о безответственности лидеров оппозиции и преступной нерешительности власти. О том, что весь украинский политический класс оказался не способен управлять суверенной страной и в мирном диалоге в рамках законов разрешать свои противоречия, что, по сути, и называется политикой.

В конце концов, это не столько вина, сколько беда постсоветских элит — они еще только мучительно формируются в своих древних странах, но при этом — в очень юных государствах, которым чуть больше 20 лет суверенного существования.

Да, представить себе, что серьезный лидер европейской страны после нескольких лет подготовительной работы за две недели до

Давайте скажем открыто то, что подсознательно все понимают. Чиновники ЕС Баррозу, Эштон, ванРомпей, Фюле и другие, не желая нести ответственность за крупнейший дипломатический провал, делают все, чтобы отомстить лично Виктору Януковичу, сместить его. При этом совершенно не считаясь с трагическими последствиями своих действий не только для Украины, но и для всей системы европейской безопасности и сотрудничества на десятилетия вперед. Для того самого Евросоюза, за который они формально несут ответственность.

Положение усугубляется тем, что в рамках показной демократии большинство в руководстве Евросоюза составляют политики из малых стран Европы. Их дипломатический опыт ограничен традиционной ролью объектов, а не субъектов европейской политики. Они не всегда чувствуют ту огромную ответственность, которую на-

побеждающего постмодернизма, политкорректности и толерантности трудно ожидать торжества политической мудрости. Брюссельские политические гномы с небескорыстной поддержкой из-за океана (создавать проблемы экономическому конкуренту — милое дело) уже создали предпосылки к самому серьезному политическому кризису в послевоенной истории Европы.

Единственное, что остается, — срочно перейти к режиму ручного управления. Сделать это должны опытные, ответственные политики, которые могут осуществлять реальное позитивное влияние на уже почти неуправляемые процессы на Украине. Путин и Меркель, наконец, начали диалог по проблеме. Будем надеяться, что к нему присоединится и Обама. На кон поставлено очень многое, а самое главное, судьба замечательной страны — Украины. ■

Первый вопрос, который я задала директору Института стран СНГ, известному российскому политику, все эти «украинские» годы «окормлявшему» полуостров, Константину Затулину, звучал так:

— **Вы довольны?**

— Это такой простой вопрос, на который очень трудно ответить...

— **А вы попробуйте!**

— Я это уже пытался выразить на бумаге, последняя моя попытка — в статье, что опубликована в «Известиях», «Испытание Крымом» называется. Прочитую, чтобы было понятно: «Ну вот, кажется, и всё. Предсказания сбылись, наши с Крымом цели достигнуты. Больше не придётся отводить глаза, отвечая в Севастополе на вопрос: «Когда же вы заберёте нас в Россию?». Северный полюс позади, и впрямую,



Севастополю своей лучшей стороной. К сожалению, есть тревожные симптомы, и об этом я тоже пишу в своей статье: не все это хотят принимать во внимание, думая, что вот теперь мы научим всех родину любить, как правильно жить...

Константин Затулин: Одна цель достигнута. Но есть еще Юго-Восток...

(«Крымское эхо», 29.03.2014)

как у Высоцкого, испытывать лёгкую зависть к «тем, у которых вершина ещё впереди». И быть снисходительным к прорыву на ведущие телеканалы патриотов, вспомнивших о Крыме значительно позже Лужкова и чуть раньше Собянина».

Конечно, когда достигаешь цель, в достижении которой ты не был уверен, то испытываешь, конечно, и огромную радость, и...

— **...разочарование?**

— ...лёгкую тревогу, легкое опустошение от того, что дальше надо искать новую цель в жизни. Эти цели ты, конечно, начинаешь обретать после размышлений.

— **И вы их уже обрели?**

— В какой-то мере, да. Потому что я в этой же статье сказал, что меня больше всего беспокоит и назвал два самых главных, на мой взгляд, вопроса: что будет с Юго-Восточной Украиной и с Украиной вообще, а значит — и с Россией, и с Крымом, и с Севастополем, если продолжить эту логическую цепочку. Это первый вопрос.

И второй — как сделать так, чтобы люди, голосовавшие на референдуме в Крыму и Севастополе, ни на минуту не усомнились в своем выборе.

Я не обольщаюсь по поводу качества государственной российской общественной жизни — думаю, что со всеми ее проблемами и всеми ее скелетами в шкафу все равно быть в России для севастопольцев и крымчан лучше, чем на Украине, тут у меня нет сомнений. И было бы странно, если бы я в этом сомневался. Но я хочу больше — хочу, чтобы мы повернулись к Крыму и

— **Это крымчане научат россиян?..**

— Нет, наоборот. Как правило, это настроения, распространенные среди чиновников, администраторов, бизнесменов, которые сегодня уже рассматривают Крым как поле битвы за свои интересы. Было бы странно, если бы они себя так не ощущали — они перестали бы быть чиновниками, предпринимателями, бизнесменами. Но, с другой стороны, нужно внимательно следить за тем, чтобы их все эти естественные потребности и наклонности не привели к ущербу для крымчан и севастопольцев.

— **Сейчас, наоборот, многие говорят, что Крым дает некий импульс, толчок для того, чтобы Россия встряхнулась и поняла свое предназначение на земле.**

— Я с вами согласен. Он дает этот толчок...

— **А в России он ощущается?**

— На умозрительном уровне — да, мы это обсуждаем, я об этом тоже пишу, и в многочисленных откликах людей это сквозит. Но в России это предмет борьбы: люди в России, которые воровали или которые не обращали внимания на то, как они живут, и на то, какой пример они подадут другим, никуда не делись.

И естественно, они хотят продолжить то, чем они прежде занимались, и не видят здесь никакой необходимости ни свой образ жизни менять, ни свое поведение.

А мы от них требуем, чтобы они его поменяли, потому что Севастополь и Крым нуждаются в более бережном отношении и в том, чтобы видеть Россию

Прежде всего, нужно иметь в виду, что не только Крым и Севастополь вернулись в Россию, но и Россия вернулась в Крым! Это обоюдный процесс. Надеюсь на понимание, на терпение с обеих сторон. Оно не должно быть беспредельным,..

совершенно по-новому. Это и есть предмет острых столкновений в обществе, они уже начались.

Часть нашего интеллектуального сообщества, и это не странно после 1991 года — после того, к чему нас все это время приучали, — выступает и против Крыма, и против Севастополя, против их вхождения. Она озабочена последствиями, мнимыми и действительными, которые это за собой повлечет, в отношениях с Западом, с Америкой, ее это больше волнует. Ее, эту часть, волнуют санкции, поэтому они криком кричат, маршируют по московским бульварам, по крайней мере, делают такую попытку. Это, конечно, абсолютное меньшинство, но шуму оно производит не меньше, чем полноценное большинство.

Мы не обольщаемся на этот счет, вполне себе осознавая, что идем не в рай, но зато точно знаем, что избежали ада.

То есть вы в чистилище на самом деле, если по Данте.

— Наверное... Вот вы хорошо знаете ситуацию в российском истеблишменте — дайте чисто практический совет крымчанам, которые сейчас уже непосредственно сталкиваются и с партийными структурами, и с чиновничьими: как нам с ними правильно себя вести?

— Прежде всего, нужно иметь в виду, что не только Крым и Севастополь вернулись в Россию, но и Россия вернулась в Крым! Это обоюдный процесс. Надеюсь на понимание, на терпение с обеих сторон. Оно не должно быть беспредельным, и конечно, если вы сталкиваетесь с очевидной угрозой своему благополучию и закоснелым непониманием ваших проблем, никто не должен вас удерживать от протеста. Ваш протест в этом случае будет совершенно законным.

— В каком виде он должен выражаться?

— В силу всего происходящего, включая не только внутренние, но и внешние угрозы и проблемы, конечно, желательно, чтобы этот протест выражался в наиболее спокойных формах и не был протестом ради протеста.

— А услышат?

— Меня ведь тоже не всегда слышат.

Я был бы намного более счастлив, если бы все, конкретно связанное с Севастополем и Крымом, было воспринято без всяких купюр. У нас, вы знаете, система власти — традиционная для России, когда решения принимает первое лицо государства. У нас нет, особенно на примере этой истории, оснований для претензий к Владимиру Путину. Но дело в том,

что он вынужден принимать не только стратегические решения — со временем выясняется, что он вынужден принимать любые решения, всякие решения, вплоть до мельчайших, потому что со стороны слоя бюрократов есть большое желание паразитировать на этой ситуации — ничего не делать, пока нет указаний. Или воспроизводить свои худшие привычки и наклонности.

Я например, считаю одной из серьезнейших проблем российской власти при Путине то, что пытаются опираться на то, что не сопротивляется. Преобладает желание более спокойной жизни у властей, и они как бы не хотят слышать людей, которые им дают дельные советы. А ведь советы эти даются совершенно не из желания встать на их место, я с этим часто сталкиваюсь. Тебе отвечают: «Мы тебя услышали». То есть чтобы прекратить разговор, тебе говорят: мы тебя услышали!

— В Крыму сейчас идет этап, при котором пока трудно кого-то в чем-то упрекнуть.

— Да, должно пройти некое время, чтобы увидеть результат этой работы. Единственное, что хотелось бы, чтобы эта работа не шла в отрыве от мнения людей. Чтобы мнение высказывалось и чтобы оно было слышно. И чтобы его слышали не только на горизонтальном уровне, но и по вертикали. Как сейчас дошло то, что происходит здесь, до самого верха, до Путина, и были приняты нужные решения. А ведь была реальная угроза, что не дойдет! Я как никто знаю, как это все происходило.

— Когда-нибудь расскажете... Сейчас на митингах поднимается вопрос о том, что власть концентрируется в руках тех, кто «властвовал» и при оранжевой власти, и бело-голубой — люди вышли на улицы одновременно и в Симферополе, и в Севастополе. Насколько вы считаете эту угрозу для Крыма в целом серьезной?

— Прежде всего надо понять, насколько это угроза. Вас же не удивит, если и при российской власти одним из самых интересных художников останется Григораш?

— Так это ж художник!

— А политик и общественный деятель — разве это не то же явление, только в своей среде?

— То есть вы угрозы в этом не видите?

— Вижу определенную проблему, но я против люстрации. Более того, я вижу огромные негативные последствия охоты на ведьм, которые, если послушать некоторых радикалов, нужно немедленно развернуть.

Она разрушительная для любого общества и порождает в душе каждого человека самые неприятные чувства и последствия.

За что наградили Владимира Яцубу

(Константин Затулин рассказывает, почему Институт стран СНГ, который он возглавляет, вручил памятную медаль «За освобождение Крыма и Севастополя» экс-главе Севастопольской городской администрации Владимиру Яцубе):

— Он был наилучшим за двадцать лет мэром Севастополя, у меня никаких сомнений нет в том, что он мог быть нашим единомышленником по нашему стремлению возвращения Крыма в Россию. Когда люди вышли на площадь, он, в отличие от многих других, не стал этому препятствовать, не цеплялся за власть, написал заявление об отставке...

— То есть человека можно наградить даже не за работу, а за отставку, так?

— Давайте сравним его поведение с поведением его коллеги — премьер-министра автономии Анатолия Могилева. Он тоже ездил на Харьковский форум, на заседании Украинского фронта сидел рядом с Добкиным. Михаил Добкин на следующий день сбежал из Харькова, а Могилев после некоторых колебаний стал играть под киевскую дудку.

И именно Анатолий Могилев является ответственным за столкновение 26-го февраля у Верховного Совета Крыма, которое привело к человеческим жертвам. Ибо хотя он считался в среде крымских татар чужим за его как бы подвиги в бытность здесь начальником милиции, но в этот последний момент его интересы совпали с интересами меджлиса — не допустить сессии Верховного Совета Крыма, на которой бы стоял вопрос о снятии Могилева с должности.

— В конечном итоге, мы ему можем быть благодарны: если бы не было 26-го, не было бы и 27 февраля, той сессии, на которой был объявлен курс в Россию.

— Нет, быть благодарны мы ему не должны, потому что он делал это в расчете на то, что всего этого не произойдет.

А Яцуба изначально понимал, что нельзя бороться с людьми, которых он любил, которых он представлял, интересы которых он защищал, пусть даже будучи назначенным главой Севастопольской городской администрации.

— Да, Яцуба был тем редким украинским политиком, которого можно назвать государственным.

— Многие люди считали, что при определенных условиях возможно признать нахождение Севастополя и Крыма на Украине — но при условии, что Украина с Россией имеют особые отношения, что никто здесь не принуждает менять один язык на другой, никто не препятствует нахождению здесь Черноморский флота, не строит козни против российской истории, русского

языка, против граждан Российской Федерации. Но эти условия не были выполнены.

В 90-е годы, когда все это начиналось, я ведь выступал против подписания и ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Россией: не потому что я был против дружбы, а потому что считал, что в такой форме этот договор просто вскружит голову украинским националистам, и они будут (что и произошло!), опираясь на формально признанные границы, устраивать жизнь на этой территории в меру предела своей глупости и компетентности.

Я-то требовал другого: прежде чем вы этот договор подпишете, добейтесь того, чтобы Украина по доброй воле подписала с Крымом федеративный договор. Добейтесь, чтобы Украина отдала в аренду РФ не пять процентов причалов и акватории Севастопольского порта, как это случилось на самом деле в 1997 году, а весь город Севастополь, как Казахстан отдал нам целый город Ленинск вместе с космодромом Байконур. Невозможно отделить город и порт, моряков и членов их семей. И тогда это было бы разумное решение.

Это был бы разумный компромисс, и он означал бы, что Севастополь формально остается украинским городом, но при этом живет по русским законам, с русской администрацией, которую выбирают сами жители города. Вот, что я хотел. Но этого не было сделано. ...Я знаю, как реально сложно быть главой Севастополя, и вот передо мной две судьбы: Куницын и Яцуба. Неужели есть сомнения, в чью пользу я ...

— Ой, про Куницына не будем — особенно после того, как этого предателя всего и вся наградили российским орденом.

Я хочу вернуться к началу нашего разговора — вы сказали, что сердце болит за Юго-Восток. Почему оно болит? Чем дело может закончиться, чем мы можем помочь его жителям?

— Начну с самого плохого — чем оно может закончиться. Наихудший сценарий заключается в том, что власть в Киеве, пройдя через какие-то этапы внутренних передраг, консолидируется, сумеет подчинить своей воле Юг и Восток Украины, политически и информационно закабалить эту территорию и население. И через какой-то период, не сразу — мы сталкиваемся на российской границе, новой границе у Крыма и Севастополя, с Украиной, которая является худшим изданием Грузии времен Саакашвили, где русские по происхождению и языку люди с пеной у рта доказывают, что Россия — это враг русских на Украине, что именно они на самом деле «правильные русские» и украинцы-наследники Киевской Руси, а мы — это захватчики, агрессоры и империя, которая должна быть развалена.

Это такая заноза, которая будет впиваться в тело России и которая будет создавать ей проблемы очень серьезные. И формальным поводом для этого будет оставаться нахождение Крыма и Севастополя в составе России, это будет главной иллюстрацией, которая будет на всех углах, любых передачах, любых

учебниках приводиться как доказательство изначальной враждебности России всему украинскому и государству Украина.

Само собой, при этом себя они будут обелять, свои собственные действия признают единственно верными в создавшейся ситуации, и в результате мы будем втянуты в бесконечное противостояние с Украиной, которое, наверное, можно было бы спокойно пережить, если бы при этом мы не понимали, что за Украиной и всеми этими поползновениями стоят Запад и те, кто хотел бы таким образом постоянно создавать РФ головную боль и проблемы на ее рубежах. Это худшее из того, что сейчас происходит на Украине.

Вы спрашивали о моих целях — так вот, цели мои состоят в том, чтобы разрушить такую возможность.

— **А что вы можете?**

— Ну, моих руках не так уж много инструментов, но есть определенный опыт, который здесь, в Крыму и Севастополе, как мне кажется, пригодился.

— **Но вас туда не пустят однозначно!**

— А это неважно. Было время, меня и сюда не пускали, тем не менее, я здесь продолжал как-то присутствовать, и слово мое доходило до адресата. Я думаю, что должны быть на порядок более трудные усилия приложены к тому, чтобы наше слово доходило до людей на Востоке и Юге Украины. И вообще на Украине. И не только слово доходило.

— **Путин войска не введет, это уже окончательно понятно, хотя многие этого ждут...**

— Нет, на этом этапе Президент России действительно войска не введет.

— **А в принципе может?**

— Не хочу сейчас отвечать на этот вопрос... Знаете, в фильме Ройзмана времен холодной войны, «Визит вежливости», был любопытный диалог между командиром советского военного корабля с ядерным оружием на борту и представителями зарубежной интеллигенции.

Его спрашивают: если вам последует приказ от вашего командования применить ядерное оружие, вы будете ему следовать? А он: а вот на этот вопрос я вам никогда не должен отвечать, чтобы не создать у вас соблазна подвести к такой ситуации, чтобы мне нужно было бы принимать это решение. Если я заранее скажу, что не буду, то вы сочтете свои руки развязанными.

— **То есть, скажем, на данном этапе ввод войск невозможен?**

— Вы понимаете, в чем подлость ситуации... Местные советы Севастополя и Крыма четко сказали, чего хотят их избиратели — объявить на своей территории всю полноту власти, принадлежащей им, местным советам.

— **Но никто этого не сделал на том же Юго-Востоке.**

— Никто этого не сделал.

— **Испугались...**

— И именно в силу этого у России отпадает даже

формальный предлог, я уж не говорю о соотношении сил и других важных факторах...

— **А если, предположим, Харьков соберет миллион подписей с просьбой к Путину о помощи, но среди этих подписей не будет автографов городских депутатов?**

— Если Харьков соберет миллион подписей, он прежде всего должен на местах сменить свою власть — чтобы пришли такие депутаты, которые сделают то, что от них требуют люди. Пока действительно этого не удалось добиться. Но вы поймите: мы не можем навязать свое понимание ситуации и ее последствий людям, которые не понимают, что происходит с ними, или не хотят этого понимать.

— **Скажите, а эти митинги, которые сейчас чуть ли не каждый день там происходят, играют свою роль или дело идет к затуханию протеста?**

— Конечно, играют. Хотя возможен и тот, и другой вариант. Я не думаю, что протест рассосется, по одной простой причине — и собственно, вижу определенную причину, почему Россия медлит и за исключением Крыма и Севастополя не предпринимает никаких жестких мер. Дело в том, что, может, и нет необходимости сейчас усердствовать, ибо дело идет к вполне очевидному итогу. Этот итог — развал экономики Украины, который не за горами. И который произойдет, невзирая на то, сколько миллиард или десятков миллиардов пообещают западные страны — США и Евросоюз.

— **Я надеялась, что вы используете глагол «вольют» — что, совсем напрасны ожидания денег?**

— Если вы внимательно следите за всеми этими вымученными заявлениями, то сначала назывались одни цифры, затем другие, и тенденция к уменьшению. США вообще на сегодня больше чем на миллиард не разродились. Для такой страны, как Украина, это не спасение ситуации. Даже 15 миллиардов, о которых речь идет в случае с Евросоюзом, это деньги, растянутые по времени до 2020 года. Плюс ко всему привычка, которую невозможно заменить ничем на Западе — я имею в виду все эти тупые требования МВФ, которые их ставленников на Украине ставят в крайне неловкое положение.

Они вынуждены идти на ухудшение уровня жизни населения. То есть сложилась ситуация, извините, как со слабительным: оно уже всосалось в кровь Украины, и нет смысла бегать к врачу, даже самому дипломированному. Он может поставить вам какой угодно диагноз, но все равно пронесет, потому что слабительное начало действовать. И оно действует довольно давно.

И какой нам смысл сейчас вновь вступать в жесткую конфронтацию, давать повод для криков..?

— **То есть, чисто китайский вариант с трупом врага, который проплывет мимо в любом случае?**

— Зачем слушать на грани истерики крики о «шовинистической кампании в Киеве», «отечество в опасности» — если это отечество завтра на наших глазах начнет разваливаться, если я прав в своем анализе?

...Я думаю, что должны быть на порядок более трудные усилия приложены к тому, чтобы наше слово доходило до людей на Востоке и Юге Украины. И вообще на Украине. И не только слово доходило.

И тогда последует следующая волна. И тогда моя задача, которую я сам себе поставил, — это быть готовым к этому периоду, быть отмобилизованным в лучшей степени, чем к событиям в этот раз. Потому что есть основание для упрека в том числе и тем, кто нас обслуживает, — руководству страны, аналитикам и всем остальным. И по отношению к себе тоже: мы же предупреждали, говорили, что не надо делать этого или, наоборот, нужно быстрее делать вот это. Не надо было отправлять на Украину Зурабова... ну, в общем, это было много раз написано. Но не всегда это воспринимают.

Ситуация по Крыму и Севастополю мне напоминает эпизод из фильма «Два товарища». Там герой Высоцкого говорит, прибыв к месту службы на Перекоп, что красные могут форсировать Сиваш, зайдя в тыл, а его старший начальник отсылает его чуть ли не матом. И в ночь после этого разговора красные в самом деле форсируют Сиваш и ударяют в тыл группировке белогвардейцев на Турецком валу. Вот и я сколько раз советовал по Украине и нашим властям, и кому угодно, а потом все происходило так, как я и предсказывал. ...

— Тогда предскажите, что будет с Юго-Востоком!

— Вот я и говорю. Смотрите, какую, на мой взгляд, ошибку делает наши власти: они, если я правильно понял, пошли по пути наименьшего сопротивления, решив применить прямой, направленный, закон о гражданстве для перехода живущих в Крыму на российское гражданство. Написано в документе в договоре одно — а на практике сегодня чиновникам говорят: пишите заявления на российские паспорта и при этом отказывайтесь от гражданства Украины. Зачем? Зачем это делать?

Сейчас нужно как можно скорее провести через Государственную Думу и Федеральное Собрание закон, по которому российское гражданство, может, даже сделать эксклюзивно действующим в направлении только Украины — в конце концов, и это возможно. Я давным-давно советовал: нужен закон о том, чтобы можно было получать российское гражданство соотечественникам в упрощенном порядке без пятилетнего срока пребывания в России, без всякого ценза и без выхода из гражданства страны пребывания.

Это в нынешних условиях не столько для Крыма актуально, сколько для Востока Украины. Но для Крыма это тоже актуально, потому что Крым на следующем этапе должен выступить примером и главным агитатором для востока Украины, чтобы они там

принимали самостоятельные решения. Зачем же вы сегодня усложняете себе задачу на будущее?

— Вы предполагаете, что история с Юго-Востоком затянется на многие месяцы?

— Она может каким-то образом разрешиться в течение ближайших года-полтора. Или она в самом деле затянется на долгие-долгие годы.

— И тогда нам понадобится там двойное гражданство?

— Нам и в Крыму оно понадобится.

— А зачем в Крыму?

— Потому что Крым в этой ситуации, все живущие в Крыму, это и есть передовой отряд Российской Федерации по влиянию на Восток Украины в силу тех связей, которые у Крыма существуют, не могут не существовать с остальной Украиной после стольких лет пребывания в составе этого государства. Крым это его потенциал.

— Украина в том виде, в котором она сейчас есть, просто перекрывает крымчанам въезд — не по гражданству, а по паспортной регистрации.

— Она не сможет это делать вечно. Делая это, она разрушает собственные возможности, и это будет предметом острой борьбы внутри самой Украины. На любых будущих выборах будет решаться, какую тактику избрать в наших отношениях. Мы должны только поощрять это расхождение в целях и задачах, которые они перед собой ставят.

Я хочу быть правильно понятым: нам нужно привести в движение Восток Украины, используя для этого все возможности. В отличие от Крыма, который, согласитесь, был инородным телом в составе Украины, восточные области значительно дольше пребывают в ее составе. И они даже на уровне широких представлений сегодня не готовы к принятию таких решений по вхождению в состав РФ.

К чему Юго-Восток должен быть готов и к чему мы пытаемся его подвигнуть — на то, чтобы эти регионы стали политически субъектными на Украине. Они сегодня являются объектами.

— Вы говорите о федерализации?

— Да, о ней. Может, если федерализация не произойдет, это будет отдельное государство. Но федерализация, по крайней мере, — это возможность учета мнения этих регионов. И надо заметить, что федерализация может оказаться политически приемлемой для Запада, который тоже понимает, что ему там не надо быть вечно пристегнутым к украинскому

кризису, что они сами должны найти какие-то формы общежития.

– **Вы предполагаете, что Украина еще на локмотья не разваливается? Некоторые говорят, что все, страны нет!**

– Нет, это еще не все; мы видим, что есть инерция – пока, во всяком случае. То, что происходит, доказывает, что там еще государство не настолько развалилось, чтобы каждое предприятие вводило свою валюту на своей территории. Инерционная составляющая должна быть принята во внимание. И

куда как правильнее выдвигать разумные решения на данном этапе.

А разумная цель – это федерализация, даже конфедерализация Украины. Но, чтобы она произошла, нужно, чтобы Восток за это выступил. А ему не дают это делать – эта перетрусившая элита не понимает даже своих собственных интересов. Она по-прежнему пытается о чем-то договориться, пасть в ноги или убедить, что ее не надо трогать, вместо того, чтобы политическими средствами заставить Запад Украины учитывать свое мнение. ■

Наталья ГАВРИЛЕВА

Россияне хотят породниться с украинцами

70% россиян готовы принять в свою семью украинца. Каждый пятый гражданин России питает симпатию и уважение к жителю Украины, при этом 18% испытывают разочарование в них.

Всероссийский центр изучения общественного мнения представил данные о том, какие чувства испытывают россияне по отношению к жителям Украины, и какую степень близости с украинцами допускают. Так, согласно опросу, каждый пятый респондент питает к жителям Украины симпатию (21%) и уважение (20%). Однако у 18% опрошенных они вызывают разочарование. А 15% участников опроса и вовсе безразличны к украинцам, причем среди молодежи намного больше равнодушных к украинским гражданам (25%), чем среди пожилых людей (10%). Осуждают украинцев 12% респондентов, а еще 11% опрошенных относятся к ним с недоверием.

Принять в свою семью выходцев из Украины готовы 70% россиян. Этому мнению придерживаются как респонденты, посетившие Украину (72%), так и те, кто никогда там не был (68%). В свою очередь, 19% опрошенных предпочли бы не иметь подобных родственников. Работать под началом украинца смогли бы две трети наших сограждан (66%), а вот каждый четвертый респондент (25%) не желает иметь такого руководителя.

При этом хотя бы раз в жизни Украину довелось посетить 45% россиян. Там бывали, прежде всего, москвичи и петербуржцы (74%), респонденты старше 60 лет (56%) и опрошенные с высоким достатком (56%). Наиболее распространенными поводами для посещения Украины являлись туризм (46%), а также желание навестить родственников или друзей (44%). Чуть более половины опрошенных (54%) признались, что никогда не совершали поездок в эту страну. Не обладают подобным опытом, в первую очередь, молодые люди от 18 до 24 лет (70%) и сельчане (66%).

В то же время подавляющее большинство наших сограждан положительно относятся к тому, чтобы украинцы приезжали в Россию в качестве туристов (92%) или проживали на одной с ними улице (88%). Также россияне ничего не имеют против того, чтобы приезжие из Украины посещали те же кинотеатры и торговые центры – эту идею поддерживают 92% респондентов. Три четверти опрошенных (76%) согласны, чтобы их лечащим врачом был гражданин Украины.

Ранее ВЦИОМ опубликовал итоги другого опроса, который показал, что более 90% граждан России считают правильным решение о принятии Крыма в состав России. Почти 80% опрошенных россиян заявили о том, что вхождение Крыма в состав России принесет пользу России. Из них около 35% респондентов заявили, что польза от присоединения Крыма состоит в том, что России больше нет необходимости платить за аренду баз Черноморского флота.

Кроме того, неоспоримы преимущества Крыма как здравницы, территории с прекрасными курортными зонами (так считают 28% опрошенных). С присоединением территории Крыма произошло воссоединение русскоязычного населения полуострова с жителями России, и у крымчан теперь начнется достойная жизнь, считают 12% респондентов.

